

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2020 Том 3 № 1

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Борисов Николай Александрович, доктор политических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Грачев Михаил Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассе Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области "Московский государственный областной университет" (МГОУ), Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2020 г., следующий:

№ 2 2020	Номер не тематический	До 1 марта 2020 г.
№ 3 2020	Конфликтный потенциал постсоветского пространства	До 15 марта 2020 г.
№ 4 2020	Номер не тематический	До 1 апреля 2020 г.
№ 5 2020	К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне	До 1 мая 2020 г.
№ 6 2020	Номер не тематический	До 15 июня 2020 г.
№ 7 2020	Казахстан в мировой политике	До 1 октября 2020 г.
№ 8 2020	Номер не тематический	До 1 декабря 2020 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

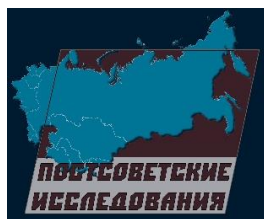
117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6

e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2

e-mail: article@postussr.org

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2020 VOLUME 3 No. 1

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor, RUDN
University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko

PhD, Assistant Professor RUDN
University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina

Doctor in History Professor, KazNU Al-
Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik

Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Borisov Nikolai Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Grachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Politics, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2019 will deal with the following issues:

№ 2 2020	Non-thematic	1 March 2020 г.
№ 3 2020	The conflict potential of the Post-Soviet space	15 March 2020 г.
№ 4 2020	Non-thematic	1 April 2020 г.
№ 5 2020	To the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War	1 May 2020 г.
№ 6 2020	Non-thematic	15 June 2020 г.
№ 7 2020	Kazakhstan in world politics	1 October 2020 г.
№ 8 2020	Non-thematic	1 Decembre 2020 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakuleva str., 117513, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Фсгфд Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2020

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Внешняя политика России в XXI веке: итоги двадцатилетия

Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России.....	9
Ибрагимов А.Г. Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века	19
Курылев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М.А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах	26
Ефимова М.А. Контртеррористическая деятельность России.....	40
Tretyakova O.A. Russia's Strategy in combating drug trafficking (Третьякова О.А. Стратегия России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков)	48

ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН СНГ

Косов А.П. Изучение экспертным сообществом страны белорусско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах	54
Адлов Р.А. Идея «Евразийства» в исследованиях зарубежных аналитических центров	75

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Вербицкая Т.В. Международные соглашения и национальные правовые акты государств Центральной Азии: ожидание и реальность сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере	82
Нахнюпа А.А. Гуманитарное измерение отношений России и Украины 1991-2014 гг.....	91

РЕЦЕНЗИИ

Станис Д.В. Рецензия на книгу Л.В. Савина Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление. - М.: ИД «Кисло-род», 2019. - 272 с.....	97
---	----

Contents

THEMATIC DOSSIER:

Russian Foreign Policy in the 21st Century: Results of the Last 20 Years

Savin L.V. Multipolarity and Foreign Policy of Russia	9
Ibrahimov A.G. Foreign Policy Priorities of the Russian Federation at the Beginning of the XXI Century	19
Kurylev K.P., Parkhitko N.P., Nikulin M.A. Military and Naval Power of Russia in the Black Sea and Mediterranean Regions	26
Efimova M.A. Counter-terrorism activities of Russia	40
Tretyakova O.A. Russia's Strategy in combating drug trafficking.....	48

HISTORIOGRAPHY OF FOREIGN POLICY OF THE CIS COUNTRIES

Kosov A.P. Researching by the expert community of the country of Belarusian-Russian relations in bilateral and multilateral formats	54
Adlov R.A. The idea of "Eurasia" in foreign think tanks' researches.....	75

BILATERAL RELATIONS

Verbitskaia T.V. International agreements and national legal acts of Central Asian states: the expectation and reality of humanitarian cooperation with Russia.....	82
Nakhnyupa A.A. The humanitarian dimension of relations between Russia and Ukraine 1991-2014.....	91

REVIEWS

Stanis D.V. Book review L.V. Savina Ethnopsychology. Peoples and geopolitical thinking. - M.: Publishing House "Sour Rod", 2019. - 272 s	97
---	----

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Внешняя политика России в XXI веке: итоги двадцатилетия

Многополярность и внешняя политика России

Л.В. Савин

Фонд мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль российской стороны в разработке и институционализации теории многополярности за последние 25 лет. Хотя нет общепринятой концепции многополярности, которая бы применялась в качестве референтного источника для международной и дипломатической деятельности (также в отечественном дискурсе используется понятие полицентричности), очевидно, что данный термин приобрел четкую смысловую нагрузку. Во-первых, он противопоставляется однополярности, под которой понимается диктатура США и попытки Вашингтона диктовать свои условия другим странам. Во-вторых, он апеллирует к сотрудничеству и взаимодействию в таких сферах как международная безопасность, стабильность и глобальная политика. В-третьих, многополярность апеллирует к вопросам цивилизационной идентичности и культурному многообразию, которое проявляется, в том числе, через государственную политику и национальный суверенитет. Совместные декларации России и Китая, концепции внешней политики и стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Мюнхенская речь Президента России В. Путина в 1997 г., а также внешние факторы, включая давление Запада на Россию формировали контекст для дальнейшего осмысления и продвижения идей многополярности. Особенно четко курс на многополярность отражен во внешнеполитических документах. Используя термины «многополярность» и «полицентричность», в концепциях и стратегиях были указаны приоритеты России в данном направлении, а также акцентированы угрозы. Ряд кризисных ситуаций, таких как агрессия НАТО в Югославии в 1999 г. и одностороннее военное вмешательство США в Ираке в 2003 г. также являлись катализатором переосмысления механизмов международного сотрудничества. К этому следует добавить вклад отечественных ученых, которые отстаивали модель многополярного мироустройства с позиции справедливости, равноправного сотрудничества и цивилизационного диалога.

Ключевые слова: Россия, многополярность, внешняя политика, международные отношения, однополярность, ООН, ответственность, устойчивость, цивилизации.

Multipolarity and Foreign Policy of Russia

L.V. Savin

Fund for monitoring and forecasting the development of cultural and territorial spaces,
Moscow, Russia

Abstract. The article considers the role of the Russian side in the development and institutionalization of the theory of multipolarity over the past 25 years. Although there is no universally accepted concept of multipolarity that would be used as a reference source for international and diplomatic activities (the concept of polycentricity is also used in Russian domestic discourse), it is obvious that this term has acquired a clear semantic meaning. Firstly, it is opposed to unipolarity, which is understood as the dictatorship of the United States. Secondly, it appeals to cooperation and interaction in such areas as international security, stability and global policy. Thirdly, multipolarity appeals to issues of civilizational identity and cultural diversity, which is manifested, inter alia, through state governance and national sovereignty. The joint declarations of Russia and China, the concept of foreign policy and strategies of national security, the Munich speech of the President of Russia V. Putin, as well as external factors, including Western pressure on Russia, formed the context for further understanding and promotion of the ideas of multipolarity.

The course towards multipolarity is particularly clearly reflected in foreign policy documents. Using the terms “multipolarity” and “polycentricity”, the concepts and strategies indicated the priorities of Russia in this direction, as well as emphasized threats. A number of crisis situations, such as NATO aggression in Yugoslavia in 1999 and unilateral US military intervention in Iraq in 2003, were also a catalyst for rethinking international cooperation mechanisms. To this should be added the contribution of Russian scholars and politicians who promoted the model of a multipolar world order from the standpoint of justice, equal cooperation and civilizational dialogue.

Keywords: Russia, multipolarity, foreign policy, international relations, unipolarity, UN, responsibility, sustainability, civilization.

Введение

Теория многополярности в последнее время является темой широких дискуссий среди политологов и специалистов по международным отношениям в разных странах. Такой интерес обусловлен заметным снижением роли США в глобальной политике и интересом ряда стран заполнить образовавшийся геополитический вакуум, при этом мотивации и намерения у политических элит эмерджентных государств могут быть различными. При ретроспективном взгляде на внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в контексте доктринальных документов, стратегий и различных теорий, предложенных разными авторами, можно обнаружить, что тенденция многополярности является одной из ключевых тем. Многополярность стала определенными дискурсивными рамками, которые из года в год расширялись и корректировались, как правило, с упором на критику внешнеполитических действий США.

Российско-китайское сотрудничество

Необходимо обратить внимание на то, что российская сторона принимала участие в разработке одного из первых международных документов по многополярности. 23 апреля 1997 г. в Москве Россией и Китаем была подписана декларация по многополярному миру и установлению нового международного порядка, а 15 мая она была зарегистрирована в ООН.¹ В ней было

указано, что Российская Федерация и Китайская Народная будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка. Отмечалось, что в конце XX века в международных отношениях произошли глубокие перемены... утверждается многообразие политического, экономического и культурного развития всех стран, растет роль сил, выступающих за мир и широкое международное сотрудничество. Все большее число стран приходит к общему пониманию того, что необходимы взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика, диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты. Построение мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка становится настоящим требованием эпохи и императивом исторического развития. Декларация гласила, о том, что каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений. При этом акцентировалось, что Китай и Россия переходят к новой форме взаимоотношений и она не направлена против третьих стран.

Тогда возлагались надежды, что ООН сыграет важную роль в установлении нового международного порядка, а также важными силами, способствующими формированию многополярного мира, назывались

¹ Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Establishment of a New International Order adopted in Moscow on 23 April 1997. Letter dated 15 May 1997 from the Permanent Representatives of China and the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General, Distr. GENERAL A/52/153, S/1997/384, 20 May 1997

развивающиеся страны и Движение Неприсоединения.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке которая была подписана в Москве 1 июля 2005 г. Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао¹ логически продолжала эту линию. К этому времени США уже вторглись в Ирак, и новая декларация являлась реакцией на этот вызов, призванной укрепить усилия по организации нового международного порядка. Также в новой декларации говорилось, что «многообразие культур и цивилизаций в мире должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов. Не «столкновение цивилизаций», но необходимость глобального сотрудничества – вот определяющее требование мира в современных условиях. Следует уважать и оберегать многообразие мировых цивилизаций и моделей развития. Различия в историческом наследии всех стран, их культурных традициях, общественно-политическом устройстве, системах ценностей и путях развития не должны становиться предлогом для вмешательства во внутренние дела другого государства. Необходимо на основе взаимного уважения и терпимости вести межцивилизационный диалог и обмен опытом, взаимно обогащать и дополнять друг друга».²

Трансформация внешнеполитических приоритетов России.

Непосредственно в концепции внешней политики Российской Федерации в 2000 г. было зафиксировано положение о том, что «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов» [Богатуров 2004: 539]³.

В концепции от 2008 г. многополярность, прежде всего, связывалась с глобальной безопасностью. Было сказано, что Россия «считает, что фундаментальные тенденции современного развития, включая нарождающуюся многополярность, и диверсификация рисков и угроз подводят к выводу о том, что решение проблем стратегической стабильности не может более оставаться только сферой взаимоотношений между Российской Федерацией и США».⁴ Вместе с этим отмечалось, что «экономический подъем в таких странах и регионах конвертируется в их политическое влияние, при этом дальнейшее развитие получает тенденция к полицентричному миропорядку».

В концепции внешней политики Российской Федерации, которая была подписана в феврале 2013 г. было сказано, что «международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы. Этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях. Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более труднопредсказуемым... В условиях децентрализации глобальной системы управления укрепляется ее региональный уровень как основа - наряду с ООН - полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Сетевые форматы и объединения, торговые

¹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке, 30 июня 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 09.02.2020).

² Там же.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г. // Системная

история международных отношений в четырех томах 1918–2003 / Под редакцией А.Д. Богатурова. Т. 4. Документы. М., 2004. С. 538-539.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 08.02.2020).

пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности».¹

В следующей Концепции, которая вступила в силу в ноябре 2016 г. отсутствовали термины "полицентричность" и "многополярность", однако косвенно курс на многополярность подтверждался в указании на содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций».²

Также было отмечено, что «сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств».

Также темы полицентричности и многополярности были регулярно отражены в стратегиях национальной безопасности Российской Федерации.

О курсе на многополярность было заявлено еще в начале 2000 г., когда вышел Указ Президента "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации". В нем отмечалось, что «Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира... Национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы - одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями».³

Также было сказано, что среди «угроз национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Так, в стратегии от 2009 г. было указано, что «Россия... восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений».⁴

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу помимо прочих заключаются "в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях многополярного мира».

В разделе о приоритетах было сказано, что Россия сосредотачивает усилия на «стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнёрство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства».

В документе, который пришел на смену (подписан 31 декабря 2015 г.) появился термин «полицентричность», и она утверждалась де факто.

В тексте было сказано, что «в настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов Российской Федерации,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 12 февраля 2013 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 08.02.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.02.2020).

³ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24. О Концепции национальной

безопасности Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 09.02.2020).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 08.02.2020).

повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире».¹

Хотя отмечалось, что «процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности».

В качестве одной из задач утверждалось «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира».

Необходимо отметить, что понимание российскими политиками, дипломатами и учеными необходимости разработки теории многополярности возникло из кризисной ситуации. Вначале произошел распад Советского Союза, сопровождавшийся этническими конфликтами. Подобный коллапс произошел и в Югославии, что привело к нескольким внешним интервенциям и изменением политической карты региона. Бомбардировка НАТО и самопровозглашение албанцами Косово как независимого государства были чувствительным ударом не только по суверенитету Союзной Республики Югославия, на том момент состоявшей из Сербии и Черногории, но и по европейскому геополитическому устройству в целом.

Кроме того, крах марксистской доктрины в СССР и негативный опыт реформ МВФ и Всемирного банка в России привел к пониманию необходимости выработки самобытной внешней и внутренней политики. Хотя инерция эпохи Советского Союза еще чувствовалась, наблюдались попытки переосмысления места и роли России в мировой политической системе.

11 сентября 2001 г. также повлияло на восприятие мировой системы в новом качестве. Не случайно, в публикации от сентября 2003 г. один из отечественных апологетов многополярности Евгений

Примаков отмечал, что «вслед за событиями 11 сентября отчетливее, чем когда бы то ни было, проявилось противостояние двух тенденций. С одной стороны, сохранение при определенной модернизации миропорядка, основывающегося на таком механизме многосторонних действий, как ООН. С другой – «унилатерализм», или ставка на то, что жизненно важные для человечества решения могут приниматься одной страной – США – на основе субъективного восприятия Вашингтоном международной действительности».²

Он указал, что ЕС превращается в центр силы, сопоставимый по своим возможностям с США. Китай, Россия, Индия и Япония также не собираются следовать в хвосте событий, определяемых в Вашингтоне. Также была отмечена необходимость роли ООН в становлении многополярности.

«Доктрина» Примакова

Примаков также указывал, что «неравномерность развития государств будет проявляться преимущественно в антагонистических формах... даже доминирующая держава исторически не сможет образовать однополярное мироустройство» [Примаков 2002: 155].

Важно отметить, что Евгений Примаков уже тогда отрицал лидерство США, указывая на стремительно растущие возможности других стран и альянсов. «Падение американского противовеса - СССР, не дает основания считать, что США – безусловный победитель, и, следовательно, мир должен быть однополярным, с единственным центром в Вашингтоне. Этому противоречит и сам ход мирового развития. Так, ВВП Китая и Индии больше ВВП США. Лидерство США в научно-техническом прогрессе как одно из условий однополярного мира тоже сегодня активно оспаривается».³

² Евгений Примаков, Мир без сверхдержав, 2 сентября 2003 URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_1560 (дата обращения: 05.07.2019).

³ Бондарь А. Евгений Примаков: «Мир будет многополярным», Столетие, 28.03.2008 URL: http://www.stoletie.ru/eksكليuziv/evgeni_primakov_mir_budet_mnogopolyarnim.htm (дата обращения: 20.09.2019).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 09.02.2020).

Это подтверждается статистическими данными, т. к. «к 2011 г. сложились четыре главных центра научного прогресса — США (31 % мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24 %), Китай (14 %) и Япония (11 %)» [Никонова 2015: 145].

Евгений Примаков полемизировал с либералами и глобалистами, указывая, что «переход к многополярной системе — это процесс, а не одноразовое изменение, имеющее законченный характер. Поэтому большое значение приобретают различные тенденции, подчас противоречивые, проявляющиеся по мере этого перехода. Некоторые из них имеют своим источником неравномерность развития государств, успехи или неудачи интеграционных объединений. Непосредственно сказывается и подвижное соотношение между, условно говоря, курсом на перезагрузку отношений и унаследованной у холодной войны инерционной линией поведения государств, укоренившейся во время периода откровенной конфронтации. Это соотношение двух тенденций проявляется и в политической, и в военной, и в экономической областях. Поэтому правильный вывод, что многополярное мировое устройство само по себе в условиях глобализации не ведет к конфликтным ситуациям, военным столкновениям, не исключает весьма сложной обстановки, в которой осуществляется процесс перехода к такой системе» [Примаков 2011: 160].

Будучи сторонником создания треугольника, Россия-Индия-Китай, который мог бы сбалансировать агрессивное поведение США и другие вызовы, Евгений Примаков заслуженно считается одним из первых отечественных практиков многополярности. Благодаря его служебному положению и многочисленным зарубежным контактам, позицию России в отношении будущего мироустройства удалось донести до максимально широкого круга лиц, принимающих решения, и закрепить во внешней политике Российской Федерации [Примаков 2014].

Мюнхенская речь

Выступление Президента РФ В. Путина 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской

конференции по вопросам политики безопасности, ставшее известным как Мюнхенская речь, также вошло в историю как важный этап в продвижении многополярности.

Так, В. Путин в своем выступлении отметил, что «предлагавшийся же после "холодной войны" однополярный мир – тоже не состоялся... История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству... Однако, что же такое однополярный мир? Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства... Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность».¹

Кроме того, была подвергнута сомнению легитимность проведения рядом стран военных операций. Хотя открытым текстом страны не назывались, было понятно, что, в первую очередь, речь идет о США, а также странах НАТО. Акцентировано внимание, что легитимным можно считать применение силы только, если решение принято на основе и в рамках ООН. Тем самым, подтверждалась преемственность системе, которая сложилась по условиям завершения Второй мировой войны и создания ООН как площадки для решения споров между государствами.

¹ Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене, 10 февраля 2007 URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения: 01.02.2020).

В выступлении также затрагивались вопросы разоружения, милитаризации космоса, нарушения баланса внутри ОБСЕ и экономической безопасности, где также всем следует придерживаться единых принципов. В. Путин отметил, как развитые страны выделяют средства на борьбу с бедностью и передают их своим компаниям, что фактически является оккупацией, а это, в свою очередь, усиливает экономическую депрессию и приводит к росту радикализма и экстремизма в качестве ответной реакции.

В конце было сказано о необходимости «иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех»¹, что можно назвать российской формулой многополярности.

Неоевразийство и цивилизационная многополярность

Концепция неоевразийства Александра Дугина также являлась одной из идеологических и интеллектуальных платформ для разработки многополярности.

В программных материалах евразийской идеологии говорится, что «евразийство на уровне планетарного тренда — это глобальный революционный цивилизационный концепт, который, постепенно уточняясь, призван стать новой мировоззренческой платформой взаимопонимания и сотрудничества для широкого конгломерата различных сил, государств, народов, культур и конфессий, отказывающихся от атлантической глобализации... Евразийство есть совокупность всех естественных и искусственных, объективных и субъективных препятствий на пути однополярной глобализации, причем возведенных от простого отрицания к позитивному проекту, к созидательной альтернативе» [Дугин 2005:11].

Хотя классическое евразийство было связано исключительно с судьбой России, которая характеризовалась как Евразия из-за своей уникальности, огромной территории и непосредственного расположения между «классической» Европой и Азией, концепция Александра Дугина дополнило эту идеологию новыми методологиями и научными концептами. Таким образом, оно получило глобальное измерение, вышло за пределы континента Евразия. В новом понимании «евразийство — это философия многополярной глобализации, призванная объединить все общества и народы земли в строительстве самобытного и оригинального мира, каждая составляющая которого органично проистекала бы из исторических традиций и местных культур» [Дугин 2005: 33].

Довольно близким к данной формуле является мнение другого российского ученого Бориса Мартынова, который отмечал, что новая, нарождающаяся многополярность не может быть никакой иной, кроме как цивилизационной. Он подчеркивает, что «межцивилизационное общение — это уже реальность современного мира, в котором помимо государств и наряду с ними в постоянные многопрофильные и многоуровневые международные контакты различного рода все больше вступают различные экономические и финансовые институты, негосударственные структуры, религиозные, предпринимательские, общественные объединения и, наконец, отдельные люди как представители своих цивилизационных архетипов» [Мартынов 2009: 64]. Кроме того, преимущество системы многополюсного мироустройства перед однополярной и биполярной, в том, что для своего функционирования она должна основываться на праве. «Верность этого наблюдения очевидна на примере однополюсного мира, существующего «по понятиям» главного игрока глобальной системы. Применимо оно и к биполярности, где каждый из двух «равноответственных» субъектов стремится к обеспечению «свободы рук» в своей зоне влияния, невзирая ни на какое международное право. Однако для взаимодействия нескольких крупных игроков, обладающих примерно

¹ Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене, 10 февраля 2007 URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения: 01.02.2020).

сопоставимой мощью и влиянием, право необходимо для того, чтобы обеспечивать между ними разумный *modus vivendi*. Это тем более применимо к такой сложной системе, как цивилизационная многополярность» [Мартынов 2009: 66].

С объективной точки зрения ухудшение отношений с Западом подталкивало Россию к более активной выработке стратегии многополярности, потому что «многосторонность, продвигаемая ЕС и США, предполагает, что Россия присоединится к сложившимся международным институтам чья повестка дня определяется в основном Западом. Однако эти подходы критикуются Россией в качестве формы коллективной односторонности, и это критическое отношение порождает ряд альтернативных представлений о многополярном мире» [Makarychev, Morozov 2011: 369].

Некоторые авторы категорично заявили, что «многополюсный миропорядок» – это, безусловно, уже не концепция, а объективная историческая реальность, формирование которой идет и будет продолжаться в течение длительного переходного периода. Предпосылки этого перехода возникли еще «под шатром» биполярности [Симония, Торкунов 2015: 30]. И что «построение многополярного мира соответствует устремлениям России» [Курылев 2018:186], а «наша страна обладает всем необходимым, чтобы в новом многополярном мире занять лидирующие позиции как в экономической, так и в культурной сфере» [Байков 2017: 11].

Критика многополярности

Хотя далеко не все российские ученые и дипломаты указывали на положительный характер формирующейся многополярности.

Например, директор Института США и Канады РАН С.Н. Рогов заявлял, что «в новой полицентричной системе отсутствуют общие «правила игры», нормы и институты, которые могли бы эффективно регулировать взаимодействие центров силы – как сотрудничество, так и соперничество», поэтому тенденция к многополярности создает «неустойчивость и непредсказуемость эволюции современной системы международных отношений,

создает угрозу выхода ситуации из под контроля»¹. Данное заявление явно базируется на мондиалистской парадигме, настаивающей на жестко ограниченном идеологическими рамками эталоне. Кроме того, говорить о том, что в однополярной системе при гегемонии США были приемлемые для всех участников правила игры после того, как Вашингтон проводил военные интервенции по своему собственному усмотрению, мягко говоря, некорректно.

Подобного мнения придерживается А. Кортуннов из Российского Совета по Международным Делам. Он считает, что «будущее мирового порядка — если мы говорим именно о порядке, а не об «игре без правил» и не о «войне всех против всех» — следует искать не в многополярности, а в многосторонности. Два термина звучат похоже, но их содержание различно. Многополярность предполагает строительство нового миропорядка на основе силы, многосторонность — на основе интересов».² Однако заявление о силовом подходе при многополярности не имеет под собой оснований. Даже представители политического реализма отмечали, что «государства могут сигнализировать о своих намерениях друг друга. Если государство может сообщить другому государству, что его намерения являются благими, то дилемма безопасности может быть преодолена» [Glaser 2005: 56].

Более осторожную оценку дал Федор Лукьянов, отметив, что «многополярность теперь можно понимать как способ структурирования глобальной международной системы, в которой основными составными частями являются уже не отдельные государства, а конгломераты экономических интересов, объединенные вокруг наиболее мощных центров притяжения и экономического

¹ Рогов С.М. Россия и США: Уроки истории и выводы на будущее // Россия и Америка в XXI веке, № 1, 2006 URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=15> (дата обращения: 20.09.2019).

² Андрей Кортуннов. Почему мир не становится многополярным. РМСД, 27 июня 2018 URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения: 20.09.2019).

роста» [Lukyanov 2010: 24]. Он также указывал, что «будущее расположение полюсов в многополярном мире неясно, и любая попытка обосновать стратегию на оценке будущего характера международной системы может очень скоро оказаться ошибочной. Главная цель, которая до сих пор волнует умы России, - как восстановить способность страны быть независимым центром влияния» [Lukyanov 2010: 24].

Выводы

Хотя на данный момент еще нет четкого представления о будущих полюсах, тем не менее уже видны некоторые контуры будущего миропорядка. Кроме того, деятельность таких организаций как ЕврАзЭС, ШОС, АСЕАН, СЕЛТАК, ЕС, неформальное объединение БРИКС и других показывает, что сами процессы по формированию многополярности являются разноскоростными и имеют несколько взаимоперекрывающихся слоев.

Вполне очевидным также видится, что принятие на себя России естественной роли лидера в строительстве многополярного мира является необходимым (но далеко еще не достаточным) условием для существования многополярности [Ambrosio 2005]. Следовательно, должны быть продолжены дальнейшие усилия по разработке теоретических основ многополярности, особенно с позиции незападных теорий международных отношений. Также необходимо определить онтологические факторы, этические и правовые аспекты, проанализировать культурные, идентификационные и цивилизационные элементы. После этого возможно включение этой концепции в международное нормотворчество и практическое адекватное взаимодействие с другими центрами силы как на евразийском континенте, так и за его пределами.

Библиографический список

- Ambrosio Th.* Challenging America Global Preeminence: Russian Quest for Multipolarity. Chippenheim, Wiltshire: Anthony Rose, 2005.
- Glaser Ch.* Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help // *International Security* 19 (Winter 1994-95), P. 50–90.
- Makarychev A., Morozov V.* Multilateralism, Multipolarity, and Beyond: A Menu of Russia's Policy Strategies // *Global Governance*. 2011. № 17 (3), P. 353–375.
- Байков С.* Россия и новый миропорядок XXI века // *Постсоветский материк*. 2017. № 1 (13). С. 11.
- Богатуров А.Д.* (ред.) Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г. // *Системная история международных отношений в четырех томах 1918–2003 / Т. 4. Документы*. М., 2004.
- Дугин А. Г.* Евразийская миссия. М.: Международное евразийское движение, 2005.
- Курьлев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Мартынов Б.* Многополярный или многоцивилизационный мир? // *Международные процессы*. 2009. Том 7. № 3 (21). С. 60–68.
- Никонова Я. И.* Компаративный анализ подходов к организации финансирования стратегии инновационного развития национальных экономик за рубежом // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 392. С. 145–151.
- Примаков Е. М.* Мир после 11 сентября. М., 2002.
- Примаков Е.М.* Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Издательство Московского университета, 2014.
- Примаков Е. М.* Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011.
- Симония Н. А., Торкунов А. В.* Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 3. С. 27–37.

Сведения об авторе: Савин Леонид Владимирович, генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств (editor@monitorfund.ru).

References

- Baykov S.* Rossiya I novyi miropotyadok XXI veka // Postsovietskiy Materik. 2017. № 1 (13). S. 11.
- Bogaturov A.D.* (ed.) *Konceptsiya vneshney politiki Rossiyskoj Federacii*. Moskva. 28 June 2000 // sistemnaya istoriya mejdunarodnikh otnosheniy v chetiryokh tomah 1918–2003 / T. 4. Dokumenti. M., 2004.
- Dugin A.G.* *Evrazijskaya missiya*. M.: Mejdunarodnoe evraziyskoe dvijenie, 2005.
- Kurylev K.P.* *Ukrainskiy krizis I mejdunarodnaya bezopasnost*. M.: LENAND, 2018.
- Martinov B.* *Mnogopolyarniy ili mnogocivilizacionniy mir?// Mejdunarodnie processy*. 2009. T. 7. № 3 (21). С. 60–68.
- Nikonova Y. I.* *Komparativniy analiz podhodov k organizacii finansirovaniya strategii innovacionnogo razvitiya natsionalnikh ekonomik za rubejom // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 392. S. 145–151.
- Primakov E. M.* *Mir posle 11 sentyabrya*. M., 2002.
- Primakov E.M.* *Vizovi I alternativy mnogopolyarnogo mira: rol Rossii* M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2014.
- Primakov E. M.* *Misli vsluh*. M.: Rossijskaya gazeta, 2011.
- Simoniya N.A., Torkunov A.V.* *Noviy mirovoy poryadok: ot bipolyarnosti k mnogopolyusnosti // Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2015. № 3. S. 27–37.

About the author: Leonid V. Savin, Director General of the Foundation of Monitoring and Forecasting the Development of Cultural and Territorial Spaces (editor@monitorfund.ru).

Внешиполитические приоритеты РФ в начале XXI века

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

Аннотация. В период после окончания холодной войны Российская Федерация пережила болезненный переходный период. В этот период произошли сложные процессы в экономической, социальной и политической областях. В результате этих процессов во внутренней и внешней политике начал возникать ряд неопределенностей. К 1991 г. западные границы страны сократились с середины Германии до 200 км от Москвы. С Японией возникла противоречивая ситуация из-за Курильских островов на востоке. В дополнение к этому страна отделилась от своих союзников в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Азии, на Тихом океане и в других регионах. С другой стороны, конкуренция между Москвой и Западом, которая объяснялась идеологическими причинами в условиях холодной войны, продолжалась. Приведенная картина представляет собой основные дилеммы, с которыми столкнулась Россия в постсоветский период. Президент Владимир Путин разработал новые подходы для преодоления экономических, административных и политических проблем и для устранения недостатков во внешней политике. Следуя прагматической линии, сначала было обеспечено улучшение экономической ситуации и усиление центральной власти во внутренней политике. Таким образом, Россия, укрепившись внутри страны, также смогла проводить эффективную внешнюю политику за рубежом. В статье анализируются приоритеты внешней политики России на современном этапе.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Запад, страны Азии, СНГ.

Foreign Policy Priorities of the Russian Federation at the Beginning of the XXI Century

A.G. Ibrahimov

Abstract. Since the end of the Cold War, the Russian Federation has experienced a painful transition. During this period, complex processes took place in the economic, social and political fields. As a result of these processes, several uncertainties began to arise in domestic and foreign policy. One of the problems that the Yeltsin administration has not been able to solve is the inability to stop the narrowing of Russia's geopolitical sphere of influence. By 1991, the western borders of the country were reduced from the middle of Germany to 200 km from Moscow. A controversial situation arose over Japan over the Kuril Islands in the east. In addition, the country separated from its allies in Eastern Europe, the Middle East, Latin America, Asia, the Pacific, and other regions. On the other hand, competition between Moscow and the West, which was due to ideological reasons during the Cold War, continued. The above picture represents the main dilemmas that Russia faced in the post-Soviet period. President Vladimir Putin has developed new approaches to overcome the economic, administrative and political problems that have arisen during the transition period, and to eliminate shortcomings in foreign policy. Following a pragmatic line, the administration of Vladimir Putin first improved the economic situation in Russia and took measures to strengthen the influence of the central government in domestic politics. Thus, Russia, having strengthened inside the country, was also able to pursue an effective foreign policy abroad. The article analyzes the priorities of Russian foreign policy at the present stage.

Keywords: foreign policy, Russia, West, Asian countries, CIS.

Введение

Администрация Путина, в отличие от эпохи Горбачева-Ельцина, начала вести отношения с Западом на оси прагматизма, а не партнерства.

Основная дискуссия о месте России в мире на протяжении 2000-х гг. была о вос-

становлении ее позиции как великой державы в многополярном мире [Svarin 2016:131]. Первоначальное позиционирование России в мировом порядке после распада Советского Союза предполагало ее взаимодействие с западными странами и интеграцию в западные организации. С начала века акцент де-

лался на развитии новых направлений сотрудничества на постсоветском пространстве, таких как Таможенный союз (ТС) и ЕАЭС в экономических вопросах и ОДКБ по вопросам безопасности. В то же время более тесные отношения с другими растущими державами, в частности с Китаем, развивались через такие органы, как ШОС и БРИКС.

Внешняя политика Кремля, проводимая под руководством президента В. Путина, отличающаяся от тенденций нового западничества, экстремального евразийства и русского национализма, может быть охарактеризована как прагматичное евразийство.

Начало третьего президентского срока В. Путина ознаменовало поворот в российском внешнеполитическом дискурсе. Концепция внешней политики РФ в этот период была раскрыта в его статье под названием «Россия и меняющийся мир», опубликованной в газете «Московский комсомолец» от 27 февраля. Заявив, что безопасность в мире не будет достигнута без России, В. Путин заявил, что целью российской внешней политики является достижение стратегических целей, которые соответствуют политической позиции, исторической роли и развитию страны. Российский лидер отметил, что будет работать над созданием глобальной системы в соответствии с новыми геополитическими реалиями, подчеркнув при этом необходимость соблюдения международного права. Он обвинил США и НАТО в нарушении международного суверенитета и, тем самым, в нарушении государственного суверенитета. В. Путин объявил, что Россия не допустит реализации ливийского сценария в Сирии. Он также дал понять, что Москва будет углублять сотрудничество с Пекином в контексте общих глобальных приоритетов. В. Путин заявил о необходимости нового глобального видения ядерного оружия, а также решений по Афганистану и международному терроризму. Российский лидер также подчеркнул, что Москва отреагирует на усилия США по расширению систем НАТО и противоракетной обороны.

Опубликованная в официальном сайте МИД России «Новая концепция внешней политики Российской Федерации» вызвала огромный интерес у экспертов. Прежде все-

го, это документ, который позволяет крупному государству уточнить свое место и статус с учетом геополитических изменений, происходящих в современном мире. Один из основных положений концепции: «Россия должна строить свою внешнюю политику в быстро меняющемся мире». Основные положения документа сформулированы с учетом этого условия. В быстро меняющемся мире внешнеполитический курс должен подчеркивать два аспекта. Прежде всего, предпочтительной должна быть гибкая и многовекторная модель деятельности. Во-вторых, следует предположить, что главной силой против России является Запад и, прежде всего, Соединенные Штаты. Эти тезисы играют важную роль в общем подходе концепции.

В современных условиях роль России видится в том, чтобы «играть сбалансированную роль в международных отношениях». Текущий внешнеполитический курс Москвы ставит задачу достижения этой цели. Разумеется, для того чтобы сыграть роль баланса в глобальном масштабе, требуется много усилий. Концепция определяет основные цели внешнеполитического курса страны: во-первых, помочь мировой экономике выжить. Для этого Россия должна активно содействовать формированию справедливой и демократической экономической, торговой, валютно-финансовой системы во всем мире. Во-вторых, бороться с попытками других вмешиваться в их внутренние дела. Москва будет стремиться уважать права и свободы человека. Тем не менее, исторические, культурные и национальные особенности каждого государства должны быть приняты во внимание. Концепция также включает методы, которые Россия будет использовать для решения этих задач. В официальном документе Москва впервые использует термин «мягкая сила», ссылаясь на программу действий, которую Путин объявил в своей статье: «Россия и всемирное наследие»¹.

Согласно нынешнему внешнеполитическому подходу Кремля, Россия становится полюсом многополярной международной системы, в которой доминируют сотрудни-

¹ «Московские новости», 27 февраля 2012 г.

чество на основе интересов. Принимая во внимание рост цен на нефть, контроль над энергоресурсами становится важнейшим элементом внешней политики. Помимо энергетической политики, такие примеры, как увеличение экспорта вооружений и технологий, улучшение экономики, поддержка деятельности российских компаний и российских граждан за рубежом, могут быть приведены в качестве примеров прагматической практики РФ. В. Путин подытожил основную философию внешней политики России следующим образом: «Независимость нашей внешней политики не вызывает никаких сомнений. Основой этой внешней политики являются прагматизм, экономическая эффективность и приоритетность национальных проблем».

В документах по национальной безопасности и официальных заявлениях подчеркивается, что Россия является евразийской страной. Только сильное, эффективное, демократическое государство, которое может защищать права и экономические свободы своих граждан и обеспечивать им подходящие условия жизни, может реагировать на внешние вызовы. Необходимость этого сильного государства объясняется по прагматическим причинам. Сторонники этого подхода утверждают, что российская внешняя политика основана на реализме и прагматизме и нынешние возможности страны эффективно используются для влияния на глобальные условия. Сторонники этой модели, главной целью которой является обеспечение геополитической независимости страны путем укрепления России и ее позиции на международной арене, выступают против уступок в обмен на экономические санкции и европейскую интеграцию. Основные направления этого подхода можно сформулировать следующим образом:

- Укрепить лидирующие позиции России на постсоветском пространстве, в частности, экономическими средствами.
- Эффективное использование геополитических ресурсов, унаследованных от Советского Союза. Этот принцип заключается в том, чтобы сохранить ядерное оружие в качестве сдерживающего фактора, использовать право вето, предоставленное Советом Безопасности ООН, в соответствии с нацио-

нальными интересами, использовать российские природные ресурсы в экспорте и транзите, внешней политике, российских военных базах, укрепление и поддержание отношений с бывшими союзниками.

- Поддержание отношений России с западным миром на новой почве.
- Установить баланс параллельно отношениям с развитием отношений между Россией и Западной Азией. В связи с этим выделяются Китай, Индия, Турция и Иран.
- Использование российских транзитных мощностей.

Отношения с западными странами

Несмотря на все реакции радикальных евразийцев, Москва была активным партнером антитеррористической кампании Вашингтона. Россия также потребовала, чтобы американские компании увеличили свои инвестиции в Россию, особенно в области энергетики, в обмен на поддержку США. Кроме того, Москва хотела иметь более широкое влияние на такие вопросы, как расширение НАТО и операции Альянса. В результате сближения после 11 сентября, РФ добилась определенных успехов. Сближение Москвы и Вашингтона нашло свое отражение и в отношениях Россия-НАТО.

На самом деле трудно говорить об общих интересах, которые потребовали бы долгосрочного альянса между Россией и западным миром. В историческом, культурном и геополитическом отношении между Россией и западным миром существуют глубокие разломные линии. Аналогичная ситуация существует для общего восприятия угроз сторонами. Вопрос безопасности, жизненно важный для одного, может стать возможностью для другого.

Картина, сложившаяся в отношениях России с западным миром в период после 11 сентября, представляло собой лишь циклическое сближение. Эта конвергенция, которая была сформирована на оси краткосрочных интересов, не опиралась на прочную основу. На самом деле, в дальнейшем отношения между Москвой и Вашингтоном превратились в игру, основанную на конкуренции. Фактически Россия не могла найти поддержку, на которую она надеялась со стороны Запада в некоторых вопросах, и эта ситуация повлияла на отношения Москвы с

Западом в целом и с США в частности. Еще на Мюнхенской конференции президент В. Путин открыто и резко критиковал односторонний курс США. По его словам, США пересекли свои национальные границы во всех отношениях, и это также проявляется в экономической, политической, культурной и образовательной политике, навязанной США в отношении других стран.

США – не единственная страна, против которой Россия выступает. Россия также предупреждает ЕС и напоминает, что решение о применении силы будет законным только в случае одобрения ООН. При этом подчеркивается, что ЕС и НАТО не могут заменить ООН.

Отношения ЕС и России начали складываться на новой почве. Россия поставила ЕС в зависимость от себя в энергетической сфере [Leonard, Popescu 2009: 7]. В этот период наблюдалось постоянное увеличение торговых отношений между ЕС и Россией. Россия стала важнейшим внешнеторговым партнером ЕС после США и Китая. 84% российского экспорта газа приходится на европейские страны [Gomart 2009: 4].

РФ также подписала Киотский протокол, сторонами которого США и Китай не являются. В течение этого периода Москва не выступала против Европейской политики безопасности и обороны, созданной ЕС с 1999 года. В период после холодной войны официальные документы по безопасности ЕС и России не содержали заявлений, которые представляли друг другу угрозу.

Россия выступает против политики ЕС по расширению интеграции с Европой в рамках «Расширения политики нового европейского соседства». Вместо этого Россия выступает за взаимное сближение, основанное на фундаментальных интересах обеих сторон. С другой стороны, проводимая США политика расширения НАТО ослабляет связи и доверие между Россией и Западом и подрывает прогрессивное развитие отношений ЕС с Россией [Monaghan 2009: 1-2].

Москва предпочитает сблизиться с такими странами, как Франция и Германия, которые выступают против гегемонии США, чтобы извлечь выгоду из конфликтов в трансатлантическом альянсе. Однако отношения, сложившиеся в треугольнике, Рос-

сия-Германия-Франция, состоят из сотрудничества, вытекающего из нынешней конъюнктуры.

Отношения со странами Азии

Кремль значительно расширил азиатское измерение российской внешней политики. Из-за «особого» характера отношений Токио-Вашингтон и Курильских островов не было достигнуто всеобъемлющего прогресса в отношениях Москва-Токио. Однако подобной ситуации нельзя сказать об отношениях Москва-Пекин и Москва-Дели. Азиатская политика РФ, направленная на создание многополярного мирового порядка путем разрушения влияния США в регионе, состоит из следующих стратегий: развивать стратегическое сотрудничество с Китаем и Индией, расширять политические и экономические отношения с Японией и создавать новый азиатский треугольник в рамках треугольника Россия-Китай-Индия. Она также была нацелена на развитие отношений с бывшими союзниками, такими как исламский мир, страны Юго-Восточной Азии, Северная Корея и Вьетнам.

Стратегический альянс с Китаем представляет собой важнейшее измерение экспансии РФ в Азии. Стратегический союз с этой страной является важным достижением российской внешней политики на азиатском направлении. Расширение НАТО в глобальную организацию, военное присутствие США в Азии и американо-японский союз безопасности рассматриваются обеими странами как общие проблемы безопасности. Москва в первую очередь пытается улучшить экономические отношения с Китаем и вывести российские промышленные товары на китайский рынок, сбалансировав тем самым торговый дефицит против этой страны и диверсифицировав энергетический рынок. Благодаря прогрессу, достигнутому в экономической сфере, она нацелена на то, чтобы контролировать эффективность Пекина в регионе. Кроме того, в ответ на приглашение о ядерной энергии, подписанное между США и Индией, одной из стратегических целей является развитие стратегических отношений с Китаем в соответствующей области.

Важнейшим событием в российско-китайских отношениях является превраще-

ние Шанхайской пятерки в ШОС. Ее члены ШОС заявили, что их конечной целью является создание блока экономики и безопасности, аналогичного ЕС в Центральной Азии. Организация стремится стать активным участником в определении глобальной и региональной политики. Эта деятельность проявила себя как прямое противодействие курсу США.

Однако имеются некоторые моменты, которые могут затмить стратегические отношения двух исторически антагонистических государств, таких как Россия и Китай, с различными региональными интересами. Прежде всего, Китай может определить стратегию поставок нефти для политического влияния в Центральной Азии и на Кавказе и использования энергетических ресурсов в этом регионе. В таком случае вполне возможно, что российско-китайские отношения изменятся от долгосрочного сотрудничества к конкуренции. Способность России развивать отношения с Западом может повлиять на стратегическое партнерство между Москвой и Пекином. Кроме того, односторонняя политика, проводимая США в мире, стратегические отношения, установленные с Тайванем и Японией, и эмбарго на поставки оружия, введенное Западом, в настоящее время приближают Китай к России. Если эмбарго на поставки оружия будет отменено, это затронет и китайско-российский стратегический альянс.

С другой стороны, общего восприятия угрозы может быть недостаточно для достижения стратегического партнерства между странами. Дифференцирующая политика США в отношении двух стран может привести как к балансированию, так и к ослаблению обеих стран. С другой стороны, несмотря на прогресс, достигнутый в экономической и коммерческой областях, особенно в энергетике, некоторая неравномерность в этой области не теряется. Москва обратилась к странам третьего мира в качестве еще одной внешнеполитической инициативы. В этот период были развиты отношения со странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Москва также стремится развивать свои отношения с исламским миром. Россия получила статус наблюдателя в ОИК и продемонстрировала свою решимость улучшить

отношения с исламским миром. В частности, было усилено стратегическое измерение отношений с Ираном. И Иран, и Россия обеспокоены усилением влияния США в регионе. Отношения между двумя государствами активизировались при поддержке Россией ядерной программы Ирана, несмотря на эмбарго, введенное против Тегерана. Нынешнее состояние западно-иранских отношений и ядерная программа Ирана привели Тегеран к сближению с Москвой. В русле указанного подхода Россия продолжает поддерживать программу ядерного вооружения Ирана. В ответ на действия США Москва усилила поддержку ядерной деятельности Тегерана.

Отношения со странами СНГ

Одной из важнейших внешнеполитических целей РФ является восстановление роли Москвы на постсоветском пространстве. В этот период Центральная Азия стала регионом, в котором Москва значительно усилила свое влияние. Стратегия Кремля основана на идее удержания стран Центральной Азии в пределах сферы влияния России, увеличивая экономическое влияние Москвы на них.

Другим регионом, который является одним из геополитических приоритетов РФ, является Южный Кавказ. Важнейшим аспектом российской политики на Южном Кавказе являются российско-азербайджанские отношения. В последние десятилетия был достигнут высокий уровень дипломатических визитов на высоком уровне между Москвой и Баку, прогресс в экономической, торговой и культурной областях. В этот период отношения между Москвой и Тбилиси стали более напряженными. Кремль признал независимость Абхазии и Южной Осетии. Тбилиси, объявив о выходе из СНГ, была полностью удалена от Москвы. Из стран Южного Кавказа только Армения является стратегическим союзником России. Однако этот союз в конечном итоге привел к односторонней зависимости Армении от России. В этот период двусторонние соглашения усилили зависимость Еревана от Москвы в экономической сфере, а также в вопросах обороны и безопасности.

Отношения РФ с Белоруссией, ближайшим союзником Москвы вышли на новый уровень. В соответствии с интеграцией, две

страны осуществили около тридцати совместных программ и проектов в различных областях, таких как экономика, экология, оборона и социальное развитие. Таким образом, в ответ на расширение ЕС и НАТО на восток Россия также создала буферную зону между этими силами и собой, которая могла бы уменьшить потенциал для угроз. Однако основным камнем преткновения в постсоветском пространстве стали российско-украинские отношения. На сегодняшний день российско-украинские отношения весьма напряженны из-за ряда фундаментальных проблем. Внешняя политика Украины перешла на чисто прозападную линию.

Интеграционный проект России на постсоветском пространстве, ЕАЭС влияет на политический выбор стран. Он разделяет их с точки зрения того, каким путям развития они привержены, таким как отказ Армении и выполнение Украиной Соглашения об ассоциации (АА) с ЕС.

Несмотря на все более заметную роль безопасности в дискурсе мирового порядка, экономические дискурсы во внешней политике России важны, и их нельзя игнорировать. Тем не менее, размышления об экономическом сотрудничестве больше касаются стремлений к будущему, чем фактических достижений евразийского интеграционного проекта.

Заключение

Внешнеполитическая философия РФ не основана на радикальных евразийских взглядах. Москва, приняв прагматическое

евразийство как синтез различных политических движений, продолжает свою внешнюю политику в этом направлении. Сближение Москвы и Вашингтона после событий 11 сентября явилось результатом этого политического понимания. Однако действия США по поддержанию однополярной системы и Кремлевская цель многополярного мира положили конец этому сближению. В течение этого периода отношения с ЕС развивались во многих областях, а особые отношения были установлены с Германией и Францией. Москва пыталась ограничить действия США в однополярной системе и создать антиамериканскую геополитическую ось в третьем мире. Результатом этой политики являются особые отношения с Китаем, Индией, Ираном, Ираком, Сирией, Северной Кореей и странами Латинской Америки. Российско-китайские отношения превращаются в стратегический альянс. Москва также проводит более активную политику, основанную на двусторонних отношениях со странами СНГ. В результате его стратегии была увеличена стратегическая глубина отношений с Беларусью, Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. В то время как эти страны стали более зависимыми от Москвы, развивались отношения с Азербайджаном, Молдавией и Туркменистаном. Однако Грузия и Украина еще более удалились от Москвы.

Таким образом, Россия сегодня является одним из ведущих игроков международной политики.

Библиографический список

- Бал И.* Восстание Шанхайской организации сотрудничества в Евразии: эффективный ли это инструмент в новой большой игре // Геополитика Центральной Азии в эпоху после «холодной войны»: системный анализ. (Ред.) Эртан Эфегил. Сота Пресс, Гарлем, 2002.
- Внешняя политика стран СНГ. М.: Аспект Пресс, 2019. 496 с.
- Гомарт Т.* Отношения Россия-ЕС: на пути к депрессии // Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия, 2008. <http://www.gees.org/documentos/Documen-03044.pdf> Эришим: 12.12.2009.
- Киличбейли Э.Х.* Россия и Европейский Союз: экономическое и стратегическое партнерство // Геополитика Центральной Азии в эпоху после окончания «холодной войны»: системный анализ. (Ред.) Эртан Эфегил. Сота Пресс, Гарлем, 2002.
- Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 108-118.
- Курылев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Леонард М., Попеску Н.* Энергетический аудит отношений между ЕС и Россией // http://ecfr.3cdn.net/1ef82b3f011e075853_0fm6bphgw.pdf. 20,10. 2009. с. 7.

- Манкофф Дж.* Владимир Путин и возрождение российской внешней политики // Серия сертификатов исследований по международной безопасности № 06-02, http://www.yale.edu/macmillan/iac/security_papers/mankoff.pdf. 12.12.2009, с.1
- Монаган А.* Отношения Россия-ЕС: дилемма возникающей энергетической безопасности // http://www.carnegie.ru/en/pubs/media/9947Monaghan0421_%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4.doc Эришим 12.12.2009.
- Мошес А.* Отношения Россия-ЕС: неудачная преемственность // http://www.robert-schuman.org/doc/questions_europe/qe-129-ru.pdf.
- Сварин Д.* Построение «геополитических пространств» в российском внешнеполитическом дискурсе до и после украинского кризиса // Журнал евразийских исследований, 2016. № 7, 2.
- Фердинанд П.* Закат, рассвет: Китай и Россия строят новые отношения. Международные отношения. С. 83, № 5, 2007.

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры международных отношений Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

References

- Bal, İdris.* Rise of Shanghai Cooperation Organization, in Eurasia: is it an Effective Tool in a New Big Game // (ed.) Ertan Efeğil, Geopolitics Of Central Asia in the Post-Cold War Era: A Systemic Analysis, Sota Press, Haarlem, 2002.
- Ferdinand P.* Sunset, Sunrise: China and Russia Construct a New Relationship // International Affairs, С. 83, No: 5, 2007.
- Gomart T.* EU-Russia Relations: Towards a Way of Depression // Center for Strategic and International Studies, Washington DC, 2008, <http://www.gees.org/documentos/Documen-03044.pdf> Erişim: 12.12.2009.
- Kılıçbeyli E.H.* Russia and The European Union: An Economic and Strategic Partnership // (ed.) Ertan Efeğil, Geopolitics of Central Asia in the Post-Cold War Era: A Systemic Analysis, SOTA Press, Haarlem, 2002.
- Kurylev K.P., Galoyan N.G., Stanis D.V., Bredihin A.V.* Soblyudenie balansa sil na Yuzhnom Kavkaze // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 62. № 3. S. 108-118.
- Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost'. M.: LENAND, 2018.
- Leonard M., Popescu N.* A Power Audit of EU-Russia Relations // http://ecfr.3cdn.net/1ef82b3f011e075853_0fm6bphgw.pdf. 20.10. 2009. s. 7.
- Mankoff J.* Vladimir Putin and the Re-Emergence of Russian Foreign Policy // International Security Studies Certificate Paper Series Number 06-02, http://www.yale.edu/macmillan/iac/security_papers/mankoff.pdf. 12.12.2009, s.1
- Monaghan A.* Russia-EU Relations: An Emerging Energy Security Dilemma // http://www.carnegie.ru/en/pubs/media/9947Monaghan0421_%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4.doc Erişim 12.12.2009.
- Moshes A.* EU-Russia relations: Unfortunate Continuity // http://www.robert-schuman.org/doc/questions_europe/qe-129-en.pdf.
- Svarin D.* The Construction of “Geopolitical Spaces” in Russian Foreign Policy Discourse before and after the Ukraine Crisis // Journal of Eurasian Studies, 2016. № 7, 2.
- Vneshnyaya politika stran SNG. M.: Aspekt Press, 2019. 496 s.

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах

К.П. Курылев, Н.П. Пархитко, М.А. Никулин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена аналитическому рассмотрению морской силы стратегии Российской Федерации в Черноморском и Средиземноморском регионах в текущий период развития международных отношений. В материале осмысливается научно-теоретическая база, лежащая в основе отечественной военно-морской компоненты внешней политики в контексте обеспечения национальных интересов России в геополитическом масштабе. Дается оценка современной политике РФ в области восстановления геополитического влияния во второй декаде XXI столетия. Проводя анализ современного состояния морской силы России в Черноморском и Средиземноморском регионах, авторы приходят к выводу, что морская мощь России требует дальнейшего совершенствования. На текущий момент Черноморский флот России остается «прибрежным флотом» с ограниченными возможностями действия в открытом море, что в свою очередь сказывается и на характере присутствия России в Средиземноморском регионе.

Ключевые слова: Россия, ВМФ, Черноморский регион, Средиземноморский регион, военно-морская доктрина, военная доктрина, концепция национальной безопасности, внешняя политика.

Military and Naval Power of Russia in the Black Sea and Mediterranean Regions

K.P. Kurylev, N.P. Parkhitko, M.A. Nikulin

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to an analytical review of the sea power of the strategy of the Russian Federation in the Black Sea and Mediterranean regions in the current period of development of international relations. The material comprehends the scientific and theoretical basis that underlies the domestic naval component of foreign policy in the context of ensuring Russia's national interests on a geopolitical scale. The article assesses the current policy of the Russian Federation in the field of restoration of geopolitical influence in the second decade of the XXI century. Analyzing the current state of the sea power of Russia in the Black Sea and Mediterranean regions, the authors conclude that the sea power of Russia requires further improvement. Currently, the Black Sea Fleet of Russia remains a “coastal fleet” with limited capabilities on the high seas, which in turn affects the nature of Russia's presence in the Mediterranean region.

Keywords: Russia, Navy, Black Sea Region, Mediterranean Region, naval doctrine, military doctrine, national security concept, foreign policy.

*“Всякий potentat, который едино
войско сухопутное имеет,
одну руку имеет, а который и флот
имеет, обе руки имеет”
(Петр I Великий)*

Особенности современной военно-политической обстановки и прогнозируемые тенденции ее развития определили возвращение в российскую военную практику ее важного элемента – постоянной деятельности группировок ВМФ в морских районах и океанских зонах, важных для обеспечения национальных интересов России. Реальность заставила окончательно изжить де-

структивные взгляды (широко распространенные в 1990-е гг. и постоянно вплоть до настоящего времени поддерживаемые извне) о том, что Россия – это сухопутная страна, а содержание ВМФ – это дорогая роскошь и обуза.

Произошедшие изменения в политической расстановке сил в мире, дальнейшее развитие концепций применения ВМС иностранных государств, технологическая эволюция средств ведения современной войны настоятельно требуют определенного переосмотра взглядов на место и роль ВМФ России в государстве. Необходимо искать

принципиально новые подходы к эффективному решению задач обеспечения военной безопасности и военно-морской деятельности государства в океанских районах и морских зонах, стоящих перед ВМФ России в современных и перспективных условиях. Этот сложный процесс требует обстоятельной научной проработки, профессиональной аналитики и экспертизы, совершенствования контроля принятых решений и анализа их эффективности¹.

Немало теоретиков и практиков из разных стран мира изучало проблему морской силы. Это А.Т. Мэхэн, А. фон Тирпиц, Ф. Коломб, Дж. Корбетт, Г. Ричмонд, Р. Кастекс, С. Роскилл, С. Тернер, К. Бут, Э. Гроув, Дж. Ставридис.

Отечественные специалисты не столь многочисленны. В частности, в Российской империи данную тематику разрабатывал историк и теоретик русского флота Н.Л. Кладо. Он был сторонником наступательных действий и верил, что ключевым для достижения военно-морского господства является установление контроля над морским пространством и перенос боевых действия вглубь территории противника. Это, по его мнению, защитит береговую линию и создать условия для проведения десантной операции, а также обеспечит безопасность своих торговых путей и тем обезопасит страну. Основной вывод Н.Л. Кладо – «Стремление к овладению морем и сильный наступательный флот». Это была стратегия океанического флота [8].

Отдельно стоит упомянуть флотоводца, учёного-океанографа, полярного исследователя, командующего Черноморским флотом А.В. Колчака. Хотя традиционно его имя ассоциируется с участием в Гражданской войне в России в 1917-1920 гг. в качестве одного из руководителей Белого движения (и т.н. «Верховного правителя России»), ему принадлежит фундаментальный труд «Какой нужен флот России», в котором он из-

ложил суть военно-морской стратегии России с учетом обобщения опыта русско-японской войны. В частности, он писал, что «мировое значение моря, как совокупности удобнейших и выгоднейших путей сообщения, получает исключительную важность во время войны. Водное пространство моря с этой точки зрения можно рассматривать как развитую до пределов сеть железных дорог, получающих с момента объявления войны желаемое стратегическое значение. То государство, которое с объявлением войны теряет эти стратегические пути, можно сравнить с таковым, которое не имеет в пограничной области оборудованных путей сообщения, причем его противник располагает самой развитой сетью совершеннейших железнодорожных путей»[9].

Теоретической базой, на которую следует опираться в исследованиях отечественной военно-морской стратегии, был и остается труд бывшего главнокомандующего ВМФ СССР адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова «Морская мощь государства» [5], изданный в 1976 г. К тому времени СССР превратился в глобальную военно-морскую державу, способную выполнять операции любого масштаба и уровня сложности в Мировом океане. При этом в оперативно-стратегическом плане флоту отводилась второстепенная роль, а само руководство СССР – как партийное, так и военное – придерживалось континентального мышления, рассматривая ВМФ лишь как один из факторов в рамках ядерного сдерживания США и необходимости поддерживать ядерную составляющую советского флота в мирное время [7, 16].

Изданный во время бурного и, как тогда казалось, необратимого развития всех составляющих морского потенциала СССР многотысячным тиражом и выдержавший два издания труд в течение последующих лет был настольной книгой для командного и политического состава ВМФ СССР. В этой работе адмирал С.Г. Горшков пытался убедить континентально ориентированного элиту СССР в том, что, если Советское государство хочет стать поистине глобальной державой, оно должно стать морской державой в первую очередь, чтобы оспаривать

¹ Военно-морская доктрина России как основа морской политики страны [Russian Military Naval Doctrine as the Basis of Naval Policy of the Country (In Russ.)] - Available at: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/510/voenno-morskaya-doktrina-rossii-kak-osnova-morskoj-politiki-strany-7983> (accessed 07.12.2018)

морское господство своих западных соперников.

Даже с позиции сегодняшнего дня, несмотря на уверенность С.Г. Горшкова в отношении будущего развития морской мощи СССР, в книге четко прослеживается главная мысль о необходимости проведения преемственной военно-морской политики, о роли и значении военного флота в мирное время как одного из основных факторов демонстрации экономического и военного могущества государства за его пределами, обеспечении государственных интересов страны за ее рубежами, то есть инструмента дипломатии в интересах предотвращения войн и военных конфликтов.

С.Г. Горшков считал, что военно-морские силы и концепция их использования являются частью общей стратегии, кульминацией которой была победа на суше. Однако он настаивал на том, что флоты способны выполнять уникальные задачи в продвижении интересов СССР в мире. Он писал, что «...для СССР морская мощь выступает в качестве одного из важных факторов укрепления экономики, ускорителя научного и технического развития, упрочения экономических, политических, культурных и научных связей советского народа с дружественными народами и странами. Сущность морской мощи... заключается в возможности государства в изучении океана и освоении его богатств, состоянии транспортного и промыслового флотов и способности их обеспечивать потребности государства, состояние и возможности судостроительной промышленности страны, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота...»[6].

Морское искусство традиционно концентрировалось на операции флота против флота. Но в годы холодной войны именно операции флота против берега были преобладающей формой военно-морской доктрины на случай войны. Дальнейшие удары по территории противника с использованием ракетного вооружения и авиации стали основным инструментом войны, в то время как действиям, собственно, флота, отводилась вспомогательная оперативная роль. Поэтому адмирал С.Г. Горшков настаивал на

необходимости строительства сбалансированного флота, в котором было бы достаточно как сил ядерного сдерживания, так и обычных конвенциональных судов. Одних подлодок было недостаточно - они должны были иметь поддержку наземных и воздушных судов, для достижения максимальной боевой сбалансированности всех родов войск.

Будучи крупным профессиональным военным, С.Г. Горшков осознавал, что необходимым предварительным условием для выполнения флотом его стратегических и тактических ролей является достижение контроля над морским пространством, а также расширение оперативных возможностей советского ВМФ, и никогда не выступал за достижение полного господства в водах Мирового океана и попытку сместить США с позиций ведущей морской державы. Его основная идея заключалась в достижении оперативного превосходства в отдельных стратегических районах морского пространства, дабы помешать США и их союзникам свободно им воспользоваться в случае начала вооруженной фазы конфликта.

Однако, несмотря на всю деятельность адмирала С.Г. Горшкова, после его отставки с поста главнокомандующего ВМФ СССР в 1985 г., его наследие было предано забвению и руководство СССР отказалось от проведения активной морской политики, а развал СССР в 1991 г. поставил крест на реализации столь амбициозной программы С.Г. Горшкова.

После развала СССР, с учетом сложившихся к концу XX в. объективных факторов и в особенности географического и стратегического положения России в мире, потребовались новые подходы к применению и развитию ВМС. Проявилась необходимость в формировании нормативно-правовой базы, которая бы определяла национальные интересы на всех океанских военных театрах, а также обеспечивала бы не только текущие военно-политические, но и долгосрочные торгово-экономические, логистические и научные интересы России в морской акватории.

Предметом настоящего исследования являются два соседствующих региона: Черноморский и Средиземноморский.

Черноморский регион превращается все больше в зону геополитического и геоэкономического противостояния. Объясняется это тем, что этот регион – своего рода мост или перекресток – это связующее звеном между Европой и Азией. Находясь между Россией, Южной Европой и Ближним Востоком, имея выход в Средиземноморье и Центральную Европу, он представляет собой гораздо больше, нежели регион местного значения. По сути, Черноморский регион – это геополитическая ось, стратегическое значение которой постоянно растет. Через него проходит множество разнонаправленных транспортных потоков, ведется прокладка глубоководных трубопроводов, осуществляется геолого-разведывательная деятельность по поиску нефти и газа, проводятся военные учения, перекраиваются границы, образуются новые государства [12, с. 153-159].

В силу своего уникального геополитического положения Черноморский регион всегда привлекал внимание и вызывал огромный интерес как у региональных, так и у внерегиональных сил, играл существенную, а в отдельные исторические периоды и определяющую роль в международных отношениях. Если вспомнить историю региона, то будет понятно, что интерес к нему государств, в первую очередь – великих мировых держав, проявлялся постоянно. В течение многих веков Черноморский регион представлял собой место столкновения и противоборства их интересов.

Развал СССР изменил баланс сил в регионе, что обусловило появление новых вызовов и угроз безопасности России. Одной из главных угроз в числе прочих явилось резкое сокращение геополитического пространства ее влияния в Черноморском регионе. С развалом СССР Россией были утрачены важнейшие с военно-стратегической и политической точек зрения позиции в регионе. В частности, в несколько раз сократилась протяженность береговой черноморской линии России. Развал СССР больно ударил и по Черноморскому флоту СССР. В первую очередь это было связано с его разделом, в том числе инфраструктуры и материально-технической базы, между Россией и Украиной [13, с. 120], а с другой с устано-

вившимся периодом экономической и политической неопределенности в обеих странах, что обусловило падение боеспособности и боеготовности Черноморского флота России. В результате раздела Черноморского флота СССР наша страна впервые утратила военный паритет в Черноморском регионе. Следствием ослабления военно-политического влияния России в регионе стало усиление здесь позиций других стран (в первую очередь – Турции, входящей в НАТО). В регионе, где еще немногим более двух десятилетий назад доминирование СССР было неоспоримым, начал оформляться геополитический плюрализм.

Однако в марте 2014 г. обстановка изменилась: после воссоединения с Россией полуостров Крым вновь стал южным стратегическим форпостом России. По сути, именно этот полуостров является сосредоточением военно-стратегических интересов России в Черноморском регионе. Рассмотрим его геостратегическое положение, как определяющее интересы России в регионе, подробнее.

Большой по географическим размерам Крымский полуостров нависает над всем Азово-Черноморским бассейном с севера. Полуостров находится относительно близко к Черноморским проливам, с него можно контролировать связь Черного и Средиземного морей, пролив Босфор и Стамбульский мегаполис с прилегающими районами, Балканы, Кавказ и Ближний Восток. Идеально подходит полуостров и для развертывания систем ПРО, прикрывающих направление возможных угроз со стороны Средиземноморья. Все это придает Крымскому полуострову значение наиболее важной стратегической позиции всего причерноморского региона. На территории Крыма находятся удобные порты (Севастополь, Феодосия, Керчь). Фактически, Крымский полуостров является «непотопляемым авианосцем», владение которым дает возможность контролировать весь Черноморско-Азовский, а также Черноморско-Средиземноморский регион.

Что касается Средиземного моря, то наиболее важным фактором, детерминирующим российские интересы здесь, является географическое его положение. Средизем-

ное море омывает берега Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, и, что особенно важно для России, является частью морского маршрута в Чёрное и Азовское моря. Таким образом, Средиземное море является стратегическим плацдармом для возможного контроля над целым рядом регионов планеты, переоценить его значение просто невозможно, отмечают эксперты. Кроме того, здесь проходят важные транспортно-коммуникационные пути, связывающие Азию, Ближний Восток и Европу. Представляет важность и энергетический потенциал региона. В 2011 г. на шельфе Кипра было открыто крупное газовое месторождение, его объёмы оцениваются в 200 млрд куб. м. И это далеко не единственное месторождение в Левантском осадочном бассейне на востоке Средиземного моря.

Для России, как крупной мировой державы, Средиземное море традиционно представляет особый интерес. Со времен Екатерины II оно стало одним из важнейших регионов в деле обеспечения безопасности России. Обеспечение контроля над Черноморским бассейном позволило России вернуть борьбу за Черноморские проливы с Турцией, и с последующими попытками закрепить в Средиземном море – на острове Мальте при Павле I и Ионических островах при Александре I. Интерес к региону со стороны России сохранился и в XX в. В 1967 г. в составе Черноморского флота СССР была сформирована 5-я оперативная эскадра, зоной ответственности которой было Средиземноморье. Эскадра формировалась на ротационной основе. В её состав входили надводные и подводные силы Северного, Балтийского и Черноморского флотов, а также корабли Тихоокеанского флота, выполнявшие межокеанские переходы на Тихоокеанский флот и обратно. 5-я ОпЭск представляла собой симметричный ответ ракетно-ядерной угрозе, исходящей из группировки 6-го флота США, базирующейся в регионе.

Учитывая близость Черноморского и Средиземноморского регионов, и отсутствия серьезной военно-морской инфраструктуры в последнем (за исключением сирийского порта Тартус), Черное море приобретает

особое военно-стратегическое значение для интересов России в Мировом океане.

Именно поэтому, первоочередной задачей России в регионе с точки зрения военно-стратегических интересов было немедленное решение вопросов снабжения полуострова и его транспортной связанности с территорией России, поскольку решение этих вопросов связано с развитием военно-логистической структуры для группировки российских войск в Крыму.

Уникальное географическое положение Черноморского региона и его возрастающая роль в транзите энергоресурсов усиливают геополитическую значимость региона, одновременно увеличивая его уязвимость в сфере обеспечения безопасности. Роль Крымского полуострова как форпоста России на Черном море, с учетом текущих тенденций, (эскалация конфликта на Украине, усиление конфронтации между Россией и НАТО, нестабильность в Ближневосточном регионе) при этом будет только возрастать. Кроме того, учитывая близость Черноморского и Средиземноморского регионов, и отсутствия серьезной военно-морской инфраструктуры в нем (за исключением сирийского порта Тартус), Черное море приобретает особое военно-стратегическое значение для интересов России в Мировом океане.

Рассмотрим ряд концептуальных документов, определяющих военно-стратегические интересы России в Мировом океане и, в частности, в Черноморском и Средиземноморском регионах, являющихся предметом настоящего исследования.

Начнем с *Концепции внешней политики России* 2016 г. В ней эти регионы упоминаются в следующих контекстах. Подходы России к взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества, а также с учетом необходимости укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений¹.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Russian Foreign Policy Concept 2016 (In Russ.)] – Available at:

В *Стратегии национальной безопасности России до 2020 г.* в редакции 2015 г. данные регионы не упоминаются¹ так же, как и *Военной доктрине России* в ее редакции 2015 г.²

На сегодняшний день к документам, которые определяют морскую деятельность России в исследуемых регионах относятся: Морская доктрина России на период до 2020 г.³ и Стратегия развития морской деятельности России до 2030 г.⁴ Также следует упомянуть Федеральную целевую программу “Мировой океан” на 2016-2031 гг.⁵, принятую в 2015 г.

В качестве главных региональных направлений национальной морской политики *Морская доктрина России* выделяет Атлантическое, Арктическое, Тихоокеанское, Каспийское, Индоокеанское и Антарктическое направления.

Основу национальной морской политики на Атлантическом направлении составляет решение долгосрочных задач в Атлантическом океане, на Балтийском, Черном и Азовском морях, а также в Средиземном море.

Национальная морская политика на Атлантическом направлении определяется существующими в регионе условиями, ориен-

тированными только на НАТО, а также несовершенством правовых механизмов обеспечения международной безопасности. Определяющим фактором в отношениях с НАТО остаются неприемлемость для РФ планов продвижения военной инфраструктуры Альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций.

В контексте тематики нашего исследования остановимся на анализе ситуации в Черном, Азовском и Средиземном морях.

На Черном и Азовском морях в основе национальной морской политики лежит ускоренное восстановление и всестороннее укрепление стратегических позиций России, поддержание мира и стабильности в регионе.

В этих целях должно быть обеспечено решение круга разноплановых задач. Остановимся на некоторых из них.

Черное и Азовское моря:

- установление на основе норм международного морского права благоприятного для России международного правового режима Черного и Азовского морей, порядка использования водных биологических ресурсов, разведки и эксплуатации месторождений углеводородов, прокладки и эксплуатации подводных трубопроводов;
- международно-правовое регулирование режима и порядка использования Керченского пролива;
- совершенствование состава и структуры сил Черноморского флота, развитие их инфраструктуры в Крыму и на побережье Краснодарского края;
- строительство конкурентоспособных судов морского транспорта, обновление смешанного (река-море) плавания судов, модернизация и развитие прибрежно-портовой инфраструктуры, развитие внутричерноморских паромных перевозок;
- обеспечение соответствия портовых мощностей региона прогнозируемому росту экспортных поставок энергоресурсов с учетом развития поргово-прибрежной инфраструктуры Крыма;
- дальнейшее развитие экспортной газотранспортной системы, в том числе подводных трубопроводов;
- обеспечение транспортной доступности Крыма;

http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (accessed 10.12.2018)

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. [Russian National Security Strategy 2015 (In Russ.)] – Available at: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (accessed 14.12.2018)

² Военная доктрина Российской Федерации 2015 г. [Military Doctrine of the Russian Federation 2015 (In Russ.)] – Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/976907 (accessed 06.12.2018)

³ Морская доктрина РФ [Naval Doctrine of Russia (In Russ.)] – Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (accessed 11.12.2018)

⁴ Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г. [Russian Naval Strategy till 2030 (In Russ.)] – Available at: <http://portal.esimo.ru/jslibs/documents/mk/398795.doc> (accessed 12.12.2018)

⁵ Федеральная целевая программа “Мировой океан” на 2016-2031 гг. [Federal Target Program “Global Ocean” (In Russ.)]. – Available at: <http://government.ru/docs/18570/> (accessed 12.12.2018)

- реализация транспортно-транзитного потенциала приморских территорий данного регионального направления путем развития международных транспортных коридоров;

- развитие судостроительного и судоремонтного комплекса региона с учетом потенциала судостроительных и судоремонтных предприятий Крыма, модернизация производства и технологий в судостроении региона;

- проведение геологоразведочных работ, обновление имеющихся данных по месторождениям полезных ископаемых и безопасное освоение экономически выгодных месторождений;

- создание условий, в том числе с привлечением возможностей регионов, для базирования и использования составляющих морского потенциала, обеспечивающих защиту суверенитета, суверенных и международных прав Российской Федерации на Черном и Азовском морях¹.

Средиземное море:

Даже по количеству задач, которые Морская доктрина России 2015 г. определяет в регионе, видно, что он сохраняет очевидную периферийность, а интересы, сосредоточенные в нем, носят скорее тактический характер. Документом предусмотрены следующие задачи:

- проведение целенаправленного курса на превращение региона в зону военно-политической стабильности и добрососедства;

- обеспечение достаточного военного присутствия Российской Федерации в регионе на постоянной основе;

- развитие круизного судоходства из портов Крыма и Краснодарского края в страны Средиземноморского бассейна².

В *Основах государственной политики России в области военно-морской деятельности на период до 2030 г.* говорится о необходимости:

- повышения оперативных и боевых возможностей Черноморского флота за счет развития на территории Крымского полуострова межвидовой группировки сил (войск);

- обеспечения постоянного военного присутствия Российской Федерации в Средиземном море и других стратегически важных районах Мирового океана, в том числе в районах прохождения основных морских транспортных коммуникаций³.

В *Стратегии развития морской деятельности России до 2030 г.* в рассматриваемых нами регионах планируется:

- совершенствовать системы защиты и охраны государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации, а также российской части Каспийского и Азовского морей и их природных ресурсов, усиление контроля за проведением промысла в конвенционных районах рыболовства;

- совершенствовать группировки сил и средств Береговой охраны ФСБ России, осуществляющей свои полномочия в сфере охраны природных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, а также российской части Каспийского и Азовского морей;

- создать эффективную систему освещения воздушной, надводной и подводной обстановки в морском пограничном пространстве России;

- развернуть серийное строительство крупнотоннажных специализированных судов водоизмещением более 100 тыс. т.⁴

¹ Морская доктрина РФ [Naval Doctrine of Russia (In Russ.)] – Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (accessed 11.12.2018)

² Морская доктрина РФ [Naval Doctrine of Russia (In Russ.)] – Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (accessed 11.12.2018)

³ Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 “Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года” [President’s edict of 20.07.2017 №327 “On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in Naval Sphere till 2030“ (In Russ.)] – Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71625734/> (accessed 12.12.2018)

⁴ Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г. [Russian Naval Strategy till 2030 (In Russ.)] – Available at: <http://portal.esimo.ru/jslibs/documents/mk/398795.doc> (accessed 12.12.2018)

В *Федеральной целевой программе “Мировой океан” на 2016-2031 гг.* говорится о необходимости проведения комплексных экспедиционных исследований Черного, Азовского и Балтийского морей и северо-восточной части Атлантики¹.

Как видно в целостном виде военно-стратегические интересы России в Черноморском, Азовском и Средиземноморском регионах в ключевых документах, определяющих морскую, как военную, так и гражданскую деятельность России, не отражены. Иными словами, современная военно-морская политика России в Мировом океане в целом и в его частях на Черном и Средиземном морях строится на основе скорее не стратегических, а тактических интересов, которые определяются преимущественно текущей повесткой.

Следует отметить, что Черноморский флот остается «прибрежным флотом» советских времен с ограниченными возможностями действия в открытом море. В его состав на декабрь 2018 г. входят 7 дизельных подводных лодок и 47 надводных кораблей: 1 гвардейский ракетный крейсер “Москва”, являющийся флагманом флота, 1 большой противолодочный корабль, 6 сторожевых кораблей, 6 малых противолодочных кораблей, 5 малых ракетных кораблей, 5 ракетных катеров, 7 морских тральщиков, 2 базовых тральщика, 2 рейдовых тральщика, 7 больших десантных кораблей, 5 десантных катеров.

К 2018 г. 37 единиц состава флота было произведено до 1991 г., что подчеркивает необходимость их замены. Новые корабли на флот уже поступают. Это сторожевые корабли “Адмирал Григорович”, “Адмирал Эссен” и “Адмирал Макаров”, которые вошли в состав флота в 2016-2018 гг. Новые фрегаты оборудованы противокорабельными (ракета П-800 “Оникс”, ракетная система “Клуб-К”) и противовоздушными (ЗРК “Штиль”) ракетными комплексами². Еще

три сторожевика: “Адмирал Бутаков”, “Адмирал Корнилов” и “Адмирал Истомирин” находятся в постройке³. Ввод их в эксплуатацию осложнен тем, что поставщиком силовых установок для них являлось украинское предприятие “Зоря-Машпроект”. Вследствие украинского кризиса для изготовления двигателей России пришлось воспользоваться услугами отечественного производителя “Сатурн”, что привело к смещению вправо сроков ввода в строй этих кораблей. Вступили в строй шесть новых подводных лодок: “Новороссийск” и “Ростовна-Дону” - в 2014 г., “Старый Оскол” и “Краснодар” - в 2015 г., “Великий Новгород” и “Колпино” - в 2016 г.⁴ Новые платформы позволяют России существенно расширить свои возможности преграждения доступа/блокирования зоны (A2/AD) и укрепить южный фланг страны. Еще до 18 новых единиц должны быть сданы до 2020 г. Расширение флота является одним из важнейших приоритетов государственной программы вооружения⁵.

Почти 90% тоннажа Черноморского флота дислоцируется в портах Крыма, в Севастополе (80%), а также в Феодосии (9%). Флот обслуживается военнослужащими, дислоцированными в Крыму, Новороссийске, Темрюке (единственная военно-морская база России в Азовском море), Очамчире и Гудауте (Республика Абхазия)⁶. В связи с этим в ближайшее время России надлежит решить проблему недостатка обслуживающей инфраструктуры в регионе. Для Севастополя, как для крупнейшей базы ВМФ на

³ Боевые корабли Российской Федерации – 2018 [Military ships of the Russian Federation-2018 (In Russ.)] – Available at: <http://russianships.info/today/> (accessed 09.12.2018)

⁴ Боевые корабли Российской Федерации – 2018 [Military ships of the Russian Federation-2018 (In Russ.)] – Available at: <http://russianships.info/today/> (accessed 09.12.2018)

⁵ Соотношение вооруженных сил в черноморском регионе [Balance of Military Forces in the Black Sea Region (In Russ.)] – Available at <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (accessed 12.12.2018)

⁶ Соотношение вооруженных сил в черноморском регионе [Balance of Military Forces in the Black Sea Region (In Russ.)] – Available at <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (accessed 12.12.2018)

¹ Федеральная целевая программа “Мировой океан” на 2016-2031 гг. [Federal Target Program “Global Ocean” (In Russ.)]. – Available at: <http://government.ru/docs/18570/> (accessed 12.12.2018)

² Russian Active Navy Ships (2018) – Available at: <https://www.militaryfactory.com/modern-navy/russian-navy.asp> (accessed 12.12.2018)

Черном море, а также других портовых городов Крыма актуальны вопросы реконструкции и модернизации портовых сооружений. При этом предполагается, что российские военно-морские базы - Севастополь и Новороссийск – будут «играть в тандеме», увеличивая устойчивость группировки кораблей Черноморского флота. Разработаны планы по развитию и переоснащению верфей Севастополя. Москва планирует расширить свое присутствие в регионе Черного моря, создав новые военные объекты в Абхазии и Южной Осетии, а также развернув дополнительные мобильные береговые ракетные комплексы.

Наряду с обновлением ЧФ первой задачей России после возвращения Крыма с точки зрения военно-стратегических интересов стало немедленное решение вопросов снабжения полуострова и его транспортной связанности с территорией России, поскольку решение этих вопросов связано с развитием военно-логистической структуры для группировки российских войск в Крыму.

В первой половине 2000-х гг. была начата модернизация Каспийской флотилии, и этот процесс продолжается. С Черноморским флотом эти подразделения ВМС соединяет Волго-Донской канал, через который можно осуществлять быструю доставку малых артиллерийских судов и ракетных корветов из одного моря в другое по территории России, а точнее – ее южной части. В состав Каспийской флотилии входит 28 надводных кораблей: 2 сторожевых корабля, 3 малых ракетных корабля, 4 малых артиллерийских корабля, 1 ракетный катер, 5 артиллерийских катеров, 2 базовых тральщика, 5 рейдовых тральщиков, 6 десантных катеров. Из них 11 построены и спущены на воду еще в советское время. Происходит активная модернизация флотилии. В нее уже поступили 2 новых фрегата: “Татарстан” (2003 г.) и “Дагестан” (2012 г.), а также 3 корвета: “Астрахань” (2006 г.), “Каспийск” (2011 г.) и “Махачкала” (2012 г.). В рамках Государственной программы вооружения на 2011-2020 гг. Каспийская флотилия получит еще 4 ракетных корвета с крылатыми ракетами “Калибр”. Две первых корабля, “Град Свяжск” и “Углич”, были сданы в июле 2014 г., а третий, “Великий Устюг”, введен в

строй в 2014 г.¹ Также на стадии завершения проектной документации находится программа по возобновлению выпуска отечественного экраноплана, известного в советские времена под кодовым наименованием “Лунь”, а в США прозванный “Каспийский монстр” из-за своих размеров и высокой скорости. Об этом, в частности, объявил глава Министерства промышленности и торговли России Денис Мантуров в ходе “Гидроавиасалона-2018” (состоявшегося спустя несколько недель после завершения крупнейшей отечественной выставки-форума “Армия-2018”). В частности, министр уточнил, что экранопланы, создаваемые в рамках ГПВ-2027, будут иметь на борту ракетное вооружение².

Флоту не хватает средств воздушной обороны и воздушного нападения, и этот пробел восполняется при помощи наземных объектов. На Крымском полуострове к декабрю 2018 г. также размещены четыре дивизиона ЗРК С-400 – в Евпатории, Феодосии и Севастополе

Воздушные силы Южного военного округа России составляют примерно 20% от военно-воздушного потенциала стран Черноморского региона и по численности превышают все воздушные силы Греции. Они дислоцируются на 9 авиабазах, находящихся в России, на авиабазе, расположенной на аэродроме Эребуни в Ереване, на авиабазах Крыма (Гвардейское и Бельбек). Сегодня на вооружении в Южном военном округе находится 121 истребитель (63 МиГ-29 и 58 Су-27), более 80 бомбардировщиков (Су-24М, Су-27СМ3, Су-30М2 и Су-34) и 129 штурмовиков (Су-25). Согласно российской Государственной программе вооружения на 2011-2020 гг. Южный военный округ получит новые воздушные суда, включая бомбардировщики Су-34, модернизированные Су-24, универсальные Су-30СМ, а также ис-

¹ Боевые корабли Российской Федерации – 2018 [Military ships of the Russian Federation-2018 (In Russ.)] – Available at: <http://russianships.info/today/> (accessed 09.12.2018)

² Ударный экраноплан: ужас, летящий на гребнях волн [Striking Winged Surface Effect Vehicle: horror flying on the crest of waves (In Russ.)] – Available at: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018917911-CoYQH.html> (accessed 12.12.2018)

требители Су-35¹. В декабре 2018 г. в Крыму завершена модернизация аэродрома Бельбек, который принял первые военные самолеты в декабре 2018 г. После реконструкции аэродром способен принять и разместить у себя на постоянной основе стратегические бомбардировщики любого типа, состоящие на вооружении ВКС. В первую очередь речь идет о Ту-22М3. Бельбек имеет важное стратегическое положение, являясь одной из самых южных точек базирования ВКС России. Находящиеся под Севастополем самолеты держат под контролем внушительную часть Азии и южной Европы. Стратегические бомбардировщики, способные нести ядерное оружие, могут быть размещены и на авиабазе Гвардейское, совместно с Ту-142 и Ил-38Н, а также вертолетами Ка-27 и Ка-30, оборудованными для морского патрулирования и противолодочной обороны. Модернизация крымских аэродромов обеспечит полный контроль всего Причерноморья и самого Черного моря, а также Восточного Средиземноморья². Согласно плану закупок вооружения вертолетный парк Южного военного округа будет усилен новыми штурмовыми вертолетами Ка-52 и Ми-28Н, транспортно-штурмовыми вертолетами Ми-8АМТШ, ударными вертолетами Ми-35 и многоцелевыми вертолетами Ка-226³.

Что касается состояния береговой обороны Черноморского региона, то она представлена следующим образом. Большая часть подразделений Береговых войск Черноморского флота России на территории полуострова Крым входят в состав 22-го армейского корпуса Черноморского флота. Береговые войска Черноморского флота

предназначены для прикрытия сил флотов, войск, населения и объектов на морском побережье от воздействия надводных кораблей противника; обороны военно-морских баз и других важных объектов флотов с суши, в том числе от морских и воздушных десантов; высадки и действий в морских, воздушно-морских десантах; содействия сухопутным войскам в противодесантной обороне десантноопасных районов морского побережья; уничтожения надводных кораблей, катеров и десантно-транспортных средств в зоне досягаемости оружия. Кроме береговых ракетно-артиллерийских войск и морской пехоты в их состав входят войска береговой охраны и обособленные подразделения. В состав Береговых войск Черноморского флота России входят 1-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада в Анапе; 15-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада в Севастополе; 810-я отдельная гвардейская ордена Жукова бригада морской пехоты в Севастополе; 382-й отдельный батальон морской пехоты в Темрюке; 126-я отдельная Горловская Краснознаменная, ордена Суворова бригада береговой обороны в п. Перевальное; 1096-й отдельный зенитный ракетный полк в Севастополе; 431-й морской разведывательный пункт в Севастополе; 8-й отдельный артиллерийский полк прикрытия береговой линии в п. Перевальное; 133-я отдельная бригада материально-технического обеспечения Черноморского флота в Бахчисарае; 4-й отдельный полк РХБЗ в Севастополе; 127-я отдельная бригада разведки в Севастополе; 68-й отдельный морской инженерный полк в Евпатории. На вооружении находятся береговые противокорабельные ракетные комплексы (БПК) «Бал» и «Бастион» в зависимости от класса работают на удалении в несколько сотен километров как по наземным целям, так и в качестве противодесантной обороны. В 2016 г. неподалеку от Балаклавы в п. Резервное возрожден шахтный БПК «Утес», созданный еще в 1957 г. («Объект 100») и во времена СССР надежно прикрывавший Крымский полуостров с высоты около 600 метров над уровнем моря. На вооружении «Утеса» стоят ракеты «Прогресс». Дальность их полета - до 460 км. Шахтные пусковые установки противокорабельных

¹ Соотношение вооруженных сил в черноморском регионе [Balance of Military Forces in the Black Sea Region (In Russ.)] – Available at <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (accessed 12.12.2018)

² Крым превращается в авиабазу для «стратегов» [Crimea Turns into the Air Base for the «Strategists» (In Russ.)]. – Available at: <https://iz.ru/776748/alekseiramm-aleksandr-kruglov-bogdan-stepovoi/krym-prevrashchaetsia-v-aviabazu-dlia-strategov> (accessed 11.12.2018)

³ Соотношение вооруженных сил в черноморском регионе [Balance of Military Forces in the Black Sea Region (In Russ.)] – Available at <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (accessed 12.12.2018)

ракет (ПУ ПКР) находятся под надежной защитой скальных пород, а самоходные ПУ ПКР легко меняют место дислокации и тоже являются трудно уязвимыми.

Отдельно в контекст задач стоит модернизация большого числа предприятий ВПК, расположенных в Крыму. ВПК Крыма до недавнего времени включал в себя более 30 предприятий, в том числе научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации. В валовой промышленной продукции Крыма доля продукции ВПК составляла 30%. Помимо всего в состав комплекса входило шесть приборостроительных заводов и машиностроительных предприятий. Крупнейший среди них – Севастопольский морской завод – осуществлял ремонт судов военного и гражданского назначений.

Обращаясь к Средиземноморскому региону, заметим, что именно гражданская война в Сирии, разразившаяся в 2011 г., создала условия для восстановления российского присутствия в Средиземном море. В соответствии с официальным приглашением правительства страны и президента САР Б. Асада, Россия разместила свои ВМС в Восточном Средиземноморье. По словам министра иностранных дел России, С.В. Лаврова, «присутствие России в Средиземноморье является фактором стабильности в регионе». Подобная активизация российских ВМС была вызвана также и политикой западных стран по отношению к гражданской войне в Сирии. Западный интервенционизм, неспособность международных институтов многосторонней дипломатии разрешить проблему, нарушение принципов территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела суверенных государств – все это также оказало влияние на решение России по размещению своей военно-морской эскадры у берегов Сирии в Восточном Средиземноморье. Тем самым, Москва дала понять, как странам Западной Европы и США, так и Турции, что не потерпит любой эскалации или вмешательства в конфликт в Сирии. Фактически, Москва попыталась в известной степени использовать «дипломатию канонеров», когда ВМС использовались для практического подкрепления внешнеполитических шагов.

«До начала нашего вмешательства в сирийский конфликт расположенный в Тартусе 720-й пункт материально-технического обеспечения ВМФ России представлял собой два плавучих причала длиной 100 метров с парой складов, казармой и несколькими зданиями на берегу. Плюс там находилась на постоянной основе по ротации одна плавмастерская ЧФ. Однако и этот объект обеспечивал нам постоянное присутствие в Средиземном море», отмечает бывший начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ, генерал-полковник Л.Г. Ивашов¹.

Появление российских кораблей в водах Средиземноморья, по сути, явилось частью масштабного плана России по возвращению влияния российских ВМС в водах Мирового океана. По словам главкома ВМФ России адмирала В.И. Королева, «Военно-морской флот России, как и подобает флоту морской державы, восстановил свое присутствие в Мировом океане. В дальней и морской зонах присутствует свыше 100 кораблей всех четырех флотов». Для сравнения еще в сентябре 2013 г. в различных регионах земного шара было размещено около 80 кораблей ВМФ России, включая и 10 надводных кораблей в восточной части Средиземноморья².

О создании морской группы быстрого реагирования заявлял в феврале 2013 г. министр обороны России С.К. Шойгу. Постоянное оперативное соединение ВМФ России в Средиземном море в виде постоянного межфлотского оперативного соединения в дальней морской зоне было создано 21 сентября 2013 г. для выполнения задач в Средиземноморском регионе с учётом складывающейся военно-политической обстановки. Состав соединения может насчитывать от 10 до 20 кораблей и судов в зависимости от напряжённости ситуации и увеличения круга задач. В состав соединения на момент его

¹ Флот – XXI век. [NAVY– XXI century (In Russ.)]. – Available at: <http://blackseafleet-21.com/newsid/17742> (accessed 12.12.2018)

² Главком ВМФ рассказал о присутствии российского флота в Мировом океане [Commander in chief told about the Russian naval Presence in the Global Ocean (In Russ.)] - Available at: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201710300141-vsaf.htm> (accessed 09.12.2018)

формирования входило до 15 кораблей, в 2016 г. – до 10 кораблей, из них не менее 6 боевых кораблей и 3-4 судна обеспечения из состава Черноморского, Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов. Целью оперативной группы – ликвидация любой малейшей угрозы границам и безопасности России. Зоной ответственности данной группы является Средиземноморский регион, Красное море и Африканский рог. В качестве порта приписки будет использоваться военная база России в порту Тартус (САР). Подчиняется оно Командующему Черноморским флотом ВМФ России.

В этой связи отмечаем, что в течение 2018 г. в Средиземном море постоянно либо в порядке ротации находились корабли Северного, Балтийского и Черноморского флотов, а также Каспийской флотилии. Постоянное оперативное соединение ВМФ России в Средиземном море состоит из 10 кораблей и двух подводных лодок. Представлены все флоты, кроме Тихоокеанского. Это самая мощная группировка с момента включения ВКС и ВМФ России в операцию по уничтожению терроризма на территории САР.

В состав ударного соединения входят ракетный крейсер «Маршал Устинов», большой противолодочный корабль «Североморск», сторожевой корабль «Пытливый», фрегат «Адмирал Григорович», сторожевые корабли «Адмирал Эссен» и «Адмирал Макаров», малые ракетные корабли «Град Свяжск», «Великий Устюг», «Вышний Волочёк» и дизель-электрические подводные лодки Б-268 «Великий Новгород» и Б-271 «Колпино». На подходе еще несколько кораблей. На крейсере «Маршал Устинов» развернут мощный противокорабельный ракетный комплекс «Вулкан», а восемь боевых кораблей – носители крылатых ракет «Калибр». Для снабжения многочисленной группировки в Средиземное море направлен большой морской танкер Черноморского флота «Иван Бубнов»¹.

Однако подобное усиление позиции России на ее южных рубежах выявляет ряд

структурных слабостей ВМС РФ. В первую очередь, это касается модернизации кораблей Черноморского флота. Многие из них несут службу уже более 30 лет, и требует либо полной модернизации, либо же списания с последующей заменой на более новые и современные корабли. Как вариант, возможна передислокация кораблей других флотов (Балтийского, Северного и Тихоокеанского) в состав Черноморского флота РФ для усиления создаваемой оперативной военно-морской группы. Во-вторых, размещение кораблей ВМС РФ в Средиземноморье вскрывает одну из главных болевых точек российского флота – проблемы логистики. Традиционно и СССР, и тем более РФ, имело большие проблемы с поддержанием своих кораблей в долгом плавании, так как в распоряжении нашего военного командования не имелось должного количества военно-морских баз, расположенных в разных оперативных районах Мирового океана (в отличие от баз США и НАТО, покрывающих густой сетью практически все прибрежные районы Земного шара). В случае со Средиземноморьем, единственной базой в регионе является сирийский порт Тартус, что, по мнению российских военных, недостаточно. К 2020 г. планируется создать военно-морскую базу в сирийском порту Латакия, плюс, по заявлениям Министерства обороны России, будущая оперативная группа может получить логистическую поддержку от портов Кипра и Греции (что, впрочем, имеет и свои минусы, т.к. Греция была и остается страной НАТО).

Отдельно стоит упомянуть российскую группировку ПВО, размещенную в САР. Российская система ПВО в Сирии организована по принципу объектового прикрытия, а системы С-400, С-300 и комплекс "Панцирь-С1" обеспечивают защиту с воздуха пунктов базирования, а системы ПВО С-400 и "Панцирь" гарантированно прикрывают российскую авиагруппу на аэродроме "Хмеймим". Еще одна развернутая в Сирии группировка ПВО С-300 и "Панцирь" защищает пункт материально-технического обеспечения ВМФ в Тартусе. Кроме того, после спровоцированного Израилем инцидента с российским разведывательным самолетом Ил-20, в результате которого погибли 20 российских

¹ Россия создала в Средиземном море мощную группировку кораблей [Russia has created a powerful NAVY Group in the Mediterranean Sea (In Russ.)] – Available at: <https://vz.ru/news/2018/8/28/939207.html> (accessed 21.12.2018)

военнослужащих, в рамках контракта, заключенного еще в 2010 г., но отложенного из-за опасений Израиля, Сирии были переданы современные системы ПВО. Речь идет о двух дивизионах С-300ПМУ-2, экспортном варианте комплекса С-300ПМ-2 «Фаворит», состоящем на вооружении российской армии с 2013 года. Обладая высокой помехозащищенностью и скорострельностью, комплекс существенно укрепит боевые возможности сирийской ПВО. Модернизация командных пунктов обеспечит централизованное управление всеми силами и средствами ПВО Сирии, ведение мониторинга воздушной обстановки и оперативную выдачу целеуказаний. Главное достоинство нового комплекса заключается в том, что будет гарантирована идентификация всех российских воздушных судов сирийскими средствами ПВО.

Таким образом, усиление военно-морского присутствия России в Черноморско-Средиземном море неразрывно связано с модернизацией ВМФ России, а также решением ряда сопутствующих вопросов, в первую очередь – решением логистической проблемы.

Авторы полагают, что Россия возвращается к концепции применения т.н. «Точек опоры» - военно-морских баз, расположенных в стратегически важных регионах Земного шара, позволяющих решать вопросы снабжения и ремонта российских кораблей. Такие базы еще называют пунктами МТО, позволяющими флоту решать оперативные задачи на стратегических расстояниях. Таким образом, наличие у военных баз за рубежом – это не дань моде, а насущная необходимость. В противном случае трудно обеспечить защиту своих интересов или

собственности, равно как и совершенно нереально выполнить переброску крупных по численности группировок национальных вооруженных сил в удаленную точку мира, не имея в районе приложения «вектора силы» или по маршруту следования пунктов, где можно пополнить ресурсы, восстановить матчасть (технику) и дать отдых личному составу. Пример Сирии, где Россия восстановила свое присутствие на базе в г. Тартус (к которой теперь добавилась база ВКС в г. Хмеймим), восстановление присутствия российского ВМФ в Камрани (Вьетнам), а также ведущиеся переговоры с правительствами Кубы, Венесуэлы, Египта, Кипра и ряда других стран – наглядное подтверждение нашему предположению.

Российская стратегия в области расширения российского военного присутствия в водах Мирового океана получила в течение последних 5 лет серьезный импульс к развитию. Речь идет как о восстановлении влияния, утраченного с развалом СССР, так и расширении влияния уже в новых геополитических условиях. Разумеется, российским военным и политическим руководством учитывается актуальная политическая повестка, формируемая нашими зарубежными оппонентами. Насколько подобный подход (вторичной реакции на те или иных вызовы) эффективен для нашей страны, можно судить, опираясь на ее богатый исторический опыт. В принципе, военно-морская стратегия России всегда носила оборонительный характер (как и военная концепция в целом). Осталось, опираясь на имеющийся опыт советского и постсоветского периодов, сформировать полноценную военно-морскую стратегию адекватную потребностям развития России.

Библиографический список

- Горшков С.Г.* Морская мощь государства. Москва, Воениздат, 1976. 462 с.
- Горшков С.Г.* Морская мощь государства. Москва, Воениздат, 2-е изд., 1979, 418 с.
- Гречко А.А.* Вооружённые Силы Советского государства. Москва, Воениздат, 1974. 408 с.
- Кладо Н.Л.* Значение флота в ряду военных средств государства. Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота. 2-е изд. испр. и доп. Москва, Русский путь, 1999. 552 с.
- Колчак А.В.* Какой нужен флот России. Морской сборник, 1908, №6, №7.
- Курылев К.П.* Геополитические интересы России в Черноморском регионе. Российские точки опоры: исторический и прогностический анализ. Вторые Забелинские (Кунцовские) чтения. РУДН, 10-29 марта 2005. Москва: Изд-во МИОО, 2006. С. 153-159.

- Курьлев К.П.* Российско-украинское сотрудничество в обеспечении безопасности в Черноморском регионе. Вестник РУДН. Серия: История России. 2011. № 1. С. 120-133.
- Курьлев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 108-118.
- Курьлев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Соколовский В.Д.* Военная стратегия. Москва, Воениздат, 1963, 504 с.

Сведения об авторах: Курьлев Константин Петрович – д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru); Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории журналистики РУДН (e-mail: parkhitko-np@rudn.ru); Никулин Максим Андреевич – ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: nikulin-ma@rudn.ru).

References

- Gorshkov S.G.* Morskaya moshch' gosudarstva. Moskva, Voenizdat, 1976. 462 s.
- Gorshkov S.G.* Morskaya moshch' gosudarstva. Moskva, Voenizdat, 2-e izd., 1979, 418 s.
- Grechko A.A.* Vooruzhyonnye Sily Sovetskogo gosudarstva. Moskva, Voenizdat, 1974. 408 s.
- Klado N.L.* Znachenie flota v ryadu voennyh sredstv gosudarstva. Voenno-morskaya ideya Rossii: Duhovnoe nasledie Imperatorskogo flota. 2-e izd. ispr. i dop. Moskva, Russkij put', 1999. 552 s.
- Kolchak A.V.* Kakoj nuzhen flot Rossii. Morskoj sbornik, 1908, №6, №7.
- Kurylev K.P.* Geopoliticheskie interesy Rossii v Chernomorskom regione. Rossijskie tochki opory: istoricheskij i prognosticheskij analiz. Vtorye Zabelinskie (Kuncovskie) chteniya. RUDN, 10-29 marta 2005. Moskva: Izd-vo MIOO, 2006. S. 153-159.
- Kurylev K.P.* Rossijsko-ukrainskoe sotrudnichestvo v obespechenii bezopasnosti v Chernomorskom regione. Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii. 2011. № 1. S. 120-133.
- Kurylev K.P., Galoyan N.G., Stanis D.V., Bredihin A.V.* Soblyudenie balansa sil na Yuzhnom Kavkaze // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 62. № 3. С. 108-118.
- Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost'. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Sokolovskij V.D.* Voennaya strategiya. Moskva, Voenizdat, 1963, 504 s.

About the author: Kurylev Konstantin P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru); Parkhitko Nikolay P. – PhD in History, Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: parkhitko-np@udn.ru); Nikulin Maksim A., Assistant of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: nikulin-ma@rudn.ru).

Контртеррористическая деятельность России

М.А. Ефимова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политико-правовых и военно-политических аспектов борьбы России с международным терроризмом. Подвергается анализу национальное законодательство Российской Федерации, посвященное данной проблеме, а также на нескольких примерах показана непосредственно контртеррористическая деятельность Москвы. Автор показывает, что законодательная база, на которую опирается Россия, предпринимая шаги в деле борьбы с международным терроризмом, оформлена и вполне работоспособна. Также в статье отмечается, что наша страна одной из первых столкнулась с угрозой распространения терроризма, что и обусловило потребность скорейшей разработки комплекса эффективных мер, направленных на борьбу с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, Россия, контртеррористическая деятельность, законодательство, спецоперация, теракт.

Counter-terrorism activities of Russia

M.A. Efimova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the political, legal and military-political aspects of the struggle of Russia against international terrorism. The national legislation of the Russian Federation, devoted to this problem, is analyzed, as well as several counter-terrorism activities of Moscow are shown directly. The author shows that the legislative base on which Russia relies, taking steps in the fight against international terrorism, is framed and quite functional. The article also notes that our country was one of the first to face the threat of the proliferation of terrorism, which necessitated the early development of a set of effective measures aimed at combating terrorism.

Keywords: terrorism, Russia, counterterrorism, legislation, special operation, terrorist attack.

Терроризм в самых многообразных формах своего проявления превратился в одну из наиболее опасных по масштабу, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и морально-этических проблем, с которыми человечество столкнулось на рубеже XX-XXI вв. Террористическая и экстремистская деятельность в любых их проявлениях все сильнее угрожают безопасности многих государств и людей их населяющих, влекут за собой гигантские политические и экономические потери, неизмеримый моральный ущерб, оказывают немислимое психологическое давление, с каждым днем безвозвратно уносят жизни ни в чем не повинных граждан. Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. Но в 1980-1990-е гг. он уже стал универсальным феноменом. В этой связи проблема международного терроризма требует постоянного

внимания и изучения, а потому является обширным полем для исследований с возможностью последующего практического применения. Если мы признаем, что международный терроризм является врагом всего человечества, а борьба с ним – общее дело, то одним из действенных факторов этой борьбы становится изучение этого врага [Курылев, Курбанов 2019: 76].

Осознание терроризма глобальной угрозой заставляет правительства современных стран заняться выработкой антитеррористической политики [Абрамов, Федорченко, Курылев 2017: 742].

Рассмотрим контртеррористическую нормативно-правовую базу нашей страны:

Конституцию РФ¹; Уголовный кодекс РФ²; Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»³; Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму»⁴.

Обзор отечественного законодательства позволяет судить, что по мере прогрессирования террористической деятельности, совершенствуется и международно-правовой аспект в работе по борьбе с терроризмом.

Стоит признать, что внимание, которое мировое сообщество уделяло до недавнего времени противодействию терроризму и его идеологии, было недостаточным. С каждым годом террористические группировки набираются сил и опыта, все больше укрепляют свою идеологическую составляющую, активнее и эффективнее проводят пропагандистское воздействие на молодежные аудитории, которым упрощенные радикальные лозунги кажутся более убедительными.

Несмотря на активные и все более организованные системные усилия стран мира на различных направлениях, угроза терроризма все продолжает висеть над всем миром. Подтверждением этому служат продолжающиеся повсеместно террористические атаки.

В связи с сильно возросшей в последнее время террористической активности как в России, так и в западных странах, возникла острая необходимость создания действенного и единого свода правил и методов по противодействию терроризму. К сожалению, сталкиваясь с повсеместной проблемой определения дефиниции терроризма и террористической деятельности единственное, что представляется возможным на сегодняшний день – это точечная работа разных стран над собственной безопасностью и работа

структур, отвечающих за борьбу с терроризмом.

В Конституции Российской Федерации можно выделить статьи 13, 21 и 45, в которых речь идет: о запрещении создания общественных объединений, целью которых является нарушение целостности России, разжигание розни посредством насилия; о достоинстве личности; о защите граждан.

Статья 13, Пункт 5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни⁵.

Статья 21.

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам⁶.

Статья 45.

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом⁷».

Благодаря Федеральному закону РФ от 6 марта 2006 г. стала понятна четкая структура противодействий терроризму, которую разделили на три основных вектора: профилактика терроризма, борьба с ним, минимизация

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ukrf.com/>

³ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192>

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102104819>

⁵ Раздел первый. Основные положения. Глава 1. Основы конституционного строя. // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>

⁶ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

⁷ Там же.

и ликвидация его последствий.

«Законом установлены основные принципы противодействия терроризму; правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизация и ликвидация последствий проявления терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил России в борьбе с терроризмом.

В законе указано, что противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизация и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма»⁸.

Также занятно, на наш взгляд, что в 2006 году в законодательство ввели впервые денежное вознаграждение лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам РФ в борьбе с терроризмом.

В Указе Президента РФ мы можем увидеть созданные структуры, целью которых является борьба против терроризма.

«Данный указ в целях совершенствования управления в области противодействия терроризму создан Национальный антитеррористический комитет, определены основные задачи и состав. Председателем Национального антитеррористического комитета по должности является директор ФСБ РФ.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов в борьбе с терроризмом, образован в составе Комитета Федеральный оперативный штаб»⁹.

В Уголовном Кодексе Российской

Федерации также в отдельных статьях можно найти сроки заключения под стражу для лиц, причастных к терроризму, захвату заложников, организации и участию в незаконном вооруженном формировании. Интересно, на наш взгляд, примечание, в котором оговаривается, что, если лицо участвовало в подготовке террористического акта, однако предупредило об этом органы власти, то оно освобождается от уголовной ответственности.

Статья 205. Терроризм.

1. Терроризм наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) с применением огнестрельного оружия, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти способствовало предотвращению осуществления акта терроризма¹⁰.

Статья 206. Захват заложников

1. Захват и удержание лица в качестве заложника наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание: Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления¹¹.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

1. Создание вооруженного формирования наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, — может наказываться лишением

⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192>

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102104819>

¹⁰ Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Глава 24. Преступления против общественной [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ukrf.com/glava24.html> безопасности

¹¹ Там же.

свободы на срок до пяти лет»¹².

В Журнале российского права О.И. Тиунов перечисляет действия, которые помогут, по его мнению, контролировать и предупредить террористическую активность в государстве [Тиунов 2008: 166]:

1) сотрудничество между правоохранительными, следственными и судебными органами;

2) активизация просвещения и улучшение подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения преступности, включая разработку специальных курсов профессиональной подготовки по борьбе с терроризмом;

3) обеспечение эффективного контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными материалами, которые попадают в руки лиц, могущих использовать их в террористических целях;

4) расширение сотрудничества между различными правоохранительными и судебными органами с уделением должного внимания уважению основных прав человека;

5) разработка программ общего правового просвещения и расширения осведомленности общества путем привлечения СМИ с целью разъяснения населению той опасности, которое представляет собой террористическое насилие;

6) эффективная защита свидетелей терактов, судей и работников уголовного правосудия, участвующих в судебных процессах по делам о террористических актах;

7) разработка руководящих принципов для средств массовой информации в целях недопущения создания сенсаций и оправданий террористического насилия;

8) определение направлений сотрудничества государств в уголовно-правовых

вопросах на всех уровнях системы обеспечения соблюдения законов и уголовного правосудия.

По инициативе ФСБ России был создан международный банк данных по противодействию терроризма¹³, в котором на сегодняшний день принимают участие многие контртеррористические структуры различных стран¹⁴. Это помогает сформировать единую межгосударственную информационную систему обеспечения антитеррористической деятельности, а также проводить работу по выявлению законспирированных схем и каналов финансирования международных террористических структур. В структуре организации был создан раздел, отвечающий за противодействие идеологии терроризма.

В интервью агентству «Россия сегодня» глава ФСБ А. Бортников сказал, что на прошедшем совещании в октябре 2017 г. тезисом послужила консолидация усилий силовиков разных государств, «для того, чтобы как можно эффективнее использовать наши ресурсы, наши возможности в вопросах противодействия терроризму»¹⁵.

Он же сообщил о том, что спецслужбами России за 2017 г. было предотвращено 18 терактов на территории нашего государства¹⁶. Также по последним сводкам было объявлено, что ФСБ России предотвратила теракт в Москве, планировавшийся на 9 мая в момент «Бессмертного полка»¹⁷.

Осуществленный обзор нормативно-законодательных мер, обеспечивающих контртеррористическую деятельность России, показывает ее фундаментальность и достаточность на современном этапе для осуществления шагов, направленных на борьбу с террористической угрозой.

Российская Федерация одна из самых первых столкнулась с угрозой терроризма на

¹² Там же.

¹³ Создан международный банк данных по противодействию терроризму / [Электронный ресурс] // MKRU. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/old/article/2007/09/06/83014-sozdan-mezhdunarodnyiy-bank-dannyih-po-protivodeystviyu-terrorizmu.html>

¹⁴ Создан международный банк данных по противодействию терроризму – ФСБ / [Электронный ресурс] // РИА «Новости». – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20100129/206811037.html>

¹⁵ К банку данных ФСБ по противодействию терроризму присоединились 26 стран / [Электронный ресурс] // РИА «Новости». – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20171005/1506297420.html

¹⁶ В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов [Электронный ресурс] – ТАСС. – 12.12.2017. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/4804231>

¹⁷ ФСБ предотвратила теракты на акции «Бессмертный полк» в Москве [Электронный доступ] – МИР 24. – 11.05.2018. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16304732/fsb-predotvratila-terakty-na-akcii-bessmertny-polk-v-moskve>

своей территории. Причины заключаются в тех же самых проблемах, о которых мы уже писали: экономические, социальные, политические. После распада СССР границы для перемещения в Россию из близ находящихся стран были открыты, что позволяло беспрепятственно мигрировать, неся с собой свои идеи и идеологию. Важно сказать, что распад СССР лишь подчеркнул разнообразие культур и моральных устоев между разными национальностями и народностями, а фактора, способного сплотить разрозненный народ, больше не существовало.

Одним из самых страшных примеров терроризма в российской практике является военный конфликт в Чеченской республике, затянувшийся на долгие десять лет, и это только во второй своей фазе. Теракты в разных городах России произошло одновременно с вторжением чеченских боевиков в республику Дагестан в сентябре в 1999 г. Среди самых серьезных террористических атак стоит выделить события 2002 г. в Театральном центре на Дубровке в Москве и 2004 г. в школе номер 1 в городе Беслан в Северной Осетии¹⁸. По официальным данным, террористическая акция в Москве унесла жизнь 130 людей¹⁹. Трагическое событие в общеобразовательной школе закончилось смертью для 335 людей, в том числе 186 детей²⁰. По своим масштабам и уровню зверства чеченский конфликт побудил правительство России применять силовые методы, которые в общем назвали Контртеррористической операцией в Чечне. Были проведены бомбардировки столицы Чечни и ее окрестностей,

наземные бои с целью уничтожения террористов. Во время проведения операции против террористов активно проводился поиск «здорового» населения, категорично не поддерживающего террористические принципы и идеологию. Здесь российскому правительству оказал поддержку А. Кадыров, занимавший тогда должность главы временной администрации Чеченской Республики. «Мы будем вести переговоры с теми, кто хочет закончить войну, с теми, кто до сих пор держит оружие в руках, потому что его просто обманули. Но мы не собираемся вести переговоры с теми, кто убивал и воровал людей, на чьих руках кровь простого народа»²¹. Впоследствии именно он стал главой республики.

Совместными усилиями и поддержкой российские военные смогли уничтожить военно-полевых лидеров боевиков, что снизило диверсионно-террористическую деятельность, и к 2009 г. по поручению президента В. Путина премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев отменил режим КТО на территории Чеченской республики²².

События на Кавказе дали понять России, что встречать и бороться с угрозой международного терроризма необходимо еще на дальних подступах, пока она не распространилась на нашу территорию. В связи с этим, когда ситуация в САР начала достигать критической отметки, российская сторона решила вмешаться, опираясь на свой опыт.

Для начала напомним, что именно произошло в Сирии, и почему Россия вынуждена была вмешаться²³.

¹⁸ Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 18.04.2011. Режим доступа: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html

¹⁹ Террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») в октябре 2002 года [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 23.10.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20171023/1507145128.html?inj=1>

²⁰ Захват заложников в школе №1 в городе Беслана в сентябре 2004 г. [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 01.09.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170901/1501391182.html?inj=1>

²¹ Контртеррористическая операция в Чечне 1999-2009 гг. Справка [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 26.03.2009. Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20090326/166106234.html

²² Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 18.04.2011. Режим доступа: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html

²³ Гражданская война в Сирии: RT публикует историю сирийского конфликта в фотографиях [Электронный ресурс] – Russia Today. – 11.10.2015. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/122708>

2011 г.	В сирийских городах начинаются антиправительственные манифесты, повлекшие за собой серьезные столкновения с полицией, что привело к гибели людей.
2012 г.	Признание США Национальной коалиции оппозиции легитимным представителем населения Сирии. Активная военная и дипломатическая поддержка повстанцев Турцией, США, Францией.
2013 г.	Применение химического оружия в Сирии. Какая из сторон использовала зарин, до сих пор неизвестно, но западные страны продолжают обвинять сирийское правительство, опираясь на утверждения оппозиционных сил.
2014 г.	Происходит активизация деятельности группировки ИГИЛ ²⁴ , признанной террористической в России. Боевики из этой организации захватывают все больше территорий в Сирии, провозглашая их зоной шариата.
2015 г.	Президент САР Б. Асад просит Москву о военной помощи.

Надо сказать, что российская сторона с самого начала конфликта оказывала дипломатическую поддержку правительству Б. Асада как легитимному и избранному народом главе государства. Тем временем статистика начала показывать цифры, которые говорили о том, что в рядах боевиков, воевавших на стороне террористов, оказались мигранты из самой России и стран СНГ. Как мы указывали ранее, исходя из опыта Чеченского

конфликта, российское правительство пришло к выводу, что необходимо рубить на корню зарождения очередных международных террористических организаций до того, пока они пришли на нашу территорию.

Согласно аналитическому центру МГУ им. М. В. Ломоносова, на момент осени 2015 г. на стороне «Исламского государства» участвовали в активных боевых действиях порядка 10 тыс. граждан России и СНГ.

	Количество иностранных боевиков	Актуально на дату
Центральная Азия всего	>5.000	Февраль 2017 г.
Азербайджан	>900	Март 2017 г.
Казахстан	>500	Апрель 2017 г.
Киргизия	>500	Июнь 2016 г.
Россия	3.417	Март 2016 г.
Таджикистан	1.300	Июль 2016 г.
Туркменистан	>400	Январь 2015 г.
Узбекистан	>1.500	Май 2016 г.

Одной из наиболее опасных тенденций в современном терроризме является рост количества террористических актов, совершаемых одиночными акторами, не связанными напрямую с существующими террористическими организациями. В случае террористических проявлений, мотивированных салафитско-джихадистскими идеями, эту тенденцию можно рассматривать в контексте трансформации террористических группировок в организации с «плоской иерархией» и использования тактики «автономного джихада» [Яшлавский 2019: 632].

Чтобы не допустить распространения террористической идеологии в России, Москва оказала военную поддержку

руководству Сирии в защите от этой угрозы.

Стоит учесть ситуацию беспомощной Европы, которая под лозунгом демократии открыла границы для беженцев из Ближнего Востока, столкнулась с неконтролируемым потоком миграции, последствия которого до сих пор держат в нервном напряжении правоохранительные органы многих стран. Увеличенная активность террористической деятельности подталкивает правительства совершенствовать свое законодательство, но оно все равно не в состоянии полностью предугадать действия террористов.

Во избежание подобной участи Россия начинает военно-воздушные операции в

²⁴ Организация, запрещенная в России.

Сирии с целью уничтожения террористических достижений, и только за 2015 г. совершила более сотни боевых вылетов с ударами по объектам ИГИЛ. Были уничтожены

десятки лагерей, складов и баз боевиков¹.

Для примера практических действий в борьбе с террористами рассмотрим следующую таблицу с информацией, актуальной на момент сентября 2017 г.²

Когда	Что					
30 сентября 2015 г.	Российская авиация начала военную операцию по запросу руководства Сирии. Для координации борьбы с ИГ Россия, Ирак, Иран и Сирия создали в Багдаде информационный центр.					
Октябрь-декабрь 2015 г.	Впервые приняли участие в операции корабли ВМФ РФ, стратегическая авиация РФ, крылатые ракеты большой дальности «Калибр» из-под воды.					
Март 2016 г.	Сирийские военные при поддержке ВСК РФ освободили древний город Пальмира.					
15 декабря 2016 г.	Сирийские военные при поддержке авиационных и ракетных ударов ВСК России освободили город Алеппо.					
Начало 2017 г.	Вооруженные силы России в Сирии начали сокращаться в связи с выводом войск с территории арабской республики.					
13 июля 2017 г.	Вступление в силу меморандума, согласованного с Россией, США и Иорданией, о создании трех зон деэскалации конфликта в Сирии.					
12 августа 2017 г.	Высадка сирийской армии при участии российских советников в подготовке в тылу лагеря ИГ.					
5 сентября 2017 г.	Военным силам Сирии удалось прорвать окружение боевиков в городе Дейр-эз-Зор, который ИГ удерживало более трех лет.					
15 сентября 2017 г.	Объявление о создании четвертой зоны деэскалации конфликта в Сирии.					
ИТОГИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В СИРИИ						
Освобождено	87,6% территории					
Осуществлено	Более 30.000 боевых вылетов и 92.000 авиаударов					
Уничтожено	ВСЕГО: более 96.000 объектов					
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="text-align: center;">8.332 командных пункта</td> <td style="text-align: center;">17.194 опорных пункта</td> <td style="text-align: center;">970 лагерей</td> <td style="text-align: center;">53.707 боевиков</td> <td style="text-align: center;">6.769 складов ГМС и боеприпасов</td> </tr> </table>	8.332 командных пункта	17.194 опорных пункта	970 лагерей	53.707 боевиков	6.769 складов ГМС и боеприпасов
8.332 командных пункта	17.194 опорных пункта	970 лагерей	53.707 боевиков	6.769 складов ГМС и боеприпасов		

На сегодняшний день Россия поставляет гуманитарную помощь разрушенным городам Сирии, мирные жители начинают возвращаться в свои дома, проводятся встречи на высшем уровне с обсуждением дальнейших действий и взаимопомощи.

Можно уверенно сказать о том, что наша страна продемонстрировала возможность эффективной борьбы с терроризмом. Мы можем видеть прогресс, как в

функционировании законодательной базы государства, так и в результатах практической деятельности по противодействию терроризму на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Успехи России в данной сфере оттеняют те, зачастую противоположные по своей результативности методы, применяемые другими государствами сегодня, которые не всегда своевременны и эффективны.

¹ Гражданская война в Сирии: RT публикует историю сирийского конфликта в фотографиях [Электронный ресурс] – Russia Today. – 11.10.2015. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/122708>

² Два года операции российских ВКС в Сирии [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 30.09.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/info-grafika/20170930/1505854761.html?injj=1>

Библиографический список

Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курьлев К.П. Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т.17. №4. С. 738-748.

Гикашвили Г. Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1292-1304.

Курьлев К.П., Курбанов Р.М. Понятие «международный терроризм» согласно конструктивистской школе международных отношений // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. №1. С. 76-82.

Тиунов О.И. Правовая матрица противодействия терроризму // Журнал российского права. – 2008. №8.

Яшлавский А.Э. Мифы и реальность терроризма «одиночек» в контексте исламистского экстремизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т.19. №4. С. 632-642.

Сведения об авторах: Ефимова Марта Андреевна, магистр в области международных отношений (e-mail: martha-e@yandex.ru).

References

Abramov A.V., Fedorchenko S.N., Kurylev K.P. Setevaya priroda mezhdunarodnogo terrorizma i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshchestva // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T.17. №4. S. 738-748.

Gikashvili G. Terrorizm na YUzhnom Kavkaze // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 5. S. 1292-1304.

Kurylev K.P., Kurbanov R.M. Ponyatie «mezhdunarodnyj terrorizm» soglasno konstruktivistskoj shkole mezhdunarodnyh otnoshenij // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2019. T. 3. №1. S. 76-82.

Tiunov O.I. Pravovaya matrica protivodejstviya terrorizmu // Zhurnal rossijskogo prava. – 2008. №8.

Yashlavskij A.E. Mify i real'nost' terrorizma «odinochek» v kontekste islamistskogo ekstremizma // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T.19. №4. S. 632-642.

About the authors: Efimova Marta A., Master's in international Relations (e-mail: anastasia2796@gmail.com).

Russia's Strategy in combating drug trafficking

О.А. Tretyakova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of Russia's participation in international cooperation in the field of combating drug trafficking at the multilateral and bilateral levels. The author pays attention to the development of cooperation and methods of combating drug trafficking between states. Drug use has become a growing problem in international relations. The work shows that the cooperation of Russia with the countries of Central America is of great importance, since this region is the main channel for the delivery of cocaine to Europe, which poses a potential threat to Russia. Cooperation with the CIS countries, through whose borders heroin from Afghanistan enters Russia, also stands out. The author concludes that unilateral efforts in combating drug trafficking and drug trafficking are not enough, which increases the need for our country to participate in international cooperation in the field of drug trafficking.

Keywords: Russia, CIS, drug, drug-trafficking, policy, cooperation.

Стратегия России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

О.А. Третьякова

Аннотация. Статья посвящена изучению участия России в международном сотрудничестве в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на многостороннем и двустороннем уровнях. Автор уделяет внимание развитию сотрудничества и методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков между государствами. Употребление наркотиков стало растущей проблемой в международных отношениях. В работе показано, что большое значение имеет сотрудничество России со странами Центральной Америки, поскольку этот регион является основным каналом доставки кокаина в Европу, что представляет потенциальную угрозу для России. Также выделяется сотрудничество со странами СНГ, через границы которых героин из Афганистан поступает в Россию. Автор приходит к выводу, что односторонних усилий в противодействии наркоторговле и наркотрафику недостаточно, что повышает необходимость участия нашей страны в международном сотрудничестве в области незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: Россия, СНГ, наркотики, наркотрафик, политика, сотрудничество.

The problem of researching the anti-drug policy of Russia is under the scrutiny of researchers, as Russian as foreign. Domestic historiography on this topic is very diverse [Eremin 2017: 95-110], [Potemkina 2009: 170-198], [Serova 2016: 293-298] etc. Also, it is worth noting the work of foreign authors [Knyazev 2003], [Mousavi Ahmad Ziya 2018, 2019, 2020], [Amanbekova 2019] etc.

Among Russian authors, it is worth highlighting the works of Eremin A.A., Potemkina O.Yu., Serova E.S. and others. Among the foreign Knyazev A.A., Mousavi Ahmad Ziya, Amanbekova Sh. and others.

Distribution of drugs is a global emergency that threaten the majority of states. According to the conclusions of the UN, drug abuse and drug trafficking are among the most important security issues civilization along with the threat

of a world nuclear war and environmental catastrophe. In recent years, Russia has fully experienced this terrible disaster. The scale of illicit trafficking and non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances has increased to the extent a serious threat to the nation's health, socio-political and economic stability and security of the state.

Russian anti-drug policy is based not only on the power countering these negative phenomena, but also provides a broad comprehensive strategy to reduce demand for drugs, drug prevention, treatment, strengthening and expansion of international cooperation in this area. As the federal executive body Federal Drug Control Service of the Russian Federation had all the necessary authority to carry out the functions of the head

of the federal coordinating body for the control of narcotic drugs and psychotropic substances.

Organization and implementation of international cooperation and representation of the Russian Federation in the international organizations on combating drug abuse rested with the Federal Drug Control Service.

Russia shares the view of the international community about the global nature of the drug threat and the need to develop a comprehensive international strategy to counteract this problem.

The main areas of the fight against illegal drug trafficking are Afghanistan (heroin) and Latin America (cocaine).

Expansion of drugs from Afghanistan is becoming more dangerous proportions ranging endanger the maintenance of international peace and security, including the security of the European Union. In this regard, the Russian Federation considers relevant question of uniting the efforts of countries of the European Union, Russia, and neighboring Afghanistan States of the joint resistance drug-threat. Such a strategy could include a set of specific measures to combat drug trafficking within Afghanistan itself and in neighboring countries. The main elements of this strategy are the strengthening and creation of anti-drug security belts around Afghanistan in order to prevent the transit of drugs at the earliest stages; organization of effective interaction of the border, customs and law enforcement agencies of the countries whose territory is used for smuggling drugs from Afghanistan; identification and neutralization of transnational criminal groups engaged in the supply and sale of heroin and other drugs with Afghan origin.

The world leader in the production of cocaine belongs to South America.

According to experts in Colombia, Bolivia and Peru are the main plantations of coca bush, from which subsequently produced about 90% of the world's cocaine.

The main route of smuggling cocaine from South America to the United States passes through Mexico, as evidenced by the large number of large seizures of cocaine in the Mexican-American border.

Over the past decade under the influence of anti-drug measures taken by the United States

there have been significant changes in the routes of delivery of cocaine from the countries of Latin America.

On the territory of Russia imported cocaine couriers on airplanes, as well as transportation by sea containers. The main flow of cocaine traffic in Russia goes through Moscow and St. Petersburg.

Russian security service has formed a multi-level system of international cooperation in combating transnational drug trafficking in Central Asia, and Latin America.

For this purpose, National Security Strategy of the Russian Federation to 2020 was issued¹. We need to develop this Strategy due to the influence of such negative trends as sustainable Russia's population decline, deterioration of quality of the gene pool of the nation due to the expansion of illicit distribution of psychotropic drugs, as well as increased activity of transnational crime, increased terrorism extremism, separatism and rising crime.

These trends have a destructive effect on the main resources of the national economy - intellectual development and physical health of the population. National security requirements dictate the need for the formation of the pillars of anti-drug policy of the country to ensure its security and sustainable development, aimed at organizing the practical activity of the state in the field of drug trafficking and precursors, as well as combating trafficking.

National Security Strategy of the Russian Federation to 2020, approved by the President of the Russian Federation on 12 May 2009. One of the sources of threats to national security, recognized by the activities of transnational criminal groups and organizations, associated with illicit drugs and their precursors.

In November 26, 1997 an agreement was signed between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Colombia on cooperation in the fight against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances and their abuse.

Russia opened police courses to combat drug trafficking in Nicaragua. This applies to joint plans to eliminate drug trafficking from South America to Russia. In September 2014

¹ The Strategy of the Russian Federation National Anti-Drug Policy until 2020// <http://eng.kremlin.ru/news/415>

six courses were opened to combat illicit trafficking in drugs and psychotropic substances for students from 10 countries in Latin America in Nicaragua with the support of Russia. The aim is to work in areas such as technical assistance and training of qualified law enforcement officers. Duration of study is four months; the students came from Belize, Costa Rica, Cuba, Ecuador, El Salvador, Guatemala, Honduras, Panama, the Dominican Republic and Nicaragua itself.

Russia also plans to build in Nicaragua a special center for training for the fight against drug trafficking in addition to assisting in the training of staff.

In the context of international cooperation Russian Federal Drug Control Service pays attention to international anti-drug special operations.

In the period from 2010 to 2014 based on information Russian Federal Drug Control Service held 8 special operations in Afghanistan, which resulted in 25 drug laboratories dismantled, seized and destroyed about 30 tons of heroin.

Within the framework of regional and sub regional organizations in the post-scale event in 2014 became organized under the coordination of Russian Federal Drug Control Service of international anti-drug operation "Channel-South trap" and "Canal Valley", carried out on the territory of states - members of the Collective Security Treaty Organization and Afghanistan, which resulted in from illicit trafficking were seized 16.5 tons of drugs.

In December 23, 2003 the Memorandum of Understanding between the State Committee of the Russian Federation for the control of narcotic drugs and psychotropic substances and the Agency of the Kyrgyz Republic on drug control was adopted.

As for Central American countries, an agreement was signed between the Government of the Russian Federation and the Government of the United States on cooperation in criminal matters on June 30, 1995 addition of 17 February 1998 on extending the scope of the agreement on tax and customs offenses.

In November 30, 2000 an agreement was signed on cooperation of CIS member states in combating illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and precursors and

adopted a Memorandum of Understanding between the State Committee of the Russian Federation for the control of narcotic drugs and psychotropic substances.

The most important activity of law enforcement bodies on the line to reduce the supply of drugs is the suppression of organized drug crime, which is the main supplier of drugs to the Russian Federation, the entire carcass drug-related crime, and in many ways, and crime in general.

The International Committee of the UN Office for Drug Control was established according to the Convention. The Committee shall prepare an annual report on its work containing information it had received, together with any comments and recommendations.

United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, issued on 19 December 1988¹, at the 6th plenary meeting, stated the increasing spread of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances among different social groups and emphasized the use of children as drug users and their operation in the illicit production and trafficking of psychotropic substances. It was stressed that the relationship between drug trafficking and other forms of organized crime, which undermines the economy and poses a threat to stability, security and sovereignty of the state.

The Convention additionally has regulated measures to provide mutual legal assistance, including training, transfer of the criminal proceedings, extradition and other issues related to strengthening the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Presidential Decree banned free sales of waste products, which could contribute to the spread of narcotic drugs and psychotropic substances.

The position of the Government Commission for combating drug abuse and illicit trafficking was approved². The Commission has included the formulation and

¹ United Nations Convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, 1988 // http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf

² The position of the Government Commission for combating drug abuse and illicit trafficking// http://www.rg.ru/official/doc/postan_rf/1318_pril.htm

implementation based on intergovernmental and interagency agreements, measures to ensure the implementation of state policy on drug control.

Russian Government Decree establishes state quotas, which are carried out within the production, storage and import (export) of narcotic drugs and psychotropic substances.

An important step in strengthening the fight against drug addiction was the adoption of the Federal Law on January 8, 1998 "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances"¹, as amended from 1 December 2004, which established the legal framework of the state policy in the field of narcotic drugs and psychotropic substances and the field of combating illicit trafficking in order to protect public health, public security and public safety.

According to the law the state policy in this sphere of relations based on the following principles:

1. The state monopoly on basic activities related to trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances;
2. Licensing of all activities related to drug trafficking;
3. Coordination of federal and regional authorities and local authorities;
4. The development of international cooperation in combating drug trafficking on a multilateral and bilateral basis.

A significant place in the law is given to the legal regulation of combating drug trafficking. For such measures was assigned to the Prosecutor General of the Russian Federation, the Ministry of Interior, the Federal Security Service, Customs, Immigration and Foreign Intelligence Service, as well as the Ministry of Health and other public authorities of executive power.

Organization against drug addiction was carried out based on the relevant federal target programs that have been found to coordinate the activities of all those involved in the execution of their public authorities. Funding targeted programs was carried out at the expense of the federal budget, as well as

through the creation of special extra-budgetary funds.

Federal law of 1998 regulated the broad palette of legal measures that has been implemented to combat drug trafficking. Among the performers are listed almost all law enforcement agencies of the Russian Federation. The disadvantages of the law are the fact that its tasks were formulated in general terms, without their units to the business of specific organs of law enforcement.

Presidential Decree of 20 September 2002 with the Ministry of Internal Affairs was formed a new unit - the State Committee on Combating Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, headed by the Deputy Minister of the Interior.

Presidential Decree of March 11, 2003 "The improvement of public administration in the Russian Federation" State Committee for combating drug trafficking at the Interior Ministry, was transformed into the State Committee of Russian Federation for Control of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (Federal Drug Control Service of Russia).

Legal documents were signed within the framework of the Collective Security Treaty in 2003, "On the coordination of Member States' Collective Security Treaty Organization to combat the drug threat coming from the outside".

In 2005, documents were signed "On establishment of the Coordination Council of the heads of the competent authorities to combat drug trafficking states - members of the Collective Security Treaty Organization and the approval of the Regulation on the Coordination Council of heads of competent authorities to combat drug trafficking states - members of the Collective Security Treaty Organization".

In 2006 - "On the program of joint measures within the framework of the CSTO in the fight against terrorism and the drug threat".

And in 2007 - Decision on additional measures to strengthen the anti-drug activities of the Collective Security Treaty Organization.

Collective Security Treaty Organization believes that to improve and enhance the effectiveness of the organization need to intensify efforts to coordinate anti-terrorist and anti-drug activities, combating illegal migration. Create mechanisms of cooperation

¹ The Federal Law of 08.01.1998 N 3-FZ (ed. By 02.03.2015) "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" (January 8, 1998)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174891/

in the field of emergency response of natural and manmade.

In connection with the administrative reform and to improve public policy in the field of combating illicit trafficking in narcotic drugs Russian Federal Drug Control Service has been transformed into a Federal Drug Control Service of Russia.

In conclusion, it is important to say that illegal drugs are a problem at the global level. Drug use leads to loss of earnings, a sharp rise in health care costs, the disintegration of families and the deterioration of the situation where addicts live. Intravenous drug use leads to a rapid spread of HIV / AIDS and hepatitis.

There is a direct link between the drug and increased levels of crime and violence. Drug cartels undermine the work of government and corrupt legitimate business. In some countries, more than half of thefts committed by drug addicts, going to steal to get money to buy drugs. From the proceeds of illicit drugs are funded by some of the bloodiest armed conflicts.

Price of drug addiction in terms of financial cost is enormous. Huge sums are spent each

year to strengthen police and border forces, judicial systems, as well as treatment programs and rehabilitation. However, the consequences are hazardous: street violence, gang violence, fear, urban decay, destruction of people's lives.

The Global Program against Money Laundering assists governments in combating criminal circles launderers "dirty" money. The program provides training experts from business, law enforcement and judicial authorities conducting financial investigations. It also provides a basis for the creation of financial intelligence units.

As part of the Global Program of UNDCP assessment (GAP) to collect and disseminate accurate and recent statistics on the consumption of illicit drugs in the world, which is crucial for the development of the most effective prevention strategies. As part of the UNDCP Legal Aid Program the work is holding to implement the agreements on drug control, thus assisted in the development of appropriate legislation and training of the judiciary.

References

- Amanbekova Sp.* Afganskij narkotrafik i problemy regional'noj bezopasnosti v central'noj azii // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1103-1110.
- Eremin A.A., Eremina M.S., Abdurashitova E.A.* Rol' rezolyucii A/RES/S-30/1 v formirovanii novyh podhodov OON k protivodejstviyu nezakonnomu oborotu narkotikov na global'nom urovne // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017;17(1):95-110.
- Fed'ko A.V.* Rol' ODKB v bor'be s narkotrafikom v Afganistane: puti resheniya 2001-2018 gg. // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 4. S. 1174-1179.
- Knyazev A.A.* K istorii i sovremennomu sostoyaniyu proizvodstva narkotikov v Afganistane i ih rasprostraneniya v Central'noj Azii. Bishkek, Ilim, 2003.
- Kurylev K.P., Ahmada Ziya Musavi.* Politika i opium: puti kontrabandy narkotikov iz Afganistana v Central'nyu Aziju. M.: URSS, 2020. 125 c.
- Potemkina O.Yu.* Drug trafficking is a threat to international security // Russia and Europe: non-military aspects of security. Institute of Europe RAS. M., 2009.S. 170-198.
- Serova E.S.* Conflict-related aspects of the relationship between the problems of extremism and drugs // Conflictology. T. 2. St. Petersburg, 2016. S. 293-298.
- Transnacional'nyj narkobiznes: Novaya global'naya ugroza. ROSSPEN, 2002. 263 c.
- Ziya S.A.* Regional'nye usiliya Rossii po bor'be s afganskim narkotrafikom // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 1. S. 845-853.
- Ziya S.A.* Vzaimodejstvie Rossii s SSHA i NATO v bor'be s narkougrozoy v Afganistane // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 1. S. 47-57.

About the author: Tretyakova Olga Alekseevna, Master in International Relations, RUDN University (dark.91@mail.ru).

Библиографический список

- Аманбекова Ш.* Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1103-1110.
- Еремин А.А., Еремина М.С., Абдурашитова Э.А.* Роль резолюции А/RES/S-30/1 в формировании новых подходов ООН к противодействию незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017;17(1):95-110.
- Зия С.А.* Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 47-57.
- Зия С.А.* Региональные усилия России по борьбе с афганским наркотрафиком // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 845-853.
- Князев А.А.* К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. Бишкек, Илим, 2003.
- Курылев К.П., Ахмад Зия Мусави.* Политика и опиум: пути контрабанды наркотиков из Афганистана в Центральную Азию. М.: URSS, 2020. 125 с.
- Потемкина О.Ю.* Наркотрафик – угроза международной безопасности // Россия и Европа: невоенные аспекты безопасности. Институт Европы РАН. М.; 2009. С. 170-198.
- Серова Е.С.* Конфликтотогенные аспекты взаимосвязи проблем экстремизма и наркотиков // Конфликтология. Т. 2. СПб.; 2016. С. 293-298.
- Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. РОССПЭН, 2002. 263 с.
- Федько А.В.* Роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001-2018 гг. // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 4. С. 1174-1179.
- Сведения об авторах:** Третьякова Ольга Алексеевна, магистр в области международных отношений, РУДН (dark.91@mail.ru).

ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН СНГ

Изучение экспертным сообществом страны белорусско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах

А.П. Косов

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена изучению различных аспектов отношений Беларуси и России в белорусской историографии. Автор отмечает, что лишь незначительная часть белорусских авторов рассматривают внешнюю политику Беларуси с точки зрения необходимости ее ориентации на Запад. В то время как большинство белорусских исследователей сходятся во мнении о том, что приоритетными для Беларуси должны быть отношения с Россией. В статье показывается определенная динамика оптимизма белорусских авторов в их оценках развития интеграционных отношений с Москвой особенно в 2000-е гг.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, двусторонние отношения, многосторонние отношения, историография.

Researching by the expert community of the country of Belarusian-Russian relations in bilateral and multilateral formats

A.P. Kosov

Vitebsk State University named after P.M. Masherova
Vitebsk, Belarus

Annotation. The article is devoted to the study of various aspects of relations between Belarus and Russia in Belarusian historiography. The author notes that only a small part of Belarusian authors consider the foreign policy of Belarus from the point of view of the need for its orientation to the West. At the same time, most Belarusian researchers agree that relations with Russia should be a priority for Belarus. The article shows a certain dynamic of optimism of Belarusian authors in their assessments of the development of integration relations with Moscow, especially in the 2000s.

Keywords: Russia, Belarus, bilateral relations, multilateral relations, historiography.

Наибольшую дискуссионность среди экспертного сообщества страны вызывают вопросы участия Беларуси в евразийской интеграции и белорусско-российских отношений. Взаимоотношения между Минском и Москвой подробно рассматриваются в работах государственных деятелей, дипломатов и экспертов-международников. Они оценивают белорусско-российское взаимодействие в политической, торгово-экономической, инвестиционной, научно-технической сферах, вопросах обеспечения безопасности, относительно координации государств на международной арене, обращая внимание на факторы, содействующие и препятствующие сближению двух стран в условиях современного мира. По мнению ряда белорусских экспертов (Л.Ф. Заико, В.И. Карбалевича, А.Ф. Федорова и др.), Беларусь является европейской страной, поэтому ей необходимо

ориентироваться на Запад. Только западный вектор может быть наиболее продуктивным для развития белорусского государства [Национальная и региональная безопасность 2001; Федоров 2000]. С их точки зрения, с середины 1990-х гг. Россия взяла на вооружение гегемонистский курс в отношении стран «близкого зарубежья» и построения так называемого национального государства на основе российской идентичности. Этот курс продолжился и при В.В. Путине, который сделал его одновременно и более прагматичным, и более жестким. Исходя из этого, интеграция, которая стала стержнем политики Москвы и Минска, виделась им ничем иным как постепенной, поэтапной инкорпорацией Беларуси в состав России [Ровдо]. Поэтому они доказывали ошибочность внешнеполитического курса белорусского руководства, который направлен на тесное

сотрудничество с Москвой и участие в евразийской интеграции [Беларусь – Россия: векторы перемен 2002; Заико 1999; Карбалевич 1999а; Belarus-Russia Integration 2003].

Однако большинство представителей экспертного сообщества Беларуси признает за белорусско-российскими отношениями приоритетность в многовекторной внешней политике страны [Бобков 2008, 2009; Кизима 2009, 2010; Конобеев 2002; Косов 2008; Снапковский 2001; Тихомиров 2009; Шарапо 2001б]. Безусловно, большое внимание уделяется экспертами обсуждению эффективности белорусско-российской интеграции в различных форматах. Так, подводя итоги развитию интеграции между Беларусью и Россией в 1990-е гг. белорусские исследователи подчеркивают тот факт, что первоначальные ожидания от интеграции не оправдались в силу суровых политических реалий. Например, В.Е. Снапковский назвал период 1995–1999 гг. в белорусско-российских отношениях периодом активной «интеграционной горячки», после которой наступил период охлаждения [Снапкоўскі 2010: 50]. В конце 1990-х гг. А.В. Шарапо, рассматривая процесс белорусско-российского сближения, подчеркивал, что создание и развитие Союза между Беларусью и Россией стало объективным политическим событием на фоне тех проблем, которым оказалось подвержено СНГ [Шарапо 1998: 84]. Оценивая состояние и перспективы белорусско-российских отношений, эксперт указывал, что они формировались под влиянием и с учетом многих факторов: с одной стороны, это особенности дезинтеграционных и интеграционных процессов, происходящих в рамках СНГ в 1990-е гг., с другой – складывающаяся в то время внутриполитическая обстановка в обоих государствах [Шарапо 2001а: 46]. При этом, по его мнению, интеграционный процесс не был лишен трудностей. Он обратил внимание на то, что в 1997–1998 гг. договаривающимся сторонам «не удалось в полной мере создать единое экономическое пространство, общую транспортную и энергетическую систему, разрешить проблемы в таможенных делах. В течение этого периода не были скоординированы хозяйственные реформы, не осуществлены планы унификации денежно-кредитной системы, не была сформирована единая

нормативно-правовая база в рамках Союза. Не были выполнены подписанные 25 декабря 1998 г. договоры и соглашения, касающиеся проблем ускорения интеграционных процессов. Мы фактически дошли до черты, когда нужно было сказать «да» или «нет» тесному и радикальному сотрудничеству» [Шарапо 2000: 64]. В свою очередь, А.В. Тихомиров уверен: несмотря на то, что в 1990-е гг. полноценное объединение Беларуси и России создать не удалось, интеграционные процессы поспособствовали укреплению белорусско-российских связей в разных сферах, и прежде всего в сфере экономики [Тихомиров 2014б: 117].

Многие публикации в белорусской историографии посвящены развитию Союзного государства Беларуси и России [Антонович, Зайцев, Кузьмин 2014; Бровка 2009, 2010а; Ватыль 2011; Волчок 2003; Забельникова 2007; Мясникович 2006; Поповская 2008; Решетников, Криштапович 2008; Свиридов, Геворкян, Мелещенко 2013; Трахименок 2007; Часноўскі 2012; Шарапо 2003]. Академик Е.М. Бабосов считает именно СГ наиболее интегрированным и эффективно действующим ядром СНГ [Бабосов 2011: 6]. Конечно, экспертные оценки Союзного государства напрямую зависят от текущей ситуации в белорусско-российских отношениях [см.: Косов 2016а, 2016б]. На протяжении практически двух десятилетий существования СГ исследователи по-разному оценивали этот интеграционный проект. В частности, профессор А.В. Шарапо из БГУ указывал на жизнеспособность и эффективность СГ [Шарапо 2006: 16]. При этом он подчеркивал, что в 2000-е гг. качественно новым состоянием в белорусско-российских отношениях стала смена идеологического фактора, который был ведущим в процессе создания Союзного государства в 1990-е гг., экономическим фактором, который привел к прагматизму в отношениях России и Беларуси [Шарапо 2003: 44]. Позитивно ситуация в Союзном государстве оценивается и другими белорусскими экспертами [Криштапович 2008; Макей 2017; Пролесковский, Криштапович 2009, 2012; Титова 2007]. Например, В.Е. Улахович рассматривал его в качестве перспективной модели межгосударственного сотрудничества Беларуси и России без какого-либо ущерба

для их суверенитета и международной правосубъектности [Улахович 2009: 136]. Подобное мнение было характерно и для директора Центра по проблемам европейской интеграции Ю.В. Шевцова. Эксперт подчеркивал, что Союзное государство России и Беларуси является юридически наиболее глубокой формой союза среди постсоветских объединений. Его отличие от СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ГУАМ заключается в созданной институциональной форме для очень быстрого перехода от союза двух суверенных стран к федерации [Шевцов 2008]. Занимавший в 1997–1998 гг. пост министра иностранных дел Беларуси И.И. Антонович также считает развитие белорусско-российских отношений весьма успешным. Он подчеркивает, что на пути сближения Минска и Москвы было немало преград, но наши страны смогли их преодолеть. По его мнению, образование Союзного государства «стало важным фактором геополитического развития Европы». Ведь, «русские – близкородственный нам народ, Россия – дружественное государство». Союзное государство И.И. Антонович называет «экспериментальным полигоном», на котором готовилось более широкое объединение – Евразийское экономическое сообщество. Поэтому, несмотря на имеющиеся противоречия, российско-белорусские отношения динамично развиваются [Антонович 2017: 36–38].

Правда, в 2000-е гг. оптимизм относительно интеграции с Россией в политико-академических кругах страны существенно снизился. С точки зрения многих экспертов, энергетические противоречия, торговые споры и другие проблемы между Минском и Москвой негативно отразились на судьбе наиболее успешного интеграционного проекта на постсоветском пространстве – Союзного государства Беларуси и России. Свое недовольство процессом построения СГ все чаще стали высказывать сторонники западнорусизма. В торможении союзного строительства они обвинили в первую очередь Минск. Так, критически высказался относительно реального функционирования Союзного государства политолог Г.Ю. Волков,

который считает, что его статус низведен до виртуального уровня. Более того, эксперт уверен, что если бы не экономические проблемы страны, А.Г. Лукашенко вообще не пошел бы на союз с Москвой¹. С точки зрения Л.Е. Криштаповича, основная проблема, препятствовавшая строительству Союзного государства, заключается в стремлении сторон ограничиться лишь одной экономикой, «игнорируя саму философию союзного строительства, то есть на каких фундаментальных принципах должна осуществляться белорусско-российская интеграция». Акцент на экономике на практике дезавуировал «как сам Договор о создании Союзного государства, так и сам процесс союзного строительства». По словам эксперта, «идеологи рыночного фундаментализма подходили к интеграции через призму тотальной приватизации и разгосударствления не только экономики, но и самого государства. Разумеется, говорить в таком случае о создании Союзного государства было нонсенсом, поскольку такой подход объективно сводил на нет национальные интересы Беларуси и России, еще больше провоцировал дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве» [Криштапович 2013]. При этом, по словам Л.Е. Криштаповича, там, где стороны руководствуются принципами национальных интересов (укрепление обороноспособности, военнотехническое сотрудничество, социальная сфера), а не рыночным торгом, никаких препятствий на пути создания Союзного государства нет [Криштапович 2013]. Заместитель председателя Белорусского общественного объединения «Русь», политолог Н.М. Сергеев также считает, что Договор о создании Союзного государства не оправдал надежд. Общее государство так и не было построено. Более того, возникает все больше и больше сомнений в жизнеспособности упомянутого договора. По мнению эксперта, белорусское руководство не смогло оценить открывавшиеся для республики перспективы, поэтому амбициозный проект СГ так и остался на уровне подготовительного этапа. Правда, Н.М. Сергеев высказал «определенные претензии и к российской политической

¹ Не стоит заблуждаться по поводу участия Белоруссии в Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Материк. 22.01.2015. URL:

<http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=19344>
(дата обращения: 04.09.2016).

элите, которая чрезмерно «прагматизирует» отношения с Республикой Беларусь, определив ее как некое иностранное государство чуть ли не из дальнего зарубежья» [Сергеев 2011].

Академик Е.М. Бабосов также отмечал, что в отношении Беларуси Россия проводит двойственную политику. По его мнению, : «Это связано с тем, что в России, в отличие от Беларуси, есть олигархи, которые заинтересованы больше в том, чтобы Россию склонить к подчинению Западу, чем к союзу с Беларусью. Эти олигархи мешают процессу объединения народов» [Беларусь: ни Европа, ни Россия... 2006: 182].

Со своей стороны, экс-премьер В.Ф. Кебич неудачи строительства Союзного государства объяснил противоположностью подходов, предлагаемых Россией и Беларусью к этому проекту, что ведет стороны к противоречиям и трудностям [Кебич 2013: 262–263]. Как указывал профессор В.Г. Шадурский, в силу некоторой своей абстрактности Союзное государство в последние годы оказалось в кризисе. Стремление Кремля строить двусторонние отношения на основе «прагматизма» привели к целому ряду острых конфликтов между двумя странами. Поэтому основная энергия со строительства Союзного государства и была перенесена на создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана [Шадурский 2010: 47–48]. В 2009 г. член-корреспондент НАН Беларуси В.А. Бобков вполне справедливо предположил, что в ближайшей перспективе создание Союзного государства вряд ли завершится. Ведь, «вопрос о кардинальном углублении интеграции двух государств в России не формулируется в качестве приоритетного. Усилия же белорусского руководства в настоящее время ориентированы прежде всего на выравнивание дисбаланса, сложившегося в пользу восточного направления внешней политики и внешнеэкономической деятельности» [Бобков 2009: 62–63].

По словам профессора О.Г. Буховца из БГЭУ, затяжной кризис белорусско-российского союза, свидетельством чему стали возобновляющиеся газовые, нефтяные, молочные и иные войны, свидетельствует о необходимости системной «перезагрузки» белорусско-российского союзного проекта

[Буховец 2012: 19]. Перспективы Союзного государства во многом зависят от того, насколько Россия готова последовательно проводить принцип равноправия во взаимоотношениях с Беларусью в рамках белорусско-российской интеграции [Беларусь у сацыяльна-эканамічных... 2007: 203]. В целом, учитывая имеющиеся тенденции в белорусско-российских отношениях, абсолютно прав В.Е. Снапковский в том, что наиболее приемлемой и выгодной для обеих стран моделью двусторонних отношений, которая учитывала бы исторический опыт взаимосвязей белорусского и русского народов и современный международный контекст, была бы форма отношений «стратегического сотрудничества» или «дружеских партнерских отношений» при сохранении суверенитета и независимости двух государств, а не звучные проекты вроде Союзного государства, далекие от заявленных при его создании целей [Снапкоўскі 2009: 10].

После начала украинского кризиса во внешнеполитическом дискурсе Беларуси началась дискуссия относительно того, исходит или нет от России угроза для Беларуси. Так, участники конференции «Инерция, укрепление нейтралитета или смена внешнеполитической ориентации? Внешняя политика Беларуси на современном этапе», организованной Центром Острогорского в рамках цикла Ostrogorski Forum 29 июня 2016 г. в Минске кардинально разошлись во мнениях по этому вопросу. По мнению А.В. Сивицкого из Центра стратегических и внешнеполитических исследований, на мысль об исходящей от РФ потенциальной опасности для Беларуси наводит факт размещения Россией дивизий в Клинцах и Ельне. А еще большую тревогу у эксперта вызвал тот факт, что с белорусским руководством в этом вопросе Москва не советовалась. Беспокоят А.В. Сивицкого и сценарии, которые разрабатываются в российском Генштабе в отношении Беларуси. Политолог В.И. Карбалевич уверен, что Москва не допустит «потери» зависимой от нее Беларуси. По его мнению, если Минск начнет выход из интеграционных структур с Россией (ОДКБ, ЕАЭС), Кремль задействует силовой вариант как в случае с Украиной, когда Киев поставил на повестку дня соглашение об ассоциации с

Евросоюзом². По мнению политолога С. Богдана из BISS, за последние годы в белорусско-российских отношениях накопилось много проблем в самых разных сферах. Эксперт подчеркивает возмущение Минска тем фактом, что российские представители говорят и обещают одно, а делают другое. По его словам, у Кремля своеобразное понимание союзнических отношений с Беларусью. «Вроде мы как бы и союзники, но при этом препятствия для белорусов не только не снимаются, а наоборот, растут». В результате Минск может ответить подобным образом. В качестве примера С. Богдан назвал возможный саботаж, т.е. затягивание или не выполнение соглашений в рамках ЕАЭС, ОДКБ и Союзного государства, что окончательно превратит эти организации, необходимые России в сложившейся геополитической ситуации больше, чем Беларуси, в фикции. Однако Минск не собирается окончательно уходить от Москвы на Запад, поскольку его там не ждут³.

Аналитик центра «Цитадель» А.П. Шпаковский призвал коллег не преувеличивать проблемы в белорусско-российских отношениях. Эксперт согласился, что в РФ есть черносотенные круги, которые отказывают белорусам в праве на государственность, но они маргинальные и не играют ведущей роли в большой политике. В свою очередь, как отметил А.П. Шпаковский, в Беларуси менее 5% населения хотели бы вступления Беларуси в состав России. По его словам, : «В серьезных кругах никто всерьез варианта военного конфликта России и Беларуси не рассматривает». А профессор БГУ В.Е.

Снапковский и вовсе посчитал тезис о том, что Беларусь в последние годы отдалась от России и между странами возможен конфликт, надуманным и недоказанным⁴.

По словам В.Г. Шадурского, украинский кризис оказал определенное влияние на белорусско-российские отношения, вызванные стремлением Беларуси сохранить конструктивные отношения с новым украинским руководством, стать посредником в разрешении конфликтных ситуаций [Shadurski 2016: 16]. В определенных кругах России позиция Минска вызвала шквал критики в адрес белорусского руководства, которое было обвинено в «предательстве союзнических обязательств». Некоторое время спустя ситуация выровнялась: Москва признала посредническую роль Беларуси. Однако противоречия у сторон остались. В частности, В.Г. Шадурский указывает на расхождение позиций сторон относительно желания РФ разместить авиабазу в Бобруйске, а также на сложившуюся ситуацию вокруг российско-белорусской границы [Shadurski 2016: 17]. Тем не менее, по мнению эксперта, новые инициативы Беларуси в сфере безопасности не являются отказом или нарушением союзнических отношений с Россией. Они представляют собой лишь маневр белорусских властей в рамках взятых на себя обязательств. В силу существенной зависимости от РФ Беларусь не собирается отказываться от интеграции с ней. К тому же, на сегодняшний день Запад ничего не может предложить Минску взамен, чтобы отказываться от тесных связей с Москвой [Shadurski 2016: 18].

Библиографический список

20 лет независимости Республики Таджикистан и 15 лет установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь: материалы Международной научной конференции (Минск, 8 июня 2011 г.) / под общ. ред. К. Коимдодова. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2011. 82 с.

² Бугай М. Карбалевиц: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит силу [Электронный ресурс] // Наша ніва. 29.06.2016. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru> (дата обращения 19.03.2018).

³ Мустафаев А. У Москвы есть одна большая проблема в Беларуси, которая состоит в том, что Беларусь – это не Украина [Электронный ресурс] // Thinktanks.by. 29.09.2016. URL:

<https://thinktanks.by/publication/2016/09/29/u-moskvy-est-odna-bolshaya-problema-v-belarusi-kotoraya-sostoit-v-tom-chto-belarus-eto-ne-ukraina.html> (дата обращения 20.03.2018).

⁴ Бугай М. Карбалевиц: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит силу [Электронный ресурс] // Наша ніва. 29.06.2016. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru> (дата обращения 19.03.2018).

- 25 лет независимости Республики Таджикистан и 20 лет установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. (г. Минск, 22 сент. 2016 г.) / Посольство Респ. Таджикистан в Респ. Беларусь; сост. Е. Хомченко; под общ. ред. К. Коимдодова. Минск: Книгазбор, 2016. 78 с.*
- Актуальные проблемы и перспективы развития образовательного пространства Союзного государства (Заседание седьмое, г. Минск, 5–7 июня 2007 г.) / под ред. С.Г. Стрельченко. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2007. 166 с.*
- Актуальные проблемы строительства Союзного государства: Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (Заседание второе, РГЦ «Силичи», 4–5 июля 2006 г.) / под ред. С.Г. Стрельченко Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2006. 109 с.*
- Александрович А.А. Беларуская-казахстанскія ўзаемасувязі ў 1991–2006 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 5. С. 3–10.*
- Александрович Е.А. Беларусь-Казахстан: 25 лет сотрудничества // Мемлекет тарихы = История государства. 2016. № 2. С. 20–27.*
- Александрович Е.А. Развитие торгово-экономических отношений Беларуси и Казахстана (2000–2013 гг.) // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2014. № 4. С. 63–67.*
- Александрович Е.А. Участие Республики Беларусь в экономической интеграции на постсоветском пространстве // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: сборник научных статей / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 5–15.*
- Антонович И.И., Зайцев С.М., Кузьмин С.В. Союзное государство Беларуси и России: история и современность. М.: Вече, 2014. 287 с.*
- Антонович И. Уверенно идти своим курсом // Беларуская думка. 2017. № 1. С. 32–39.*
- Бабосов Е.М. Интеграционные взаимодействия на постсоветском пространстве: перспективы созидания Евразийского союза // Проблемы управления. 2011. № 4. С. 6–10.*
- Байчоров А.М. Проблемы становления Евразийского экономического союза // Thesaurus. Зборнік навуковых прац. Выпуск III. Магілёў: Магілёўскі інстытут МУС, 2016. С. 48–51.*
- Байчоров А.М. Создание Евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций» // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 2 / сост. Е.А. Достанко; редкол.: А.М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2014. С. 8–17.*
- Беларусь: ни Европа, ни Россия. Мнения белорусских элит / под ред. В. Булгакова. Варшава: изд-во «ARCHE», 2006. 268 с.*
- Беларусь – Молдова: 15 лет дипломатических отношений: Междунар. науч.-практ. конф. (Кишинев, 10 нояб. 2007 г.) / Ин-т истории, государства и права Акад. наук Молдовы, Посольство Респ. Беларусь в Молдове; ред. совет: Б. Гаина [и др.]. Кишинев, 2007. 298 с.*
- Беларусь – Россия: векторы перемен / Л. Заико [и др.]. Минск: Несси, 2002. 152 с.*
- Беларусь в интеграционных проектах / А.К. Акулич [и др.]; науч. ред. В.А. Бобков; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2011. 324 с.*
- Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996–2001 гг.) / Л.П. Козик [и др.]. Минск: Польша, 2001. 355 с.*
- Беларусь у сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных працэсах 1946–2006 гг. / навук. рэд. М.П. Касцюк. Мінск: Беларуская навука, 2007. 215 с.*
- Бобков В. Безопасность не продается: роль социально-политических факторов в сотрудничестве Беларуси и России // Беларуская думка. 2008. № 10. С. 82–89.*
- Бобков В. Стратегические интересы: поиск баланса: взгляд из Минска на среднесрочные перспективы белорусско-российских отношений // Беларуская думка. 2009. № 4. С. 56–63.*
- Божанов В.А. Беларусь в интеграционных процессах // Иппокрена. 2010. № 2/3. С. 14–26.*

- Бровка Ю.П.* Беларусь и Россия: перспективы развития межгосударственных отношений // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Вып. 2. Минск: БГУ, 2010. С. 5–19.
- Бровка Ю.П.* Межгосударственное сотрудничество в постсоветском пространстве: правовые основы // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. 1. Минск: Тесей, 2010. С. 67–70.
- Бровка Ю.П.* Перспективы реализации белорусско-российского договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: Тесей, 2009. С. 72–73.
- Бурик Е.А.* Приграничное экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и Украиной в 1990-е – 2000-е годы // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2012. № 4. С. 8–17.
- Буховец О.Г.* Европейская и евразийская интеграция: вчера, сегодня, завтра // Белорусский экономический журнал. 2012. № 2. С. 15–26.
- Бушчык Г.П.* Стан гандлёва-эканамічных сувязяў Рэспублікі Беларусь з Украінай у 1992–2002 гг. // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 18–19 сак. 2003 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: У.І. Навіцкі [і інш.]. Мінск, 2004. С. 398–401.
- Васілевіч Р.А.* Інтэграцыйныя працэсы – важнейшы фактар развіцця Беларускай дзяржавы // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2009. № 1. С. 36–43.
- Ватыль В.Н.* Белорусско-российские союзные отношения: история и современное состояние (политико-правовой анализ) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2011. № 1. С. 134–138.
- Величко В.В.* Беларусь и Украина в системе стратегического партнерства // Проблемы управления. 2012. № 2. С. 64–70.
- Величко В.* Состояние и перспективы белорусско-украинских отношений // Веснік Міністэрства замежных спраў. 2004. № 3. С. 53–60.
- Володькин А.А.* Отношения с Украиной в формировании системы внешнеполитических связей Республики Беларусь // Історичні та стратэгічны імператывы модернізацыі првідных і транзитивних країн світу: збірник наукових праць / за заг. ред. О.В. Зернецької / Інститут всевітньої історії НАН Украіни. К.: ДУ «Інститут всевітньої історії НАН Украіни», 2017. С. 102–110.
- Волчок Г.И.* Беларусь и Содружество Независимых Государств: 10 лет спустя // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2001. № 4. С. 62–70.
- Волчок Г.И.* Строительство Союзного государства: итоги, проблемы, перспективы // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2003. № 1. С. 12–22.
- Галимова Н.П.* О некоторых проблемах торгово-экономических отношений Беларуси и Украины на современном этапе // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 18–19 сак. 2003 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: У.І. Навіцкі [і інш.]. Мінск, 2004. С. 366–367.
- Ганбаров Б.А.* Республика Беларусь во внешней политике Азербайджанской Республики в 2001–2012 гг. 2-е изд. доп. Минск: Право и экономика, 2014. 202 с.
- Гордейчик А., Снапковский В.* О нынешнем состоянии СНГ и перспективах его развития // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 57–64.
- Данилов А.* К интеграции через трансформацию, к трансформации через интеграцию // Беларусь в мире. 1997. № 1. С. 9–14.
- Достанко Е.А.* Участие Беларуси в евразийских интеграционных процессах // «Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст.

«Белорусская политология: многообразие в единстве – VI»: тез. докл. VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15–16 мая 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 172–175.

Достанко Е.А. Формирование Евразийского экономического союза: социально-политические аспекты // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.) / отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2013. С. 37–45.

Егоров А. Беларусь, Россия, Польша: перспективы сотрудничества // Беларусь в мире. 2000. № 1. С. 5–6.

Елфимов В. Евразийский парламент и успех интеграции // Беларуская думка. 2013. № 3. С. 68–73.

Елфимов В.А. Союзное государство и Евразийский союз как два интеграционных проекта: глобальное измерение и влияние // Политика ЕС по отношению к Союзному государству Беларусь – Россия: материалы международного круглого стола, Минск, 11 мая 2012 г. / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Российский институт стратегических исследований, Белорусский государственный университет культуры и искусств; под ред. А.В. Базанова, Л.П. Решетникова. Минск, 2012. С. 65–81.

Забельникова О.В. Беларусь и Россия: путь к интеграции // Гісторыя: праблемы выкладання. 2007. № 5. С. 14–18.

Заико Л. Система и структура национально-государственных интересов // Национально-государственные интересы Республики Беларусь / О.М. Абрамова [и др.]; под ред. Л.Ф. Заико. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. С. 31–49.

Заломай И.В. Беларусь – Украина // Вестник Министерства иностранных дел. 1997. № 1. С. 149–152.

Звонко С. Об интеграционных процессах в рамках Союза Беларуси и России // Беларусь в мире. 2002. № 2. С. 15–18.

Карбалевич В. Национально-государственные интересы Республики Беларусь: эволюция представлений в исторической ретроспективе // Национально-государственные интересы Республики Беларусь / О.М. Абрамова [и др.]; под ред. Л.Ф. Заико. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. С. 55–87.

Карбалевич В. Украина во внешней политике Беларуси: основные тенденции и направления // Национально-государственные интересы Республики Беларусь / О.М. Абрамова [и др.]; под ред. Л.Ф. Заико. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. С. 31–46.

Касцюк М.П. Беларусь і Украіна: асноўныя этапы ўзаемаадносін // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 18–19 сак. 2003 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: У.І. Навіцкі [і інш.]. Мінск, 2004. С. 22–31.

Кебич В.Ф. Беловежский гамбит. Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. 336 с.

Кебич В.Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра. Минск: Парадокс, 2008. 480 с.

Кизима С.А. Белорусский менталитет в российско-белорусских отношениях // Свободная мысль. 2009. № 2. С. 47–60.

Кизима С.А. Вызовы национальным интересам и безопасности Беларуси и России в условиях глобализации // Парламентское собрание Союза Беларуси и России: информационный бюллетень. 2010. № 1. С. 22–24.

Кизима С.А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9. С. 178–182.

Ковалёв М., Господарик Е., Пасеко С. Евразийский Союз и стратегия экономической интеграции // Беларуская думка. 2012. № 3. С. 13–23.

Конобеев В. Евросоюз – Россия – Беларусь: перспективы взаимодействия // Директор. 2002. № 12. С. 22–24.

- Косов А.П.* Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь // Интеграційныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: Матэр. Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), М.К. Кошалеў і інш. Мінск, 2008. С. 197–204.
- Косов А.П.* Роль и место Республики Беларусь в СНГ // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы: сборник научных статей. Вып. 1 / под общ. ред. А.А. Слинько; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников; Воронежский государственный университет; факультет международных отношений ВГУ; Центр изучения Центральной и Восточной Европы; Центр исследований проблемной государственности. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 37–50.
- Косов О., Юрчак Д.* Роль і місце Республікі Білорусь у процесі врегулювання кризи на сході України // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. 2017. Випуск 41. С. 89–96.
- Косов А.П.* Союзное государство в оценках белорусского политико-академического сообщества // Духовные основы славянского мира: материалы международного церковно-общественного и научно-просветительского Ирининского форума, 8–13 ноября 2016 г., Москва – Витебск – Нижний Новгород / под ред. С.Н. Бабурина, А.П. Миньяр-Белоручевой. М.: Книжный мир, 2016. С. 262–273.
- Косов А.П.* Союзное государство в оценках прозападных политических сил Беларуси // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XV Международной конференции, посвященной 95-летию образования Белорусского государственного университета, 27 октября 2016 г. / редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 36–38.
- Кошалеў М.К., Папоўская Т.А.* Гісторыя беларуска-малдаўскіх узаемаадносін. Мінск: Беларуская навука, 2009. 187 с.
- Кравченко П.К.* Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика. М.: Время, 2006. 456 с.
- Криштанович Л.* Союзное государство – императив нашего времени // Неман. 2008. № 12. С. 4–11.
- Криштанович Л.Е.* Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России [Электронный ресурс] // Материк. 14.02.2013. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=15992>. (дата обращения 07.09.2016).
- Курашик В.* Дружбе и сотрудничеству альтернативы нет // Беларуская думка. 1997. № 8. С. 157–162.
- Курашик В.В.* Я не хочу судьбу иную... (Записки дипломата). К.: Освита Украина, 2010. 366 с.
- Лантенюк О.* Множественность векторов внешней политики Беларуси в новых международных условиях // Беларусь в мире. 1999. № 4. С. 16–21.
- Лукашенко А.* Единение – это наш исторический выбор // Беларуская думка. 2006. № 2. С. 3–11.
- Макей В.* Актуальные проблемы внешней политики Республики Беларусь // Беларусь в мире. 2000. № 1. С. 44.
- Макей В.В.* Беларусь и Россия. 25 лет установления дипломатических отношений // Проблемы управления. 2017. № 2. С. 8–13.
- Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства.* Научные материалы. Выпуск первый. Интеграционный потенциал российской и белорусской науки / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. 265 с.
- Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства.* Научные материалы. Выпуск третий. Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. 256 с.

- Молдова – Беларусь: исторический опыт взаимодействия* / В. Степанов [и др.]; ред.: Т. Зайковская; Ин-т истории Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т культурного наследия Акад. наук Молдовы. – Кишинев, 2012. 452 с.
- Мясникович М.В.* Союзное государство: создание и перспективы развития. Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2006. 280 с.
- Национальная и региональная безопасность* / Л. Заико [и др.]; редкол.: В. Карбалевич, Л. Заико; аналитический центр «Стратегия», Фонд Макартуров. Минск: Несси, 2001. 436 с.
- Никитенко П.Г., Вертинская Т.С.* Белорусско-украинские экономические отношения: состояние, проблемы и пути их активизации // Никитенко П.Г., Вертинская Т.С. Беларусь – Россия и Украина: региональное измерение экономического сотрудничества. Минск: Право и экономика, 2002. С. 56–69.
- Пакуш Л.В.* Из истории белорусско-казахстанских отношений. Алматы: Гылым, 2001. 131 с.
- Пакуш Л.В.* Экономическое сотрудничество Беларуси и Казахстана: состояние, проблемы, перспективы развития // Пакуш Л.В. Экономическое сотрудничество Беларуси и Казахстана: состояние, проблемы, перспективы развития. Челябинск: Урал Л.Т.Д., 2001. 175 с.
- Папоўская Т.А.* Беларусь – Кыргызстан: аспекты ўзаемадзеяння // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: сборник научных статей / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 88–99.
- Петровский П.* Интеграция интеграций. Дорожная карта по преодолению украинского кризиса [Электронный ресурс] // Naviny.by. 19.09.2014. URL: http://naviny.by/rubrics/opinion/2014/09/19/ic_articles_410_186837 (дата обращения: 19.03.2018).
- Поповская Т.А.* Союз Беларуси и России: военно-оборонительные аспекты интеграции // Інтеграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: Матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя (гл. рэд.), М.К. Кошалеў і інш. Мінск, 2008. С. 247–266.
- Портнов Ю.* Военное сотрудничество Беларусь – Россия // Беларусь в мире. 1996. № 2. С. 19–23.
- Пролесковский О., Криштапович Л.* Союзное государство – гарант независимости // Наш современник. 2012. № 12. С. 211–215.
- Пролесковский О., Криштапович Л.* Союзное государство Беларуси и России в современном мире // Неман. 2009. № 12. С. 145–154.
- Развитие сотрудничества между Республикой Беларусь и регионами Российской Федерации в социально-экономической сфере:* Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (Заседание третье, г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2006 г.) / под ред. С.Г. Стрельченко. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2006. 112 с.
- Разуванова К.С.* К вопросу об особенностях белорусско-армянских отношений на современном этапе // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: сборник научных статей / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 110–120.
- Решетников С.В., Криштапович Л.Е.* Цивилизационный выбор и геополитическое самоопределение народов Беларуси и России // Устойчивое развитие в региональном контексте: проблемы и перспективы: сб. материалов «круглого стола», посвящ. 10-летию науч.-теор. журнала «Веснік Брэсцкага універсітэта», Брест, 19 октября 2007 г. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 104–116.
- Ровдо В.* Беларусь в контексте современной российской геополитики [Электронный ресурс] // Інфармацыйна-аналітычны цэнтр «Аналітыка». URL: http://www.ias.unibel.by/anl_ru0020.htm (дата обращения: 15.07.2008).
- Розанов А.* Беларусь – Россия: стратегическое партнерство // Беларусь в мире. 2000. № 1. С. 21–25.

- Розанов А., Гордейчик А.* Беларусь, Россия и Польша: отношения в региональном контексте // Беларусь в мире. 2001. № 1. С. 19–23.
- Розанов А.* Внешняя политика Беларуси: стратегический аспект // Беларусь в мире. 1999. № 3. С. 13–20.
- Розанов А.* Развитие отношений России и Беларуси с НАТО // Беларусь в мире. 2002. № 2. С. 24–28.
- Русакович А.В.* СНГ: от Вискулей до наших дней // Беларуская думка. 2012. № 2. С. 32–41.
- Сакович В.* Белорусско-молдавские отношения в контексте формирования молдавской государственности // Moldoscopie (Probleme de analiză politică). 2010. Vol. XLIX, № 2. С. 156–166.
- Сакович В.А.* Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы / Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы НАН Беларуси. Минск; Кишинев, 2011. 844 с.
- Свиридов А.В., Геворкян Е.А., Мелещенко К.В.* Геополитическое измерение Союзного государства Беларуси и России // Труд. Профсоюзы. Общество. 2013. № 1. С. 97–99.
- Семак Е.А.* Интеграционное сотрудничество стран ЕврАзЭС в условиях глобального экономического кризиса // Беларусь и мировые экономические процессы. Вып. 8. Минск: БГУ, 2011. С. 96–105.
- Сенько В.* Внешняя политика Республики Беларусь: основные направления и перспективы развития // Беларусь в мире. 1996. № 1. С. 3–4.
- Сергеев Н.* Союзному государству нужна общерусская основа [Электронный ресурс] // Материк. 02.06.2011. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=12784> (дата обращения: 13.09.2016).
- Симановский С.И., Зенченко В.А.* Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15–16 мая 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 203–206.
- Снапковский В.* Белорусско-российские отношения: опыт истории и современные проблемы // Беларусь в мире. 1997. № 2. С. 6–9.
- Снапковский В.* Белорусско-российские отношения на рубеже столетий (конец 1999 – начало 2001 г.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 49–56.
- Снапкоўскі У.Е.* Беларуска-расійскія адносіны: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск: БДУ, 2009. 139 с.
- Снапкоўскі У.Е.* Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка аб прычынах пагаршэння беларуска-расійскіх адносін // Беларусь в современном мире: материалы IX Международной конференции, посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2010 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2010. С. 50–52.
- Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов.* Научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Выпуск второй / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. 262 с.
- Титова Е.О.* Интеграционное ядро как основа создания Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Труд. Профсоюзы. Общество. 2007. № 4. С. 13–18.
- Тихомиров А.В.* Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества // Современные евразийские исследования: научный журнал / под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2014. Вып. 1. С. 24–30.
- Тихомиров А.В.* Белорусско-казахстанские отношения в условиях углубления евразийской интеграции // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития:

- сборник научных статей / сост. и науч. ред. Е.А. Достанко; редкол.: А.М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. Вып. 4. Минск, 2016. С. 184–196.
- Тихомиров А.В.* Белорусско-российские отношения в контексте корректировки политической системы Российской Федерации // Беларусь в интеграционных проектах / А.К. Акулик [и др.]; науч. ред. В.А. Бобков; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2011. С. 43–57.
- Тихомиров А.В.* Белорусско-украинские отношения в 1991–2009 гг. // Труды факультета международных отношений: Научный сборник. Выпуск 1. Минск: Тесей, 2010. С. 43–46.
- Тихомиров А.В.* Белорусско-украинские отношения в условиях кризиса в Украине (2013–2016 гг.) // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвященной 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, 27 октября 2016 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 59–62.
- Тихомиров А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. Минск: Право и экономика, 2014. 278 с.
- Тихомиров А.В.* Концептуальные подходы руководителей Республики Беларусь к проблеме развития белорусско-российских отношений в 1991–1995 гг. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2009. № 4. Ч. 1. С. 195–199.
- Тихомиров А.В.* Подходы основных акторов к развитию ОДКБ после 2014 г. (Россия, Беларусь, Казахстан) // ОДКБ и планирование на случай чрезвычайных обстоятельств после 2014 года / Е.Ф. Довгань, А.В. Русакович (ред.). Женева, Минск, 2015. С. 39–71.
- Тихомиров А.В.* Украинский кризис и Беларусь: итоги года // Беларуская-польскія адносіны: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 30 кастр. 2014 г. / рэдкал.: В.Г. Шадурскі (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2015. С. 69–84.
- Трахименко С.А.* Союзное государство: проблемы государственного управления и правового регулирования // Проблемы управления. 2007. № 2. С. 72–75.
- Турарбекова Р., Семак Е., Довгань Е.* Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным. Экспертный доклад. Минск, 2017. 40 с.
- Улахович В.Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.). Минск: Харвест, 2009. 352 с.
- Федоров А.Ф.* Военная безопасность Республики Беларусь: двусторонние отношения // Европа XXI: новые угрозы и риски безопасности: материалы минского форума по проблемам европейской безопасности. Минск, 11–12 июня 1999 г. Минск: Фонд Макаруров, 2000. С. 68–79.
- Хвостов М.* Внешняя политика Республики Беларусь: прагматизм в отстаивании национальных интересов // Беларусь в мире. 2002. № 3. С. 6–12.
- Цепкало В.* Перспективы белорусско-российских отношений // Беларусь в мире. 1996. № 2. С. 13–15.
- Ціхаміраў А.В.* Беларуская-ўкраінскія адносіны ў 1991–2006 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 2. С. 3–10.
- Часноўскі М.Э.* Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 5–13.
- Шадурский В.Г.* Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2009. № 1. С. 16–22.
- Шадурский В.Г.* Перспективы реализации концепции «интеграция интеграций» // Беларусь в современном мире: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 76–78.
- Шадурский В.Г.* Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. 1. Минск: Тесей, 2010. С. 47–51.

- Шадурский В.Г.* Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2011. № 3. С. 31–36.
- Шарано А.В.* Беларусь и Россия в XXI веке // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2003. № 3. С. 43–45.
- Шарано А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь на современном этапе // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2006. № 3. С. 15–22.
- Шарано А.В.* Проблемы становления Союза Беларуси и России // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 1998. № 3. С. 84–87.
- Шарано А.В.* Российско-белорусская интеграция и общественное мнение // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2000. № 1. С. 63–68.
- Шарано А.В.* Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2001. № 2. С. 46–48.
- Шарано А.В.* Союз России и Беларуси: становление, проблемы и перспективы // *Избранные научные труды Белорусского государственного университета: в 7 т. Минск: БГУ, 2001. Т. 3. С. 311–332.*
- Шевцов Ю.* Союзное государство России и Беларуси: меняющиеся функции [Электронный ресурс] // *Перспективы.* 28.06.2008. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/sojuznoje_gosudarstvo_rossii_i_bielarusi_menaj_ushhijesa_funkcii_2008-06-28.htm (дата обращения: 03.09.2016).
- Шимов В.В.* Украина как стратегическое направление внешнеполитической деятельности Беларуси // *Социология.* 2008. № 1. С. 152–159.
- Шумский Н.Н.* Содружество Независимых Государств как модель интеграции постсоветских государств // *Белорусский экономический журнал.* 2011. № 4. С. 4–14.
- Юрчак Д.В.* Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений. 2-е изд., перераб. и доп. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. 295 с.
- Юрчак Д.В.* Белорусско-украинские отношения в 1991–2017 гг. // *Постсоветские исследования.* 2018. Т. 1, № 1. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/0206eb_7e6b28ddd9af4a2aa2bc4c3fec1b6e5b.pdf (дата обращения: 15.03.2018).
- Юрчак Д.В.* Минск как потенциальная площадка для урегулирования украинского конфликта // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]. Витебск, 2015. С. 259–263.*
- Юсубов Ф.И.* Развитие экономического сотрудничества между Беларусью и Азербайджаном. Минск: Право и экономика, 2010. 146 с.
- Vaichorov A.M.* The Eurasian Economic Union at the Crossroads // *Journal of the Belarusian State University. International Relations = Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения / found.: Belarusian State University. Minsk: BSU, 2017. № 2. P. 13–18.*
- Belarus-Russia Integration: analytical articles / edited by V. Bulhakaw; transl.: A. Yanusik, M. Van-yashkin.* Warsaw: Minsk Analytical Group, 2003. 440 p.
- Chasnouski M., Khudayberdiyeva N.* Belarus and Turkmenistan as CIS states – an Evolving Relationship (1991–2015) // *Труды факультета международных отношений: науч. сборник / БГУ, Факультет международных отношений. Вып. 7. Минск: БГУ, 2016. С. 39–46.*
- Chasnouski M.* Belarus' Participation in Integration Processes in the Former Soviet Union Space // *Post USSR Diplomacy and the Eurasian Union / S.G. Musienko (ed.). New York: Global Scholarly Publ., 2013. P. 9–19.*

- Froltsov V.V.* Belarus: A Pragmatic Approach toward Moldova // *Moldova: Arena of International Influences* / M. Kosienkowski, W. Schreiber (eds.). Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Lexington Books, 2012. P. 1–12.
- Rozanov A.A., Dovgan, E.F.* Collective Security Treaty Organization 2002–2009 // Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. Geneva/Minsk: DCAF Regional Programmes Series no. 6, 2010. 92 p.
- Shadurski V.* Policy of the Republic of Belarus in the Field of Security: Impact of Internal and External Factors // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 7. Минск: БГУ, 2016. С. 13–19.

Сведения об авторе: Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова (email: alekos1979@mail.ru)

References

- 20 let nezavisimosti Respubliki Tadjikistan i 15 let ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru Respublikoi Tadjikistan i Respublikoi Belarus'. (2011): materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Minsk, 8 iyunya 2011 g.) / pod obshch. red. K. Koimodova. Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', 82 p.
- 25 let nezavisimosti Respubliki Tadjikistan i 20 let ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru Respublikoi Tadjikistan i Respublikoi Belarus'. (2016): materialy Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. (g. Minsk, 22 sent. 2016 g.) / Posol'stvo Resp. Tadjikistan v Resp. Belarus'; sost. E. Khomchenko; pod obshch. red. K. Koimodova. Minsk: Knigazbor, 78 p.
- Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva Soyuznogo gosudarstva. (2007). (Zasedanie sed'moe, g. Minsk, 5–7 iyunya 2007 g.) / pod red. S.G. Strel'chenko. Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniy NAN Belarusi, 166 p.
- Aktual'nye problemy stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva. (2006): Materialy postoyanno deistvuyushchego seminaru pri Parlamentskom Sobranii Soyuzu Belarusi i Rossii (Zasedanie vtoroe, RGTs «Silichi», 4–5 iyulya 2006 g.) / pod red. S.G. Strel'chenko Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniy NAN Belarusi, 109 p.
- Aleksandrovich A.A.* (2008). Belaruska-kazakhstanskiya uzaemasuvyazi u 1991–2006 gg. *Belaruskii gistorychny chasopis*, 5, pp. 3–10.
- Aleksandrovich E.A.* (2014). Razvitie torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii Belarusi i Kazakhstana (2000–2013 gg.). *Ekonomicheskii byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*, 4, pp. 63–67.
- Aleksandrovich E.A.* (2016). Belarus'-Kazakhstan: 25 let sotrudnichestva. *Memleket tarikhy = Istoriya gosudarstva*, 2, pp. 20–27.
- Aleksandrovich E.A.* (2017). Uchastie Respubliki Belarus' v ekonomicheskoi integratsii na postsovet'skom prostranstve. Belarus in the geopolitical processes of the XX – early XXI century: sbornik nauchnykh statei / redkol.: A.A. Kovalenya (gl. red.) [i dr.]. Minsk: Belaruskaya navuka, pp. 5–15.
- Antonovich I.* (2017). Uverenno idti svoim kursom // *Belaruskaya dumka*, 1, pp. 32–39.
- Antonovich I.I., Zaitsev S.M., Kuz'min S.V.* (2014). Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii: istoriya i sovremennost'. Moscow: Veche, 287 p.
- Babosov E.M.* (2011). Integratsionnye vzaimodeistviya na postsovet'skom prostranstve: perspektivy sozdaniya Evraziiskogo soyuza [Integration Interactions in the Post-Soviet Space: Prospects for Building the Eurasian Union]. *Problemy upravleniya*, 4, pp. 6–10.
- Baichorov A.M.* (2014) Sozdanie Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i problema «integratsii integratsii». Actual Problems of International Relations and Global Development: sb. nauch. st. Vyp. 2 / sost. E.A. Dostanko; redkol.: A.M. Baichorov (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BSU, pp. 8–17.

- Baichorov A.M.* (2016). Problemy stanovleniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Thesaurus. Zbornik navukovykh prats. Vypusk III. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, pp. 48–51.
- Belarus' – Moldova: 15 let diplomaticheskikh otnoshenii. (2007): Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kishinev, 10 noyab. 2007 g.) / In-t istorii, gosudarstva i prava Akad. nauk Moldovy, Posol'stvo Resp. Belarus' v Moldove; red. sovet: B. Gaina [i dr.]. Kishinev, 298 p.
- Belarus' – Rossiya: vektory peremen (2002) / L. Zaiko [i dr.]. Minsk: Nessi, 152 p.
- Belarus' i Rossiya: organizatsionno-pravovye osnovy integratsii (1996–2001 gg.) (2001) / L.P. Kozik [i dr.]. Minsk: Polymya, 355 p.
- Belarus' u satsyyal'na-ekanamichnykh i gramadska-palitychnykh pratsesakh 1946–2006 gg. (2007) / navuk. red. M.P. Kastsyuk. Minsk: Belaruskaya navuka, 215 p.
- Belarus' v integratsionnykh proektakh (2011) / A. K. Akulich [i dr.]; nauch. red. V.A. Bobkov; In-t ekonomiki NAN Belarusi. Minsk: Belaruskaya navuka, 324 p.
- Belarus': ni Evropa, ni Rossiya. Mneniya belorusskikh elit. (2006) / pod red. V. Bulgakova. Warsaw: izd-vo «ARCHE», 268 p.
- Bobkov V.* (2008). Bezopasnost' ne prodaetsya: rol' sotsial'no-politicheskikh faktorov v sotrudnichestve Belarusi i Rossii. Belaruskaya dumka, 10, pp. 82–89.
- Bobkov V.* (2009). Strategicheskie interesy: poisk balansa: vzglyad iz Minska na srednesrochnye perspektivy belorussko-rossiiskikh otnoshenii. Belaruskaya dumka, 4, pp. 56–63.
- Bozhanov V.A.* (2010). Belarus' v integratsionnykh protsessakh [Belarus in integration processes]. Ippokrena, 2/3, pp. 14–26.
- Brovka Yu.P.* (2009). Perspektivy realizatsii belorussko-rossiiskogo dogovora o sozdanii Soyuznogo gosudarstva ot 8 dekabrya 1999 g. Belarus' v sovremennom mire: materialy VIII Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 88-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 30 oktyabrya 2009 g. / redkol.: V.G. Shadurskii [i dr.]. Minsk: Tesei, pp. 72–73.
- Brovka Yu.P.* (2010b) Mezhhgosudarstvennoe sotrudnichestvo v postsovetском prostranstve: pravovye osnovy. Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii: nauch. sb. Vyp. 1. Minsk: Tesei, pp. 67–70.
- Brovka Yu.P.* (2010a). Belarus' i Rossiya: perspektivy razvitiya mezhhgosudarstvennykh otnoshenii. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2. Minsk: BSU, pp. 5–19.
- Bukhovets O.G.* (2012). Evropeiskaya i evraziiskaya integratsiya: vchera, segodnya, zavtra. Belorusskii ekonomicheskii zhurnal, 2, pp. 15–26.
- Burik E.A.* (2012). Prigranichnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdou Respublikoi Belarus' i Ukrainoi v 1990-e – 2000-e gody. Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny, 4, pp. 8–17.
- Bushchyyk G.P.* (2004). Stan gandleva-ekanamichnykh suvvyazyau Respubliki Belarus' z Ukrainai u 1992–2002 gg. Belarus' – Ukraina: gistarychny vopyt uzaemaadnosin: materyyaly mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 18–19 sak. 2003 g. / In-t gistoryi NAN Belarusi; redkal.: U.I. Navitski [i insh.]. Minsk, pp. 398–401.
- Chasnouski M.E.* (2012). Asablivastsi belarуска-rasiiskai integratsyi u pachatku XXI st.. Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2. Gistoryya. Ekanomika. Prava, 2, pp. 5–13.
- Danilov A.* (1997). K integratsii cherez transformatsiyu, k transformatsii cherez integratsiyu. Belarus' v mire, 1, pp. 9–14.
- Dostanko E.A.* (2013). Formirovanie Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: sotsial'no-politicheskie aspekty. Integratsionnye protsessy v evraziiskom prostranstve i sovremennyyi mir: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Almaty, 14 noyabrya 2012 g.) / Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; otv. red. B.K. Sultanov. Almaty, pp. 37–45.
- Dostanko E.A.* (2014). Uchastie Belarusi v evraziiskikh integratsionnykh protsessakh. «Sovremennyye integratsionnye protsessy i Respublika Belarus': evropeiskii i evraziiskii kontekst. «Belorusskaya politologiya: mnogoobrazie v edinstve – VI»: tez. dokl. VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.

(Grodno, 15–16 maya 2014 g.). V 2 ch. Ch. 1 / GrSU after named Ya. Kupaly; redkol.: V.N. Vatył' (gl. red.) [i dr.]. Grodno: GrSU, pp. 172–175.

- Egorov A. (2000). Belarus', Rossiya, Pol'sha: perspektivy sotrudnichestva. Belarus' v mire, 1, pp. 5–6.
- Elfimov V. (2013). Evraziiskii parlament i uspekhi integratsii. Belaruskaya dumka, 3, pp. 68–73.
- Elfimov V.A. (2012). Soyuznoe gosudarstvo i Evraziiskii soyuz kak dva integratsionnykh proekta: global'noe izmerenie i vliyanie. Politika ES po otnosheniyu k Soyuznomu gosudarstvu Belarus' – Rossiya: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, Minsk, 11 maya 2012 g. / Informatsionno-analiticheskii tsentr pri Administratsii Prezidenta Respubliki Belarus', Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy, Belorusskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv; pod red. A.V. Bazanova, L.P. Reshetnikova. Minsk, pp. 65–81.
- Fedorov A.F. (2000). Voennaya bezopasnost' Respubliki Belarus': dvustoronnie otnosheniya. Evropa XXI: novye ugrozy i riski bezopasnosti: materialy minskogo foruma po problemam evropeiskoi bezopasnosti. Minsk, 11–12 iyunya 1999 g. Minsk: Fond Makarturov, pp. 68–79.
- Galimova N.P. (2004). O nekotorykh problemakh torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii Belarusi i Ukrainy na sovremennom etape. Belarus' – Ukraina: gistarychny vopyt uzaemaadnosin: materyaly mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 18–19 sak. 2003 g. / In-t gistoryi NAN Belarusi; redkal.: U.I. Navitski [i insh.]. Minsk, pp. 366–367.
- Ganbarov B.A. (2014). Respublika Belarus' vo vneshnei politike Azerbaidzhanskoi Respubliki v 2001–2012 gg. 2-e izd. dop. Minsk: Pravo i ekonomika, 202 p.
- Gordeichik A., Snapkovskii V. (1999). O nyneshnem sostoyanii SNG i perspektivakh ego razvitiya. Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 1, pp. 57–64.
- Karbalevich V. (1999b). Ukraina vo vneshnei politike Belarusi: osnovnye tendentsii i napravleniya. Natsional'no-gosudarstvennye interesy Respubliki Belarus' / O.M. Abramova [i dr.]; pod red. L.F. Zaiko. Minsk: Izd. V.M. Skakun, pp. 31–46.
- Karbalevich V. (1999a). Natsional'no-gosudarstvennye interesy Respubliki Belarus': evolyutsiya predstavlenii v istoricheskoi retrospektive. Natsional'no-gosudarstvennye interesy Respubliki Belarus' / O.M. Abramova [i dr.]; pod red. L.F. Zaiko. Minsk: Izd. V.M. Skakun, pp. 55–87.
- Kastysyuk M.P. (2004). Belarus' i Ukraina: asounnyya etapy uzaemaadnosin. Belarus' – Ukraina: gistarychny vopyt uzaemaadnosin: materyaly mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 18–19 sak. 2003 g. / In-t gistoryi NAN Belarusi; redkal.: U.I. Navitski [i insh.]. Minsk, pp. 22–31.
- Kebich V.F. (2008). Iskushenie vlast'yu: iz zhizni prem'er-ministra. Minsk: Paradoks, 480 p.
- Kebich V.F. (2013). Belovezhskii gambit. Minsk: Torgovo-finansovyi soyuz «BTFS», 336 p.
- Khvostov M. (2002). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus': pragmatizm v otstaivaniy natsional'nykh interesov. Belarus' v mire, 3, pp. 6–12.
- Kizima S.A. (2009). Belorusskii mentalitet v rossiisko-belorusskikh otnosheniyakh. Svobodnaya mysl', 2, pp. 47–60.
- Kizima S.A. (2010). Vyzovy natsional'nym interesam i bezopasnosti Belarusi i Rossii v usloviyakh globalizatsii. Parlamentskoe sobranie Soyuzna Belarusi i Rossii: informatsionnyi byulleten', 1, pp. 22–24.
- Kizima S.A. (2011). Soyuznoe gosudarstvo v kontekste Tamozhennogo soyuza i EEP. Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika, 9, pp. 178–182.
- Konobeev V. (2002). Evrosoyuz – Rossiya – Belarus': perspektivy vzaimodeystviya. Direktor, 12, pp. 22–24.
- Koshaleu M.K., Papoŭskaya T.A. (2009). Gistoryya belaruskaya-maldaŭskikh uzaemaadnosin. Minsk: Belaruskaya navuka, 187 p.
- Kosov A.P. (2008). Geopoliticheskaya sostavlyayushchaya integratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii Respubliki Belarus'. Integratsyinyya pratsesy u gistoryi krain uskhodnyai Evropy: Mater. Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 19–20 list. 2008 g. / NAN Belarusi, Instytut gistoryi; redkal.: A.A. Kavalenya (gal. red.), M.K. Koshaleu i insh. Minsk, pp. 197–204.
- Kosov A.P. (2016b). Soyuznoe gosudarstvo v otsenkakh prozapadnykh politicheskikh sil Belarusi. Belarus' v sovremennom mire: materialy XV Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 95-

- letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 27 oktyabrya 2016 g. / redkol.: V.G. Shadurskii (pred.) [i dr.]. Minsk: Izd. tsentr BSU, pp. 36–38.
- Kosov A.P.* (2016a). Soyuznoe gosudarstvo v otsenkakh belorusskogo politiko-akademicheskogo soobshchestva. Dukhovnye osnovy slavyanskogo mira: materialy mezhdunarodnogo tserkovno-obshchestvennogo i nauchno-prosvetitel'skogo Irininskogo foruma, 8–13 noyabrya 2016 g., Moskva – Vitebsk – Nizhnii Novgorod / pod red. S.N. Baburina, A.P. Min'yar-Beloruchovoi. M.: Knizhnyi mir, pp. 262–273.
- Kosov A.P.* (2017). Rol' i mesto Respubliki Belarus' v SNG. Problemy stran postsovetskogo prostanstva, Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy: sbornik nauchnykh statei. Vyp. 1 / pod obshch. red. A.A. Slin'ko; otv. red. O.Yu. Mikhalev, V.I. Sal'nikov; Voronezh State University; Faculty of International Relations of VSU; Center for the Study of Central and Eastern Europe; Center for Studies of Problem State. Voronezh: Izdatel'skii dom VSU, pp. 37–50.
- Kosov O., Yurchak D.* (2017). Rol' i mistse Respubliki Bilorus' u protsesi vregulyuvannya krizi na skhodi Ukraïny. Visnik L'viv'skogo universitetu. Seriya mizhnarodni vidnosini, 41, pp. 89–96.
- Kovalëv M., Gospodarik E., Paseko S.* (2012). Evraziiskii Soyuz i strategiya ekonomicheskoi integratsii. Belaruskaya dumka, 3, pp. 13–23.
- Kravchenko P.K.* (2006). Belarus' na rasput'e, ili pravda o Belovezhskom soglashenii: zapiski diplomata i politika. Moscow: Vremya, 456 p.
- Krishtapovich L.* (2008). Soyuznoe gosudarstvo – imperativ nashego vremeni. Neman, 12, pp. 4–11.
- Krishtapovich L.E.* (2013). Soyuznoe gosudarstvo kak istoricheskii vybor Belarusi i Rossii. Materik. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=15992>. (data obrashcheniya 07.09.2016).
- Kurashik V.* (1997). Druzhe i sotrudnichestvu al'ternativy net. Belaruskaya dumka, 8, pp. 157–162.
- Kurashik V.V.* (2010). Ya ne khochu sud'bu inuyu... (Zapiski diplomata). Kiev: Osvita Ukraina, 366 p.
- Laptenok O.* (1999). Mnozhestvennost' vektorov vneshnei politiki Belarusi v novykh mezhdunarodnykh usloviyakh. Belarus' v mire, 4, pp. 16–21.
- Lukashenko A.* (2006). Edinenie – eto nash istoricheskii vybor. Belaruskaya dumka, 2, pp. 3–11.
- Makei V.* (2000). Aktual'nye problemy vneshnei politiki Respubliki Belarus'. Belarus' v mire, 1, p. 44.
- Makei V.V.* (2017). Belarus' i Rossiya. 25 let ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii. Problemy upravleniya, 2, pp. 8–13.
- Mezhakademicheskii sovet po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva (2010a). Nauchnye materialy. Vypusk pervyi. Integratsionnyi potentsial rossiiskoi i belorusskoi nauki / pod red. S.M. Dedkova, V.K. Egorova. Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniï NAN Belarusi, 265 p.
- Mezhakademicheskii sovet po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva (2010b). Nauchnye materialy. Vypusk tretii. Integratsiya nauki kak faktor stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva / pod red. S.M. Dedkova, V.K. Egorova. Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniï NAN Belarusi, 256 p.
- Moldova – Belarus': istoricheskii opyt vzaimodeistviya (2012) / V. Stepanov [i dr.]; red.: T. Zaikovskaya; In-t istorii Nats. akad. nauk Belarusi, In-t kul'turnogo naslediya Akad. nauk Moldovy. – Kishinev, 452 p.
- Myasnikov M.V.* (2006). Soyuznoe gosudarstvo: sozdanie i perspektivy razvitiya. Minsk: NIEI Min-va ekonomiki Resp. Belarus', 280 p.
- Natsional'naya i regional'naya bezopasnost' (2001) / L. Zaiko [i dr.]; redkol.: V. Karbalevich, L. Zaiko; analiticheskii tsentr «Strategiya», Fond Makarturov. Minsk: Nessi, 436 p.
- Nikitenko P.G., Vertinskaya T.S.* (2002). Belorussko-ukrainskie ekonomicheskie otnosheniya: sostoyanie, problemy i puti ikh aktivizatsii. Nikitenko P.G., Vertinskaya T.S. Belarus' – Rossiya i Ukraina: regional'noe izmerenie ekonomicheskogo sotrudnichestva. Minsk: Pravo i ekonomika, pp. 56–69.

- Pakush L.V.* (2001b). Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Belarusi i Kazakhstana: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya. Chelyabinsk: Ural L.T.D., 175 p.
- Pakush L.V.* (2001a). Iz istorii belorussko-kazakhstanskikh otnoshenii. Almaty: Gylym, 131 p.
- Papouskaya T.A.* (2017). Belarus' – Kyrgyzstan: aspekty uzaemadzeyannya. Belarus' v geopoliticheskikh protsessakh XX – nachala XXI v.: sbornik nauchnykh statei / redkol.: A.A. Kovalenya (gl. red.) [i dr.]. Minsk: Belaruskaya navuka, pp. 88–99.
- Petrovskii P.* (2014). Integratsiya integratsii. Dorozhnaya karta po preodoleniyu ukrainskogo krizisa // Naviny.by. URL: http://naviny.by/rubrics/opinion/2014/09/19/ic_articles_410_186837 (data obrashcheniya: 19.03.2018).
- Popovskaya T.A.* (2008). Soyuz Belarusi i Rossii: voenno-oboronitel'nye aspekty integratsii. Integratsyinyya pratsesy ŷ gistoryi krain uskhodnyai Europy: Materyyaly Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 19–20 list. 2008 g. / NAN Belarusi, Instytut gistoryi; redkal.: A.A. Kavalenya (gal. red.), M.K. Koshaleu i insh. Minsk, pp. 247–266.
- Portnov Yu.* (1996). Voennoe sotrudnichestvo Belarus' – Rossiya. Belarus' v mire, 2, pp. 19–23.
- Proleskovskii O., Krishtapovich L.* (2009). Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii v sovremennom mire. Neman, 12, pp. 145–154.
- Proleskovskii O., Krishtapovich L.* (2012). Soyuznoe gosudarstvo – garant nezavisimosti. Nash sovremennik, 12, pp. 211–215.
- Razuvanova K.S.* (2017). K voprosu ob osobennostyakh belorussko-armyanskikh otnoshenii na sovremennom etape. Belarus' v geopoliticheskikh protsessakh XX – nachala XXI v.: sbornik nauchnykh statei / redkol.: A.A. Kovalenya (gl. red.) [i dr.]. Minsk: Belaruskaya navuka, pp. 110–120.
- Razvitie sotrudnichestva mezhdou Respublikoi Belarus' i regionami Rossiiskoi Federatsii v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere (2006): Materialy postoyanno deistvuyushchego seminara pri Parla-mentskom Sobranii Soyuzu Belarusi i Rossii (Zasedanie tret'e, g. Rostov-na-Donu, 12–13 oktyabrya 2006 g.) / pod red. S.G. Strel'chenko. Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniy NAN Belarusi, 112 p.
- Reshetnikov S.V., Krishtapovich L.E.* (2008). Tsivilizatsionnyi vybor i geopoliticheskoe samoopredelenie narodov Belarusi i Rossii. Ustoichivoe razvitie v regional'nom kontekste: problemy i perspektivy: sb. materialov «kruglogo stola», posvyashch. 10-letiyu nauch.-teor. zhurnala «Vesnik Brestskaga universiteta», Brest, 19 oktyabrya 2007 g. Brest: BrSU after named. A.S. Pushkina, pp. 104–116.
- Rovdo V.* Belarus' v kontekste sovremennoi rossiiskoi geopolitiki. Infarmatsyina-analitychny tsentr «Analityka». URL: http://www.iac.unibel.by/anl_ru0020.htm (data obrashcheniya: 15.07.2008).
- Rozanov A.* (1999). Vneshnyaya politika Belarusi: strategicheskii aspekt. Belarus' v mire, 3, pp. 13–20.
- Rozanov A.* (2000). Belarus' – Rossiya: strategicheskoe partnerstvo. Belarus' v mire, 1, pp. 21–25.
- Rozanov A.* (2002). Razvitie otnoshenii Rossii i Belarusi s NATO. Belarus' v mire, 2, pp. 24–28.
- Rozanov A., Gordeichik A.* (2001). Belarus', Rossiya i Pol'sha: otnosheniya v regional'nom kontekste. Belarus' v mire, 1, pp. 19–23.
- Rusakovich A.V.* (2012). SNG: ot Viskulei do nashikh dnei. Belaruskaya dumka, 2, pp. 32–41.
- Sakovich V.* (2010). Belorussko-moldavskie otnosheniya v kontekste formirovaniya moldavskoi gosudarstvennosti. Moldoscopie (Probleme de analiză politică), XLIX, 2, pp. 156–166.
- Sakovich V.A.* (2011). Belorusy v etnokul'turnom prostranstve Moldovy / In-t iskusstvovedeniya, etnografii i fol'klora im. Kondrata Krapivy NAN Belarusi. Minsk; Kishinev, 844 p.
- Semak E.A.* (2011). Integratsionnoe sotrudnichestvo stran EvrAzES v usloviyakh global'nogo ekonomicheskogo krizisa. Belarus' i mirovye ekonomicheskie protsessy. Vyp. 8. Minsk: BSU, pp. 96–105.
- Sen'ko V.* (1996). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus': osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya. Belarus' v mire, 1, pp. 3–4.

- Sergeev N.* (2011). Soyuznomu gosudarstvu nuzhna obshcherusskaya osnova. Materik. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=12784> (data obrashcheniya: 13.09.2016).
- Shadurskii V.G.* (2009). Integratsionnye i dezintegratsionnye tendentsii na postsovetskom prostranstve. Vesnik Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta. Ser. 3, Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava, 1, pp. 16–22.
- Shadurskii V.G.* (2010). Realizatsiya printsipa mnogovektornosti v belorusskoi vneshnei politike. Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii: nauch. sb. Vyp. 1. Minsk: Tesei, pp. 47–51.
- Shadurskii V.G.* (2011). Formirovanie kontseptual'nykh osnov vneshnei politiki Respubliki Belarus' (1991–2011). Vesnik Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta. Ser. 3, Gistoryya. Filasofiya. Psikhologiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava, 3, pp. 31–36.
- Shadurskii V.G.* (2017). Perspektivy realizatsii kontseptsii «integratsiya integratsii». Belarus' v sovremennom mire: materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 96-letiyu obrazovaniya Belarus. gos. un-ta, Minsk, 25 okt. 2017 g. / redkol. : V.G. Shadurskii (pred.) [i dr.]. Minsk: Izd. tsentr BSU, pp. 76–78.
- Sharapo A.V.* (1998). Problemy stanovleniya Soyuza Belarusi i Rossii. Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 3, pp. 84–87.
- Sharapo A.V.* (2000). Rossiisko-belorusskaya integratsiya i obshchestvennoe mnenie. Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 1, pp. 63–68.
- Sharapo A.V.* (2001a). Soyuz Rossii i Belarusi: problemy i perspektivy v svete globalizatsii. Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 2, pp. 46–48.
- Sharapo A.V.* (2001b). Soyuz Rossii i Belarusi: stanovlenie, problemy i perspektivy. Izbrannye nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: v 7 t. Minsk: BSU, Vol. 3, pp. 311–332.
- Sharapo A.V.* (2003). Belarus' i Rossiya v XXI veke. Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 3, pp. 43–45.
- Sharapo A.V.* (2006). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus' na sovremennom etape. Vesnik Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta. Ser. 3, Gistoryya. Filasofiya. Psikhologiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava, 3, pp. 15–22.
- Shevtsov Yu.* (2008). Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belarusi: menyayushchiesya funktsii. Perspektivy. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/sojuznoje_gosudarstvo_rossii_i_belarusi_menajushhijesa_funkcii_2008-06-28.htm (data obrashcheniya: 03.09.2016).
- Shimov V.V.* (2008). Ukraina kak strategicheskoe napravlenie vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Belarusi. Sotsiologiya, 1, pp. 152–159.
- Shumskii N.N.* (2011). Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv kak model' integratsii postsovetskikh gosudarstv. Belorusskii ekonomicheskii zhurnal, 4, pp. 4–14.
- Simanovskii S.I., Zenchenko V.A.* (2014). Respublika Belarus' v usloviyakh integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve. Sovremennye integratsionnye protsessy i Respublika Belarus': evropeiskii i evraziiskii kontekst. Belorusskaya politologiya: mnogoobrazie v edinstve: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Grodno, 15–16 maya 2014 g.). V 2 ch. Ch. 1 / GrSU after named Ya. Kupaly; redkol.: V.N. Vatyly' (gl. red.) [i dr.]. Grodno: GrSU, pp. 203–206.
- Snapkouski U.E.* (2009). Belarуска-rasiiskaya adnosiny. zbornik navukovykh artykulau. Minsk: BSU, 139 p.
- Snapkouski U.E.* (2010). Prezident Belarusi A. Lukashenka ab prychnakh pagarshennya belarуска-rasiiskikh adnosin. Belarus' v sovremennom mire: materialy IX Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 89-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 29 oktyabrya 2010 g. / redkol.: V.G. Shadurskii [i dr.]. Minsk: Izd. tsentr BSU, pp. 50–52.
- Snapkovskii V.* (1997). Belorussko-rossiiskie otnosheniya: opyt istorii i sovremennye problemy. Belarus' v mire, 2, pp. 6–9.
- Snapkovskii V.* (2001). Belorussko-rossiiskie otnosheniya na rubezhe stoletii (konets 1999 – nachalo 2001 g.). Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii, 2, pp. 49–56.

- Soyuznoe gosudarstvo v kontekste mirovykh integratsionnykh protsessov. (2011). Nauchnye materialy Mezhakademicheskogo soveta po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva. Vypusk vtoroi / pod red. S.M. Dedkova, V.K. Egorova. Minsk: Tsentr sistemnogo analiza i strategicheskikh issledovaniy NAN Belarusi, 262 p.
- Sviridov A.V., Gevorkyan E.A., Meleshchenko K.V.* (2013). Geopoliticheskoe izmerenie Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii. Trud. Profsoyuzu. Obshchestvo., 1, pp. 97–99.
- Tikhomirov A.V.* (2009). Kontseptual'nye podkhody rukovoditelei Respubliki Belarus' k probleme razvitiya belorussko-rossiiskikh otnoshenii v 1991–1995 gg. Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny, 4, 1., pp. 195–199.
- Tikhomirov A.V.* (2010). Belorussko-ukrainskie otnosheniya v 1991–2009 gg. Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii: Nauchnyi sbornik. Vypusk 1. Minsk: Tesei, pp. 43–46.
- Tikhomirov A.V.* (2011). Belorussko-rossiiskie otnosheniya v kontekste korrektyrovki politicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii. Belarus' v integratsionnykh proektakh / A.K. Akulik [i dr.]; nauch. red. V.A. Bobkov; In-t ekonomiki NAN Belarusi. Minsk: Belaruskaya navuka, P. 43–57.
- Tikhomirov A.V.* (2014b). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus' v 1991–2011 gg. Minsk: Pravo i ekonomika, 278 p.
- Tikhomirov A.V.* (2014a). Belorusskie vneshnepoliticheskie priority v kontekste uchastiya v integratsionnykh protsessakh: vzglyady vlasti i obshchestva. Sovremennye evraziiskie issledovaniya: nauchnyi zhurnal / pod red. Yu.G. Goluba. Saratov, Vyp. 1, pp. 24–30.
- Tikhomirov A.V.* (2015a). Podkhody osnovnykh aktorov k razvitiyu ODKB posle 2014 g. (Rossiya, Belarus', Kazakhstan). ODKB i planirovanie na sluchai chrezvychainykh obstoyatel'stv posle 2014 goda / E.F. Dovgan', A.V. Rusakovich (red.). Zheneva, Minsk, pp. 39–71.
- Tikhomirov A.V.* (2015b). Ukrainskii krizis i Belarus': itogi goda. Belarуска-pol'skiya adnosiny: gistoryya i suchasnasts': materyyaly Mizhnar. kruglaga stala, Minsk, 30 kastr. 2014 g. / redkal.: V.G. Shadurski (adk. red.) [i insh.]. Minsk: Vyd. tsentr BSU, pp. 69–84.
- Tikhomirov A.V.* (2016b). Belorussko-ukrainskie otnosheniya v usloviyakh krizisa v Ukraine (2013–2016 gg.). Belarus' v sovremennom mire: materialy XV Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoi 95-letiyu obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, 27 oktyabrya 2016 g. / redkol.: V.G. Shadurskii [i dr.]. Minsk: Izd. tsentr BSU, pp. 59–62.
- Tikhomirov A.V.* (2016a). Belorussko-kazakhstanskii otnosheniya v usloviyakh uglubleniya evraziiskoi integratsii. Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i global'nogo razvitiya: sbornik nauchnykh statei / sost. i nauch. red. E.A. Dostanko; redkol.: A.M. Baichorov (gl. red.) [i dr.]. Vyp. 4. Minsk, pp. 184–196.
- Titova E.O.* (2007). Integratsionnoe yadro kak osnova sozdaniya Soyuznogo gosudarstva Respubliki Belarus' i Rossiiskoi Federatsii. Trud. Profsoyuzu. Obshchestvo., 4, pp. 13–18.
- Trakhimenok S.A.* (2007). Soyuznoe gosudarstvo: problemy gosudarstvennogo upravleniya i pravovogo regulirovaniya. Problemy upravleniya, 2, pp. 72–75.
- Tsepkalo V.* (1996). Perspektivy belorussko-rossiiskikh otnoshenii. Belarus' v mire, 2, pp. 13–15.
- Tsikhmirau A.V.* (2007). Belarуска-ukrainskiya adnosiny u 1991–2006 gg. Belaruskii gistorychny chasopis, 2, pp. 3–10.
- Turarbekova R., Semak E., Dovgan' E.* (2017). Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: integratsiya mezhdum ideal'nym i real'nym. Ekspertnyi doklad. Minsk, 40 p.
- Ulakhovich V.E.* (2009). Formirovanie osnov vneshnei politiki Respubliki Belarus' (1991–2005 gg.). Minsk: Kharvest, 352 p.
- Vasilevich R.A.* (2009). Integratsyinyya pratsesy – vazhneishy faktar razvitstsiya Belaruskai dzyarzhavy. Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnykh navuk, 1, pp. 36–43.
- Vatyl' V.N.* (2011). Belorussko-rossiiskie soyuznye otnosheniya: istoriya i sovremennoe sostoyanie (politiko-pravovoi analiz). Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1. Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya, 1, pp. 134–138.
- Velichko V.* (2004). Sostoyanie i perspektivy belorussko-ukrainskikh otnoshenii. Vesnik Ministerstva zamezhnykh sprau, 3, pp. 53–60.

- Velichko V.V.* (2012). Belarus' i Ukraina v sisteme strategicheskogo partnerstva. Problemy upravleniya, 2, pp. 64–70.
- Volchok G.I.* (2001). Belarus' i Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv: 10 let spustya. Vesnik Magileuskaga dzyarzhavnaga universiteta imya A.A. Kulyashova, 4, pp. 62–70.
- Volchok G.I.* (2003). Stroitel'stvo Soyuznogo gosudarstva: itogi, problemy, perspektivy. Vesnik Magileuskaga dzyarzhavnaga universiteta imya A.A. Kulyashova, 1, pp. 12–22.
- Volod'kin A.A.* (2017). Otnosheniya s Ukrainoi v formirovanii sistemy vneshnepoliticheskikh svyazei Respubliki. Istorichni ta strategichni imperativi modernizatsii providnykh i tranzitivnykh kraïn svitu: zbirnik naukovykh prats' / za zag. red. O.V. Zernets'koï / Institut vsesvitn'oï istorii NAN Ukraïni. Kiev: DU «Institut vsesvitn'oï istorii NAN Ukraïni», pp. 102–110.
- Yurchak D.V.* (2015). Belarus' – Ukraina: 20 let mezhgosudarstvennykh otnoshenii. 2-e izd., pererab. i dop. Vitebsk: VSU after named P.M. Masherov, 295 p.
- Yurchak D.V.* (2015). Minsk kak potentsial'naya ploshchadka dlya uregulirovaniya ukrainskogo konflikta. Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii (1918 g. – nachalo XXI v.): materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 23–24 aprelya 2015 g. / Vit. gos. un-t; redkol.: A.P. Kosov (otv. red.) [i dr.]. Vitebsk, pp. 259–263.
- Yurchak D.V.* (2018). Belorussko-ukrainskie otnosheniya v 1991–2017 gg.. Postsovetские issledovaniya, 1, 1. URL: https://docs.wix-static.com/ugd/0206eb_7e6b28ddd9af4a2aa2bc4c3fec1b6e5b.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2018).
- Yusubov F.I.* (2010). Razvitie ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Belarus'yu i Azerbaidzhanom. Minsk: Pravo i ekonomika, 146 p.
- Zabel'nikova O.V.* (2007). Belarus' i Rossiya: put' k integratsii. Gistoryya: prablemy vykladannya, 5, pp. 14–18.
- Zaiko L.* (1999). Sistema i struktura natsional'no-gosudarstvennykh interesov. Natsional'no-gosudarstvennye interesy Respubliki Belarus' / O.M. Abramova [i dr.]; pod red. L.F. Zaiko. Minsk: Izd. V.M. Skakun, pp. 31–49.
- Zalomai I.V.* (1997). Belarus' – Ukraina. Vestnik Ministerstva inostrannykh del, 1, pp. 149–152.
- Zvonko S.* (2002). Ob integratsionnykh protsessakh v ramkakh Soyuza Belarusi i Rossii. Belarus' v mire, 2, pp. 15–18.

About the author: Kosau Aliaksandr P. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Postgraduate Course, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Vitebsk State University after named P.M. Masherov (email: alekos1979@mail.ru)

Идея «Евразийства» в исследованиях зарубежных аналитических центров

Р.А. Адлов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о восприятии идеи «Евразийства» в ведущих аналитических центрах зарубежных стран, входящих в состав т. н. «Большой Евразии» с точки зрения идеологического и интеграционного компонента. Проводится исследование среди государств – участников ЕАЭС, а также крупных вне интеграционных и перспективных участников данного объединения. Определяются основные приоритеты евразийских государств при выстраивании модели взаимодействия с Российской Федерацией и другими странами данного региона. Анализируются подход к «евразийству» в аналитическом Институте ирано-евразийских исследований, индийском научно-исследовательский фонд наблюдателей, турецком фонде политических и социальных исследований, таджикском Центре стратегических исследований, Казахском институте стратегических исследований, а также Институте евразийской интеграции, факультет международных отношений БГУ и издание «Евразия эксперт», армянского научно-образовательного фонда "Нораванк" и киргизского Национального института стратегических исследований при Президенте КР. В ходе исследования были рассмотрены работы данных центров и институтов, посвященных концепции «Евразийства» в качестве интеграционного, транспортного, экономического и политического объединения. Прорабатывались публикации, анализирующие истоки возникновения во внешнеполитическом российском дискурсе данного идеологического и интеграционного проекта, заложенного в основу работ первых белоэмигрантских «евразийцев», постсоветских «неоевразийцев», а также концепции региональной интеграции, предложенной в 1994 г. Н.А. Назарбаевым. Особое внимание было уделено вопросу превалирования прагматического интереса во взаимодействия со странами евразийского региона над идеологическим и историко-культурным фактором. Рассмотрение данного аспекта позволило оценить степень заинтересованности данных государств в развитии новых, наднациональных форм сотрудничества в рамках «евразийской» идеи.

Ключевые слова: Иран, Турция, Индия, Казахстан, Беларусь, Армения, Киргизия, Таджикистан, Евразия, ЕАЭС.

The idea of "Eurasia" in foreign think tanks' researches

R.A. Adlov

People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract: The article discusses the perception of the idea of "Eurasia" in the leading think tanks of foreign countries, which are part of the so-called "Greater Eurasia" from the point of view of the ideological and integration component. The study is being conducted among the member states of the EAEU, as well as large non-integration and prospective participants of this association. The main priorities of the Eurasian states in building a model of interaction with the Russian Federation and other countries in the region are defined. The approach to "Eurasianism" is analyzed at the Iranian-Eurasian Research Institute, the Indian Observer Research Foundation, the Turkish Foundation for Political and Social Research, the Tajik Center for Strategic Studies Kazakhstan Institute of Strategic Studies (KISI), as well as the Institute of Eurasian Integration, the Faculty of International Relations of BSU and Eurasia Expert, the Noravank Research and Education Foundation and Kyrgyz National Institute for Strategic Studies under the President of the Kyrgyz Republic (NISI). The study examined the work of these centers and institutions dedicated to the concept of "Eurasia" as an integration, transport, economic and political association. Publications analyzing the origins of this ideological and integration project, which was based on the works of the first white-emigrant "Eurasians" and post-Soviet " neo-Eurasians" as well as the concept of regional integration proposed in 1994 by Nazarbayev. Particular attention was paid to the issue of the prevailing pragmatic interest in interaction with the countries of the Eurasian region

over the ideological and historical-cultural factor. Consideration of this aspect made it possible to assess the degree of interest of these states in the development of new, supranational forms of cooperation within the framework of the "Eurasian" idea.

Keywords: Iran, Turkey, India, Kazakhstan, Belarus, Armenia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Eurasia, EAEU.

Введение

Идея «Евразийства» может быть представлена на момент XXI века в двух ипостасях: концепции идеологического учения, своеобразного интеллектуального «наследия» русской белой эмиграции в трудах Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого и др., а также регионального интеграционного проекта, нашедшего свое отражение в создании ЕАЭС. Несмотря на созвучность терминов, идейный компонент евразийства, заложенный еще в 20-ых годах XX века и его «пересмысленный» вариант начала 90 – ых годов, выраженный в трудах А.Г. Дугина, В.В. Кожина, В.В. Малявина, А.С. Панарина, Г.Д. Чеснокова и т.д., не в полной мере коррелируется с интеграционным процессом, инициатором которого в 1994 стал Н.А. Назарбаев.¹ Расхождение касается некоторых аспектов, касающихся идеологической составляющей нового формата взаимодействия между Россией со странами Постсоветского пространства, экономической и геостратегической роли РФ в данном объединении, а также подходов участников интеграционного объединения к выстраиванию внешнеполитических отношений с ЕС и США.

Для более полного представления о видении стран, входящих в состав т. н. «большой Евразии» (за исключением КНР, реализующем собственную программу «Один пояс – один путь») своего места в вопросе идеологической и интеграционной модели кооперации между данными государствами, были проанализированы доклады их ведущих

национальных аналитических центров и институтов, вносящих той или иной вклад в формирование внешней политики своих государств.

Иран

В Исламской Республике Иран имеется Институт Ирано-Евразийских исследований (The Institute for Iran-Eurasia Studies)². Среди его публикаций, не редко ссылающихся на мнение российского экспертного сообщества (в частности, специалистов из РИСИ), наблюдается тенденция к восприятию России в Евразийской интеграции как основного посредника между Ираном и ЕС в сфере дипломатии, экономики и логистики [Ибрагимов А.Г. 2019: 897-898]³.

Подтверждение этому можно найти в одной из статей, посвященных специфике отношений Тегерана и Европейского Союза: «Ядерное соглашение, подписанное между Ираном и «Группой 5 + 1», вступило в силу после нескольких месяцев соглашения о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Это открыло широкий спектр возможностей для экономического сотрудничества с Ираном и Западом».⁵

Публикаций, связанных с идеологическим компонентом евразийства найти в данном аналитическом центре, не удалось, что допускает мысль о прагматичности подхода Ирана к данной форме кооперации, основанной на экономических и политических соображениях [Alvin Z. 2015: 28] [Джакупов Т.2019: 1120].

¹ Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете, <https://e-history.kz/ru/publications/view/567> (дата обращения: 09.02.2020).

² The Institute for Iran-Eurasia Studies, <http://www.iras.ir/en> (дата обращения: 10.02.2020).

³ Nikolay Kozhanov: 'there is a deep transition in the Russia's vision of the Middle East and Iran' <http://www.iras.ir/www.iras.iren/doc/interview/3512/nikolay-kozhanov-there-is-a-deep-transition-in-the-russia-s-vision-of-middle-east-and-iran> (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Yulia Sveshnikova: 'I would not call the ties between Moscow and Riyadh cordial, neither Moscow's relationship with Tehran', <http://www.iras.ir/www.iras.iren/doc/interview/3416/yulia-sveshnikova-i-would-not-call-the-ties-between-moscow-and-riyadh-cordial-neither-moscow-s-relationship-with-tehran> (дата обращения: 10.02.2020).

⁵ Political and economic significance of Iran's cooperation with EEU <http://www.iras.ir/en/doc/article/3851/political-and-economic-significance-of-iran-s-cooperation-with-eeu> (дата обращения: 10.02.2020).

Индия

Среди индийских аналитических центров, занимающихся исследованиями Евразии, стоит выделить Научно-исследовательский фонд наблюдателей (Observer research foundation)¹. Благодаря его наработкам в сфере евразийских исследований (Eurasian Studies), можно проанализировать подходы Индии к идее Евразии. Так, благодаря статье президента Observer Research Foundation Самира Сарана под названием "Для многополярной Евразии Индия должна кооперироваться с Россией", становится ясно, что Индийская Республика видит в РФ главного партнера в сфере инновационного вооружения, энергетической и политической кооперации². Особое внимание стоит уделить вопросу о том, что Индия воспринимает регион Евразии как важный транспортный коридор, однако среди публикаций данной «фабрики мысли» доминирующими являются публикации о роли РФ во взаимодействии Востока и Запада [YaboTong 2019: 598-599].

Что касается Евразийской интеграции, которая с точки зрения Индии находит общие точки соприкосновения с инициативой «Один пояс – один путь», то здесь модно проследить мысль о противостоянии американо-европейскому доминированию в глобальной политике: «Неудивительно, что Китай нашел себе партнера в России, чье влияние в Центральной Азии и Восточной Европе делает ее ключевым игроком в интегрированной Евразии. Обе страны имеют одну объединяющую основу – желание изменить международный порядок, установленный Западом».³

Турция

В Турецкой Республике евразийскими исследованиями занимается Фонд политических и социальных исследований (Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA))⁴.

Карта транспортной и торговой сети в рамках евразийского сотрудничества.

В вопросе сближения Турции, России и Ирана на базе евразийской идентичности или интеграции, данный аналитический центр весьма категоричен: «Сотрудничество Турции с Россией или Ираном в этом отношении носит чисто рациональный характер, основывается на проблемах и уважает сферы национального суверенитета, а не представляет собой «романтическое» или идеологическое единство. Проще говоря, Турция категорически не выходит из западного альянса и не входит в режим евразийского альянса. Анкара справедливо следует прагматичной, гибкой и адаптивной линии внешней политики в сочетании с быстро меняющейся региональной динамикой. Заинтересованным экспертам во внешней политике настоятельно рекомендуется отказаться от аргументов анахронического сдвига оси от Запада в сторону Востока...»⁵.

Что, также говорит о восприятии Евразии Турцией в качестве транспортного коридора, который свяжет Восток с Западом логистическими и экономическими связями [Svarin 2019: 300].

Таджикистан

Таджикистан не является участником ЕЭАС, однако в республике имеется экспертная группа по вопросу евразийской интеграции, базирующаяся в Центре стратегических

¹Observer research foundation, <https://www.orfonline.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

²For a multipolar Eurasia, Russia must cooperate with India <https://www.orfonline.org/expert-speak/exclusive-interview-for-a-multipolar-eurasia-russia-must-cooperate-with-india-45496/> (дата обращения: 10.02.2020).

³With US-China trade war set to escalate, the world stands at the edge of a precipice

<https://www.orfonline.org/research/43796-us-china-trade-war-set-escalate-world-stands-edge-precipice/> (дата обращения: 11.02.2020).

⁴SETA: <https://www.setav.org/en/> (дата обращения: 11.02.2020).

⁵Is Turkey's Foreign Policy Axis shifting toward Eurasia? <https://www.setav.org/en/is-turkeys-foreign-policy-axis-shifting-toward-eurasia/> (дата обращения: 11.02.2020).

исследований (ЦСИ) при Президенте Республики Таджикистан¹. Для проведения отраслевой экспертизы по поручениям органов государственной власти и внешних заказчиков в отдельных случаях привлекаются некоторые вузы, институты системы Академии наук Таджикистана и НКО².

В практике Таджикистана также создание экспертных групп ad hoc, т.е. под выполнение конкретных исследовательских задач. В январе 2015 г. такая рабочая группа была образована в Душанбе для анализа целесообразности вступления страны в ЕАЭС.

Казахстан

В Казахстане действует Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ), а также Институт евразийской интеграции. К числу полуофициальных аналитических структур можно отнести Институт евразийской интеграции (ИЕИ), созданный в 2012 г. и функционирующий при Евразийском национальном университете (г. Астана)³.

Поскольку изначально идея евразийской

взаимовыгодного варианта кооперации между Постсоветскими странами, то не удивительно, что на сайте Института евразийской интеграции можно встретить следующую формулировку: «Забудьте о концепции «Большой Игры» (Great Game) — она устарела... Казахстан придерживается философии «Большой выгоды» (Great Gain) для всех — «для России, Китая, США, Европы, Индии, Ирана, Турции, и, естественно, Казахстана» [Акишев У.У 2019: С.829-830.].⁴

Созвучна ему позиция КИСИ, определяющая главные проблемы Евразийской интеграции неспособностью ключевым участникам проекта преодолеть политические разногласия между РФ и Республикой Беларусь, которые вредят экономическому развитию ЕАЭС в целом⁵.

Беларусь

Источником материалов по отношению Беларуси к Евразийству стал Факультет Международных Отношений БГУ и издание «Евразия эксперт», принимающим участие в глобальном проекте «Большая Евразия».⁶

Особого внимания заслуживает доклад, опубликованный на круглом столе в БГУ директором Центра стратегических и внешнеполитических исследований Сивицким А.В. касательно Евразийской интеграции: «Большая Евразия – концепт, который зародился в российском политическом дискурсе в 2015–2016 гг. в контексте геополитического противостояния России с коллективным Западом – с одной стороны, а с другой – поворотом на восток в российской внешней политике (прежде всего понимаемым как углубление стратегического партнерства с Китаем). Осознавая асимметричный характер гипотетического российско-китайского альянса, российские элиты выдвинули идею создания Большой Евразии, или Большого Евразийского партнерства... В ответ Китай выдвинул в 2013 г. собственную инициативу

интеграции была запланирована Назарбаевым в качестве прагматичного и

¹ ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, <https://mts.tj/ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

² "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития// Доклады РИСИ https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/1/05_.pdf

³ "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития// Доклады РИСИ https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/1/05_.pdf

⁴ Институт Евразийской Интеграции, <http://iei.kz/index.php/ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

⁵ В ЕАЭС И СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОДНОСТОРОННИХ ВЫГОД <http://www.kisi.kz/index.php/ru/publikatsii/53-kushkumbaev-sanat-kajrsljamovich/4806-v-eaes-i-soyuznom-gosudarstve-ne-mozhet-byt-odnostoronnikh-vygod> (дата обращения: 11.02.2020).

⁶ Факультет международных отношений БГУ, <https://fir.bsu.by/> (дата обращения: 11.02.2020).

«Экономического пояса Шелкового пути»...» Из чего следует вывод о том, что «сегодня конкурируют три интеграционные инициативы: евразийская (ЕАЭС), европейская («Восточное партнерство») и китайская («Пояс и путь»»¹.

А Евразия.эксперт пишет: «Страна является лидером по доле взаимной торговли в рамках ЕАЭС. По официальным данным, доля взаимной торговли в общем объеме торговли союза для России и Казахстана составляет примерно 14,9%, то для Белоруссии этот показатель достиг 52–53%». Что говорит о том, что Беларусь воспринимает создание ЕАЭС как часть геополитического противостояния России с Западом и конкуренцию с Китаем за влияние в регионе Центральной Азии, что дает республике возможность улучшить свои экономические позиции в связи со сложившимися обстоятельствами со странами – участниками евразийской интеграции [Л.И. Тарарышкина 2019: 1599-1600]

Армения

Среди АЦ, имеющих государственную поддержку, ведущим является научно-образовательный фонд "Нораванк". Фонд, созданный в 2000 г. решением правительства РА как "центр стратегических исследований и инновационных разработок".²

Так, в Армении на базе научно-образовательного фонда "Нораванк" функционирует постоянно действующий "Евразийский экспертный клуб", в центре внимания которого находятся проблемы согласования экономической политики стран ЕАЭС. В сферу интересов участников экспертного клуба входят также вопросы возможной дестабилизации Турции, что, в свою очередь, может привести к ещё большему росту напряжённости в регионе.

Согласно данным архива его публикаций, «Увеличение экспорта в Россию на 87%, в том числе продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. При этом товарооборот между Москвой и Ереваном вырос на 10%. В то время как в 2015 году экспорт в Россию сократился почти на треть.» Данное

обстоятельство свидетельствует о том, что для Армении именно Россия является ключевым участником евразийской интеграции и, в следствие этого, на данный момент особой заинтересованности в идеологическом единстве армянские аналитические центры не демонстрируют.

Киргизия

Основным научно-исследовательским центром, осуществляющим экспертное сопровождение деятельности руководства Киргизии с 1994 г., являлся Национальный институт стратегических исследований при Президенте КР (НИСИ). С момента организации НИСИ осуществлял разработки концепций внутренней и внешней политики, безопасности КР, экспертизы проектов экономических, юридических, международных и политических соглашений.³

Так, согласно данным этого института, «Одним из явных плюсов членства Киргизии в ЕАЭС является упрощение процедур и правил, регулирующих трудовую миграцию. В настоящий момент в России работает около 600 тыс. выходцев из Киргизии. Благодаря ЕАЭС кыргызстанцы получили ровно такие же права на трудоустройство, как и остальные члены союза. Граждане республики могут работать в России без патентов, квот, сдачи экзамена на знание русского языка и других разрешительных документов. Подобное позволяет экономить мигрантам не менее 60 тыс. руб. ежегодно.»

Что также подчеркивает исключительную экономическую заинтересованность данной республики в евразийской интеграции.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на данный момент ключевым фактором взаимодействия между участниками ЕАЭС, а также странами, географически входящих в состав «Большой Евразии» является прагматичный подход, нацеленный, в первую очередь на поиск новых транспортных и торговых путей между Востоком и Западом, а также взаимодействие

¹ Круглый стол по инновациям в международных исследованиях «Большая Евразия: вызовы и возможности», <https://centisbsu.by/novosti/priglasenie-ku-chastijju-v-kruglom-stole/> (дата обращения: 11.02.2020).

² "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития// Доклады РИСИ https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/1/05_.pdf.

³ Там же.

с Россией в сфере политики, энергетического сырья и вооружений.

Также, следует отметить, что только в Беларуси поднялся вопрос о коренных причинах особого интереса России по отношению реализации проекта Евразийской интеграции, когда же в Казахстане (изначальном инициаторе данной экономической концепции) особый акцент делался на перспективах взаимной выгоды участников проекта, а также актуальных на данный момент вызовах и проблемах ЕАЭС.

В отношении евразийства, как объединяющей весь регион идеи, рассмотренные

материалы аналитических центров стараются не выражаться, делая упор на экономические и политические выгоды межгосударственного экономического и проч. взаимодействия. Что может говорить о необходимости выстраивания на изначальном этапе экономических и политических связей между данными государствами (некоторые из которых, такие как Армения и Турция имеют ярко выраженное неприятие друг друга), которое впоследствии может стать основой для претворения в жизнь идеологических, глобальных наднациональных проектов.

Библиографический список

- Alvin Z. Rubinstein and Oles M. Smolansky* Regional power rivalries in the new Eurasia: Russia, Turkey, and Iran // Armonk, NY, 2015. p. 38.
- Paradorn Rangsimaporn* Kazakhstan and ASEAN: the unexplored vector in Kazakhstan's foreign policy. 2020. p.1. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03068374.2019.1706342>.
- Samuel Charap, Jeremy Shapiro, Alyssa Demus* Rethinking the Regional Order for Post-Soviet Europe and Eurasia// Rand Corporation. 2017. p.50.
- Svarin, David* The meaning of geopolitical space : the importance of Eurasia for Russia and Turkey// King's College London, 2019. p.310.
- YaboTong* New insights into the collision process of India and Eurasia: Evidence from the syntectonic-sedimentation-induced inclinational divergence of Cretaceous paleomagnetic data of the Lhasa Terrane// Earth-Science Reviews. Volume 190, March 2019, p. 570-588.
- Акишев У. У.* Энергетический потенциал и энергетическая инфраструктура республик Центральной Азии Постсоветские исследования. Т. 2. № 1 (2019) С.829-844.
- Ахмедов Х. Т., Смолик Н.Г.* Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве Постсоветские исследования. Т. 2. № 1 (2019) С.854-865.
- Джакупов Т.* Политическое сотрудничество Турции и Ирана со странами Центральноазиатского региона Постсоветские исследования. Т.2. № 3 (2019). С. 1119-1129.
- Ибрагимов А. Г.* Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка? Постсоветские исследования. Т. 2. № 1 (2019) С.897-903.
- Мануилова П.В.* Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в экономической сфере в рамках Союзного Государства Постсоветские исследования. Т.2. № 4 (2019) С.1202-1209.
- Тарарышкина Л.И.* Разработки российских ученых и практиков в качестве основы для формирования единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе Постсоветские исследования. Т.2. № 8 (2019) С.1598-1603.
- Сведения об авторе:** Адлов Роман Алексеевич, студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН (roman.adlov@mail.ru).

References

- Akishev U.U.* Energeticheskij potencial i energeticheskaya infrastruktura respublik Central'noj Azii Postsovetskie issledovaniya. Т. 2. № 1 (2019) С.829-844.
- Ahmedov H.T., Smolik N.G.* Respublika Uzbekistan v integracionnyh processah na post-sovetskom prostranstve Postsovetskie issledovaniya. Т. 2. № 1 (2019) С.854-865.
- Dzhakupov T.* Politicheskoe sotrudnichestvo Turcii i Irana so stranami Central'noaziatskogo regiona Postsovetskie issledovaniya. Т.2. № 3 (2019). С. 1119-1129.

Ibragimov A.G. Iran i Rossiya: strategicheskoe partnerstvo ili vzaimovыgodnaya sdelka? Postsovetskie issledovaniya. T. 2. № 1 (2019) С.897-903.

Manuilova P.V. Sotrudnichestvo Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v ekono-micheskoy sfere v ramkah Soyuznogo Gosudarstva Postsovetskie issledovaniya. T.2. № 4 (2019) S.1202-1209.

About the author: Adlov Roman Alexeevich, 4th year student in the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (roman.adlov@mail.ru).

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Международные соглашения и национальные правовые акты государств Центральной Азии: ожидание и реальность сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере

Т.В. Вербицкая

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о том, создана ли правовая основа, необходимая для заключения соглашений и сотрудничества России и государств Центральной Азии (с такими странами постсоветского пространства, как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) в гуманитарной сфере. Актуальность исследования обусловлена тем, что гуманитарное сотрудничество представляет собой важнейшую сферу межгосударственного взаимодействия в области образования, науки, искусства, спорта, туризма, позволяющую углубить и другие связи сторон. Цель исследования – на основании анализа двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии в соотношении с положениями документов стратегического планирования указанных акторов определить направления и инструменты развития гуманитарного сотрудничества сторон. Материалы и методы исследования. Изучение содержания имеющихся двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии, позволяют установить меры, посредством которых возможно развитие гуманитарного сотрудничества сторон. С помощью применения метода системно-структурного анализа осуществлена корреляция между положениями двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии. Функциональный анализ применен для определения путей развития сотрудничества сторон в гуманитарной сфере. Сравнительное исследование позволило установить степень налаженности диалога сторон в указанной сфере. Выявлено несоответствие между заверениями центрально - азиатских государств в готовности к диалогу с Россией в рамках двусторонних договоров и положениями национальных актов стратегического планирования этих стран, в которых не отражены подобные устремления. Исследуются причины такого несоответствия. Изучаются особенности положений о взаимодействии в гуманитарной сфере в рамках двусторонних договоров о дружбе и сотрудничестве России и государств Центральной Азии. Результаты. Исследование позволило сформулировать рекомендации относительно совершенствования двустороннего сотрудничества России и государств Центральной Азии в виде заключения отдельных соглашения сторон, посвященных вопросам развития межгосударственного диалога в области образования, науки, культуры, искусства, спорта и туризма. Делаются предложения относительно способах налаживания диалога Российской Федерации в гуманитарной сфере. Выводы. Установлено, что дискуссионным является вопрос об эффективности применения многостороннего формата сотрудничества сторон в гуманитарной сфере, при котором Россия будет выступать одной из сторон, а все государства Центральной Азии – в качестве другой стороны. Тем не менее, степень налаженности диалога сторон в иных сферах, основанного на глубоких исторических корнях, позволяет прийти к выводу о целесообразности применения подобного формата гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: внешнеполитический приоритет, стратегическое планирование, межгосударственное взаимодействие в области образования и науки, гуманитарная сфера сотрудничества.

International agreements and national legal acts of Central Asian states: the expectation and reality of humanitarian cooperation with Russia

T.V.Verbitskaia

Ural federal university, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the legal framework degree development, which is necessary for concluding agreements and cooperation between Russia and Central Asian states (including such post-Soviet countries as Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) in the humanitarian sphere. The relevance of the study is due to the fact that humanitarian cooperation is an important area of interstate cooperation in the field of education, science, art, sports, tourism, which allows deepening other ties between the parties. The purpose of the study is to determine the directions and tools for the development of humanitarian cooperation between the parties. The research is based on an analysis of bilateral agreements between Russia and Central Asian states correlated to strategic planning documents provisions on the issue. **Materials and research methods.** A study of the existing bilateral agreements between Russia and the Central Asian states allows us to establish measures by which the development of humanitarian cooperation between the parties is possible. The method of system-structural analysis is used to define correlation between the provisions of bilateral agreements between Russia and Central Asian states and national legal acts on the issue. Functional analysis permits to determine ways of developing cooperation between the parties in the humanitarian sphere. A comparative study made it possible to establish the degree of dialogue between the parties in this area. A discrepancy is revealed between the assurances of the Central Asian states readiness for a dialogue with Russia in the framework of bilateral agreements and the provisions of the national strategic planning acts of actors, which do not reflect such aspirations. The causes of this discrepancy are investigated. The features of the provisions on humanitarian cooperation in the framework of bilateral treaties of friendship and cooperation between Russia and Central Asian states are being studied. Proposals are being made regarding ways to establish a dialogue between the Russian Federation in the humanitarian sphere. **Results.** The study made it possible to formulate recommendations on improving bilateral cooperation between Russia and the Central Asian states in the form of concluding separate agreements of the parties on the development of interstate dialogue in the fields of education, science, culture, art, sports and tourism. **Conclusion.** It has been established that the issue of the effectiveness of applying the multilateral format of cooperation between the parties in the humanitarian sphere, in which Russia will act as one of the parties and all Central Asian states as the other, is debatable. Nevertheless, the degree of dialogue between the parties in other areas, based on deep historical roots, allows us to conclude that it is advisable to use this format of humanitarian cooperation.

Key words: foreign policy priority, strategic planning, interstate interaction in the field of education and science, humanitarian sphere of cooperation.

Введение

Следует отметить, что государства Центральной Азии постсоветского пространства (к числу которых относятся Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) со времен СССР привыкли относиться к России как к центру принятия решений. Любая инициатива взаимодействия, исходящая от России, воспринимается ими как руководство к действию: эти страны должны выразить глубокую заинтересованность в сотрудничестве на всех возможных

площадках и в заключении соглашения [Beloglazov 2015: 221]. Однако анализ национальных правовых актов государств Центральной Азии, документов стратегического планирования этих стран в соотношении с двусторонними соглашениями России и государств Центральной Азии, в которых содержатся положения о развитии гуманитарного сотрудничества сторон, позволяет определить, что действительного стремления к налаживанию диалога с Россией в этой области центрально -

азиатские государства не выражают [Боришполец 2014: 70].

Материалы и методы

Исследование двусторонних договоров России и государств Центральной Азии основывается на применении метода системно-структурного анализа (необходимого при анализе норм, посвященных гуманитарному сотрудничеству в контексте общей структуры соглашения), функционального анализа (используемого для определения роли и значения положений о развитии диалога сторон в гуманитарной сфере, содержащихся в двусторонних соглашениях), сравнительного исследования (при установлении корреляции между двусторонними соглашениями и национальными правовыми актами России и государств Центральной Азии).

Двусторонние договоры о дружбе и сотрудничестве России и государств Центральной Азии ожидаемо наполнены заверениями о готовности к диалогу во всех областях межгосударственного взаимодействия, о наличии глубоких исторических, культурных и политических связях сторон [Oktyabrskaya 2016: 169].

В ст. 21, 22 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан 1992 г.¹ отражена готовность сторон всемерно способствовать сотрудничеству и контактам в областях культуры, искусства, образования, туризма и спорта, содействовать свободным информационным обменам, в том числе посредством заключения отдельного соглашения по всем этим областям гуманитарного сотрудничества. Кроме того, государства указывают на необходимость открытия культурных центров на территории друг друга, и учреждения в г. Бишкеке Славянского университета (статус которого будет регулироваться отдельным договором) для

дальнейшего всестороннего взаимодействия и развития культур двух народов. Следует отметить, что Положение о Славянском университете в Бишкеке, определяющее его правовое положение, было принято только в 2008 г.²

В Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г.³ указывается на важность всестороннего развития научно-технического сотрудничества сторон в рамках долгосрочных проектов (п. 8 Декларации), создания всех условий для изучения русского и киргизского языка на территории обоих государств, в том числе посредством подготовки научно-педагогических кадров для этого (п. 13 Декларации). Также в документе отмечается, что Россия и Киргизия будут осуществлять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в области образования (п. 14 Декларации). Иными словами, Декларация 2000 г. по сравнению с Договором о сотрудничестве России и Кыргызстана существенно расширила и углубила области сотрудничества и интенсивность диалога сторон в гуманитарной сфере, был дополнен перечень направлений взаимодействия России и Кыргызстана [Журакулов 2011: 61]. Тем не менее, декларация – это документ, нормы которого носят рекомендательный характер. Возможно, именно этим и обуславливается принятие акта, в котором отражены внешнеполитические приоритеты сторон в виде взаимовыгодного сотрудничества в гуманитарной сфере [Carlson 2007: 169]. Однако факт наличия такого документа позволяет считать возможным заключение договора, включающего в себя положения

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан (Подписан в г. Москве 10.06.1992) от 9 октября 1992 г. № 3607-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901728231> (дата обращения: 12.04.2019).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об условиях деятельности Киргизско-Российского Славянского университета от 30 апреля 2008 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902121024> (дата обращения: 11.06.2019).

³ Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. № 8. 2000 г.

указанной Декларации [Delovarova, Shkaryak, Kukeyeva 2013: 1507].

Ст. 12, 21, 22 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан 1993 г.⁴, ст. 14 Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном 2002 г.⁵ [Мещеряков 2013: 169] и ст. 15, 18 Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан 1994 г.⁶ аналогичны вышеприведенным ст. 21, 22 Договора России и Кыргызстана 1992 г. В Договоре России и Таджикистана 1993 г. также отражена значимость открытия не только культурных центров обеих сторон на территории друг друга, но и Славянского университета в Таджикистане, статус которого определяется отдельным соглашением⁷. Такая схожесть формулировок имеет положительное значение и свидетельствует о возможности создания правовой базы, необходимой для интенсификации гуманитарного сотрудничества в разных областях не только на двустороннем, но и многостороннем уровне всех государств Центральной Азии [Исаматова 2015: 135].

⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 15 июня 1993 г. № 5442-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902068> (дата обращения: 16.11.2019).

⁵ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном. Ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 9 ноября 2002 г. № 135-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901834834> (дата обращения: 13.08.2019).

⁶ Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9.

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об условиях учреждения и деятельности в городе Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета от 10 июля 1997 г. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_Tadzh_Slav_Univ_1997 (дата обращения: 14.09.2019).

На значимость открытия культурных центров на территориях обоих государств указывается также в ст. 26 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан 1992 г.⁸ и отмечается наличие многовековых традиций межгосударственного взаимодействия [Kulnazarov 2015: 126]. Но в качестве областей сотрудничества гуманитарной сферы отражены только культура и искусство, спорт и туризм; образование и наука не упоминаются [Paramonov, Strokov 2008: 91]. Следует отметить, что перечень областей сотрудничества России и Казахстана в гуманитарной сфере был дополнен Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. 2013 г.⁹ В соответствии со ст. 9 Договора России и Казахстана 2013 г. оба государства поддерживают деятельность информационно-культурных центров, осуществляющих культурно-просветительскую и информационную работу среди диаспор России и Казахстана. В соответствии со ст. 23 Договора 2013 г. стороны всемерно развивают сотрудничество в области образования и науки, в рамках подготовки научных и педагогических кадров, осуществления совместных инновационных проектов. Особого внимания заслуживает Преамбула Договора 2013 г., в которой отмечено, что укрепление дружественных и союзнических отношений, основанных на глубоких исторических и духовных связях между российским и казахстанским народами, отвечает национальным интересам обоих государств. Только до 2013 г. необходимость сотрудничества сторон в области образования и науки не позиционировалось в качестве приоритета

⁸ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 16 июля 1992 г. № 3319-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764295> (дата обращения: 19.10.2019).

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. от 11 ноября 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1560> (дата обращения: 21.11.2019).

для реализации национальных интересов России и Казахстана.

Можно отметить следующие особенности положений договоров о дружбе и сотрудничестве России и государств Центральной Азии, посвященных сотрудничеству сторон в гуманитарной сфере:

-практически во всех договорах делается упор на значимость открытия культурных и образовательных центров на территории обеих сторон, осуществления совместных проектов и на необходимость заключения отдельного соглашения о взаимодействии государств в конкретной области гуманитарной сферы (науки, образования, искусства, спорта, туризма);

- упор делается на сотрудничество в области культуры, науки и образования, туризма, спорта;

-указывается на значимость активизации диалога России и стран Центральной Азии в гуманитарной сфере на различных площадках (включая механизмы СНГ);

-акцент на экономические выгоды от сотрудничества сторон в гуманитарной сфере;

-большая часть договоров имеет аналогичные нормы и характеризуется обилием таких формулировок, как: «всемерно содействовать», «всестороннее сотрудничество», «на основе глубоких исторических и культурных связей».

Таким образом, можно отметить, что готовность к диалогу и всестороннему развитию отношений сторон в гуманитарной сфере отражена в договорах России и государств Центральной Азии. Тем не менее, в своих национальных документах стратегического планирования центрально - азиатские государства придерживаются иной расстановки приоритетов относительно сотрудничества с иными странами в гуманитарной сфере.

Необходимо подчеркнуть, что анализ положений стратегических документов России, посвященных вопросам внешнеполитического планирования, выстраиванию отношений на постсоветском пространстве, позволяет определить, что гуманитарное сотрудничество с государствами-членами СНГ является

одним из региональных приоритетов России. Так, в соответствии с п. п. 53, 54 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г.¹⁰ Россия работает над дальнейшей реализацией потенциала СНГ, в том числе в рамках многостороннего политического диалога, а также в качестве механизма многопланового сотрудничества в сфере гуманитарного взаимодействия, включая региональные интеграционные структуры с российским участием, а также выступает за обеспечение дальнейшего развития интеграции и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве СНГ. Однако отдельные объединения государств в рамках СНГ, с которыми Россия будет развивать диалог в различных сферах, в том числе гуманитарной, не были отражены в указанном документе. Более детализированные положения относительно сотрудничества России и отдельных территориальных групп государств в рамках СНГ (включая Центральную Азию) отражены в п.п. 81, 92 Стратегии национальной безопасности России 2015 г.¹¹, в которых подчеркивается важность русского языка в качестве инструмента укрепления национальной безопасности в области культуры, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Также подчеркивается важность укрепления мер взаимного доверия и партнерства в рамках Центральной Азии [Wilhelmsen, Flikke 2011: 866]

Казахстан, в Стратегии развития государства до 2050 г., принятой в декабре 2012 г. и представленной в Послании Главы государства народу страны¹² указывает на

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

¹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹² Стратегия развития Казахстана до 2050 г., принятая в декабре 2012 г. URL:

возможность участия страны в масштабных научных проектах, посредством стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности образовательных учреждений Казахстана, интегрирования усилий ученых Казахстана с зарубежным научно-исследовательским сообществом по стратегическим инновационным направлениям. Приоритетом модернизации внешней политики Казахстана определена интенсификация международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах [Ибрагимов 2018: 69]. Одним из ключевых партнеров Казахстана, в том числе в гуманитарной сфере, названа Россия [Melnykovska, Plamper 2012: 78]. При этом в Стратегии развития системы образования Казахстана на 2019–2021 гг.¹³ Россия не упоминается. В указанном документе отражена важность для государства вхождения в европейское культурное пространство и участия Казахстана в Болонском процессе [Макенова 2018: 699]. Иными словами, Казахстан старается лавировать между акторами, которые оказывают существенное влияние на постсоветское пространство, стремясь поддерживать добрососедские отношения с Россией, и при этом считая более выгодным сближение с западными партнерами [Савичев 2015: 28].

Обтекаемые формулировки содержатся в Стратегии развития Кыргызстана до 2031 г.¹⁴ В соответствии с п. 6.1 Документа, основа продвижения национальных интересов государства на международной арене определена, как конструктивный диалог, метод переговоров, более активное участие Кыргызстана в региональных и международных организациях. Исходя из п.

7.1 Стратегии, Кыргызстан стремится стать признанным на международном уровне образовательным центром в регионе Центральной Азии, предоставляющим качественное обучение. Иными словами, Кыргызстан готов сотрудничать с зарубежными партнерами, взаимодействие с которыми позволит стране укрепить свои позиции в Центральной Азии как качественного образовательного центра [Paramonov, Strokov 2008: 92]. Относится ли к таким партнерам Россия?

В завершающей части акта стратегического планирования Таджикистана перечислены европейские и американские организации, которые работают в государстве, и в разделе этого документа, посвященном образованию и науке, отсутствуют указания на развитие сотрудничества в гуманитарной сфере с иными государствами [Абдулхоликзода 2015: 29]. Речь идет только об имплементации передового опыта для совершенствования национальной системы образования и развития науки в стране¹⁵. Также, как и Таджикистан, Узбекистан в Стратегии развития государства указал на важность совершенствования национальной системы образования и науки за счет учета передового опыта других государств в гуманитарной сфере¹⁶.

Результаты

Анализ актов стратегического планирования государств Центральной Азии позволяет выделить следующие общие признаки, характеризующие положения о развитии сферы образования и науки и сотрудничества центрально – азиатских государств в данной области с иными странами:

- упор на обеспечение соответствия национальных систем образования

http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 18.06.2019).

¹³ Стратегии развития системы образования Казахстана на 2019–2021 гг. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 18.08.2019).

¹⁴ Стратегии развития Кыргызстана до 2031 г. (Национальная стратегия развития – 2031). URL: <http://static.akipress.org/127/.storage/business/files/e2ee50c2348acff371a35e7c256a0c33.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).

¹⁵ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., принятая в 2016 г. URL:

http://medt.tj/documents/main/strategic_national_program/strategic_national_prog_ru.pdf (дата обращения: 13.07.2019).

¹⁶ Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г. № 6. Ст. 70.

международным стандартам за счет учета передового опыта иных государств в данной области;

-оценка в первую очередь экономических выгод государств от улучшения качества человеческого капитала;

-к ключевым сферам взаимодействия с другими странами в гуманитарной сфере отнесены образование и наука;

- стремление лавировать между акторами, влиятельными на постсоветском пространстве, и поэтому стараются не указывать приоритетных партнеров для сотрудничества в гуманитарной сфере, подчеркивая значимость развития национальной системы образования и науки. Отмечается, что взаимодействие будет осуществляться с тем государством, диалог с которым позволит государством обеспечить реализацию внешнеполитических приоритетов;

- акцент на внедрение инноваций и технологический прорыв.

Обсуждение

Иными словами, готовность к сотрудничеству, которая отражена в договорах России и стран Центральной Азии не соответствует положениям документов стратегического планирования центрально - азиатских государств. Причины таких различий в следующем:

-государства Центральной Азии не считают, что для России сотрудничество с ними в гуманитарной сфере будет одним из приоритетов и соответственно сомневаются в его результативности;

-влияние внешних акторов, перед которыми у стран Центральной Азии крупный внешний долг (США, ЕС, Китай [Рамич 2018: 808]) и страны опасаются испортить отношения с кредиторами, понимая, что влияние этих внешних акторов на постсоветском пространстве не соответствует национальным интересам России;

- государства предпочитают сотрудничество в экономически выгодных областях и по вопросам безопасности и стремятся самостоятельно развивать национальные системы образования в

соответствии с международными стандартами [Алдосов 2005: 34].

Тем не менее, можно назвать следующие обстоятельства, которые благоприятны для сотрудничества сторон в гуманитарной сфере и позволяют утверждать о возможности развития отношений России и государств Центральной Азии в указанной области:

-схожесть положений о взаимодействии в гуманитарной сфере, содержащихся в двусторонних Договорах о дружбе и сотрудничестве России и государств Центральной Азии;

- членство как России, так и центрально – азиатских государств в СНГ, различные площадки которого служат основой для диалога и выстраивания взаимодействия;

- нахождение в рамках одного геополитического региона – постсоветского пространства – области интенсивного взаимодействия государств (включая и противоречия интересов акторов);

- наличие налаженных связей в различных областях в силу общего исторического прошлого [Рашидов 2005: 129].

Выводы

Таким образом, в рамках межгосударственного взаимодействия России и стран Центральной Азии были заложены основы для осуществления и интенсификации сотрудничества указанных акторов в гуманитарной сфере. Однако достаточной правовой базы для принятия необходимых мер по активизации сотрудничества с Россией в указанной сфере государствами Центральной Азии принято не было. Тем не менее, дальнейшее развитие сотрудничества России с этими странами в гуманитарной сфере возможно благодаря наличию глубоких исторических и культурных связей сторон и важно для укрепления позиций России как ведущего актора на постсоветском пространстве по сравнению с иными внешними силами, стремящимися вытеснить Россию из региона. Именно поэтому на площадках СНГ, на которых обсуждаются проблемы развития образования, науки, искусства, России желательно делать акцент на совершенствование человеческого капитала,

экономические выгоды, которые государства получают от сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере (прежде всего, в области образования и науки). Необходимо также подчеркнуть для государств Центральной Азии преимущества интенсификации диалога с Россией в гуманитарной сфере по сравнению с западными партнерами (наличие налаженных культурных, экономических, исторических основ такого сотрудничества на постсоветском пространстве, стремление всех акторов интегрироваться в Болонский процесс, показатели России в международных рейтингах оценки качества образования).

Библиографический список

- Абдуллохизода Л.* Знания, исследования, научный поиск - приоритет Республики Таджикистан // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 28–30.
- Алдосов Н.* От сильной власти и менее сильной власти: на примере стран Центральной Азии. Алмата. 2005. – 239 с.
- Боршиполец К.П.* Русский язык в Центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.
- Внешняя политика стран СНГ. М.: Аспект Пресс, 2019. 496 с.
- Журакулов Ф.* Современная практика «разделения властей» в государствах Центральной Азии и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. № 4. С. 52–64.
- Ибрагимов Ж.И.* Система обычного права казахов и его роль в модернизации общественного сознания // Вестник АлтГУ. 2018. № 1. С. 65–68.
- Исаматова А.Т.* Особенности процесса институционализации стран Центральной Азии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 9. С. 134–137.
- Макенова А.Б.* Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере образования, науки и инноваций // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 7. С. 698–706.
- Мецгеряков К.Е.* Российско-туркменские отношения в 2008–2012 годах: становление стратегического партнерства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2 (172). С. 163–174.
- Рамич М.С.* Выбор Центральноазиатских Республик: Россия или Китай // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 806–817.
- Рашидов Б.* Россия в Центральной Азии: переход к позитивной внешней политике // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38). С. 128–136.
- Савичев Ю.Н.* Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 26–29.
- Савичев Ю.Н.* О статусе русского языка в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия Международные отношения, 2014. №4. С. 222-228.
- Beloglazov A.* Russia's policy on providing security in Central Asia at the beginning of the XXI century // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. P. 219–226.
- Carlson B. G.* The limits of sino-russian strategic partnership in Central Asia // Journal of Public and International Affairs. 2007. Т. 18. P. 165–187.
- Delovarova L., Shkapyak O., Kukeyeva F.* Migration processes in Central Asia: main directions and key issues of regional system // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 15. № 11. P. 1505–1510.
- Kashin V., Lukin A.* Russian-Chinese security cooperation in Asia // Asian Politics and Policy. 2018. Т. 10. № 4. P. 614–632.
- Kulnazarov R.* New geopolitical role of central asia within foreign policy interests of world powers // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 12. P. 125–130.
- Melnykovska I., Plamper H., Schweickert R.* Do Russia and China promote autocracy in Central Asia? // Asia Europe Journal. 2012. Т. 10. № 1. P. 75–89.

- Na-Xi L., Shan-Bing L., Meng-Fang H.* How the belt and road initiative can help strengthen the role of the SCO and deepen China's cooperation with Russia and the countries of Central Asia // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*. 2019. Т. 75. № 1. P. 56–68.
- Oktyabrskaya I.V.* Patteren felts: problems of preserving cultural heritage of Nomadic Oecumene in Central Asia // *Universum Humanitarium*. 2015. № 1. P. 165–173.
- Paramonov V., Strokov A.* Russia's projects and investments in Central Asia: the oil and gas industry // *Central Asia and the Caucasus*. 2008. № 6 (54). P. 89–100.
- Wilhelmsen J., Flikke G.* Chinese-Russian convergence and Central Asia // *Geopolitics*. 2011. Т. 16. № 4. P. 865–901.

Сведения об авторе: Вербицкая Татьяна Владимировна, магистр международных отношений, преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета (e-mail: Aquitania-17@ya.ru).

References

- Abdulholikzoda L.* Znaniya, issledovaniya, nauchnyj poisk - prioritet Respubliki Tadzhiqistan // *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2015. № 6 (98). S. 28–30.
- Aldosov N.* Ot sil'noj vlasti i menee sil'noj vlasti: na primere stran Central'noj Azii. Almata. 2005. – 239 s.
- Borishpolec K.P.* Russkij yazyk v Central'no-aziatskom regione // *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2014. № 2 (35). S. 63–70.
- Zhurakulov F.* Sovremennaya praktika «razdeleniya vlastej» v gosudarstvakh Central'noj Azii i Kavkaza // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2011. Т. 14. № 4. S. 52–64.
- Ibragimov Zh.I.* Sistema obychnogo prava kazahov i ego rol' v modernizacii obshchestvennogo soznaniya // *Vestnik AltGU*. 2018. № 1. S. 65–68.
- Isamatova A.T.* Osobennosti processa institucionalizacii stran Central'noj Azii // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2015. № 9. S. 134–137.
- Makenova A.B.* Sotrudnichestvo Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya, nauki i innovacij // *Postsovetskie issledovaniya*. 2018. Т. 1. № 7. S. 698–706.
- Meshcheryakov K.E.* Rossijsko-turkmenskije otnosheniya v 2008–2012 godah: stanovlenie strategicheskogo partnerstva // *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*. 2013. № 2 (172). S. 163–174.
- Ramich M.S.* Vybor Central'noaziatskih Respublik: Rossiya ili Kitaj // *Postsovetskie issledovaniya*. 2018. Т. 1. № 8. S. 806–817.
- Rashidov B.* Rossiya v Central'noj Azii: perekhod k pozitivnoj vneshnej politike // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2005. № 2 (38). S. 128–136.
- Savichev Yu.N.* Rossiya i Kazahstan: sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya // *Sovremennaya nauka*. 2015. № 2. S. 26–29.
- Savichev Yu.N.* O statuse russkogo yazyka v Kyrgyzstane // *Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014. №4. S. 222–228.
- Vneshnyaya politika stran SNG*. M.: Aspekt Press, 2019. 496 s.

About the author: Verbitskaia Tatiana Vladimirovna, Master in International Relations, Professor, Ural federal university (Aquitania-17@ya.ru).

Гуманитарное измерение отношений России и Украины 1991-2014 гг.

А.А. Нахнюпа

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются отношения между Россией и Украиной в 1991-2014 гг. в гуманитарной сфере. Проводится анализ таких аспектов, как статус русского языка, русской культуры, образования на русском языке на Украине. Автор показывает, что с одной стороны данные сюжеты традиционно составляли существенный блок противоречий между двумя странами и содействовали ухудшению их отношений. А с другой стороны, они крайне редко становились объектом обсуждения представителями высшей власти двух стран. Это вело к тому, что проблемы в данных сферах накапливаясь годами, закладывали мину замедленного действия под отношениями народов. Автор приходит к выводу, что значительную роль в формировании русофобских настроений на Украине у части ее политической элиты и общества сыграла т.н. идеология «украинства».

Ключевые слова: Россия, Украина, гуманитарная сфера, русский язык, культура, образование, украинство.

The humanitarian dimension of relations between Russia and Ukraine 1991-2014

A.A. Nakhnyupa

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the relations between Russia and Ukraine in 1991-2014 in the humane sphere. The analysis of such aspects as the status of the Russian language, Russian culture, education in Russian in Ukraine is carried out. The author shows that, on the one hand, these stories traditionally constituted a significant block of contradictions between the two countries and contributed to the deterioration of their relations. And on the other hand, they extremely rarely became the subject of discussion by representatives of the highest authorities of the two countries. This led to the fact that problems in these areas, accumulating over the years, laid a time bomb under the relations of peoples. The author concludes that the so-called part of its political elite and society played a significant role in the formation of Russophobic sentiments in Ukraine. ideology of "Ukrainians".

Keywords: Russia, Ukraine, humanitarian sphere, Russian language, culture, education, Ukrainians.

Сложный процесс формирования украинской государственной территории предопределил этническое, языковое и религиозное разнообразие Украины. К сожалению, подобное исторически сложившееся разнообразие приняло форму внутреннего разобщения. Оно несет в себе хроническую политическую нестабильность, ведет к росту межнациональной розни и в итоге расшатывает государство. Линия цивилизационного разлома разделяет и не позволяет украинской нации оформить свою идентичность [Курылев 2018].

Вот почему к числу наиболее сложных вопросов двусторонних взаимоотношений России и Украины в 1991-2014 гг. всегда относился, так называемый, «гуманитарный блок» (статус русского языка, русской культуры и образования на русском языке на

Украине). По мнению Москвы, взятый Киевом курс на целенаправленную быструю «украинизацию» населения страны, где большинство людей говорит все же на русском языке, является ассимиляторским, и в перспективе дискриминационным, поскольку проводимая политика сразу создала нервные настроения в обществе по поводу возможности равноценного обучения на русском языке. При этом вполне оправданы российские озабоченности по поводу размывания гуманитарных связей двух стран и стремления украинских специалистов переписать совместную историю двух государств в негативном ключе. Такое положение дел не может не подрывать доверие и добрососедские отношения России и Украины [Громова 2010: 63].

Позиция Киева также была основана на

встречных претензиях. В частности, приводился аргумент о том, что несколько миллионов украинцев в России не имеют достаточных возможностей для удовлетворения своих культурных потребностей. Обратим внимание, что, с юридической (не этнической) точки зрения, позиция Украины правильная, ее международно-правовые основания были согласованы с Россией. Статья 12 двустороннего общеполитического договора указывает на то, что две страны создадут «равные возможности и условия» для изучения русского языка на Украине и украинского в России. Понятно, что спрос на украинский язык в России не сопоставим со спросом на русский язык на Украине (на территории Украины проживало 22% русских, а в России прожило 2-3% украинцев, многие из которых не имеют украинской самоидентификации). В связи с этими обстоятельствами Киев получил достаточные формальные основания для того, чтобы сократить сферу применения русского языка под предлогом необходимости обеспечения «равенства».

Данная логика прослеживается, в частности, в заявлении МИД Украины от 12 февраля 2000 г., где отмечается, что в РФ до сих пор нет ни одной государственной украинской газеты, журнала или профессионального украинского театра и действуют лишь несколько школ, где изучают украинский язык. В то же время на Украине 2399 государственных школ с русским языком преподавания, 2 млн 106 тыс. учеников, или 37,1% от их общего количества обучаются на русском языке. Высшее образование на русском языке получают 35% украинских студентов, функционируют более 30 русских театров, издаются 1146 русскоязычных газет и журналов, что составляет 49% периодической печати в стране. Данная постановка вопроса, безусловно, обеспечивала нужный Украине эффект в обществе, поскольку приведенные цифры не соотношены с количеством проживающих народов на территории стран друг друга [Воропаева 2008: 82].

В декабре 1999 г. Конституционный суд Украины объявил украинский язык обязательным средством общения на территории всей страны при осуществлении полномочий органами государственной власти и местного самоуправления, а также в других

публичных сферах общественной жизни. Украинский язык при этом стал и обязательным средством обучения во всех учебных заведениях страны, в то время как обучения на языках национальных меньшинств, включая русский, должно было носить разрешительный характер. Совет по языковой политике при президенте Украины подготовил правительственное постановление о дополнительных мерах по расширению сферы функционирования украинского языка как государственного. Приложенный к нему план действий состоял из 21 пункта, в которых были прописаны разные меры вплоть до проверок соблюдения языкового режима телерадиоорганизациями, внедрение украинского языка в работу сиротских домов и программ дерусификации сферы спорта и туризма. Все это происходило на фоне волны погромов объектов недвижимости, принадлежавших русскоязычному населению, организованной украинскими националистами во Львове в мае-июне 2000 г. в ответ на гибель композитора И. Билозира при фактическом попустительстве центральных киевских властей [Буров 2006: 41-42].

Все эти обстоятельства постепенно ужесточали риторику МИД России, который стал называть масштаб и процесс языковой дискриминации на Украине беспрецедентным и ущемляющим интересы большинства населения страны. МИД РФ в январе 2000 г. направил посольству Украины в Москве ноту, в которой высказал озабоченность происходящими событиями, которые противоречат Конституции Украины, а также международным и двусторонним обязательствам Украины, в соответствии с которыми необходимо гарантировать свободное развитие, использование и защиту русского языка. 17 июня 2000 г. после львовских событий посол России на Украине И. Абоимов практически обвинил украинские власти в поощрении антирусских настроений в обществе. Государственная Дума РФ приняла специальное заявление, в котором обвинила Украину в демонстративном провоцировании напряженности в двусторонних отношениях и обратилась к Президенту В. Путину с просьбой поручить МИД РФ в соответствии с законодательством РФ подготовить предложения о принятии необходимых мер в связи с

недобросовестным выполнением Украиной Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве [Дубровский 2007: 37-38].

Данная позиция Москвы не принесла прямых результатов, поскольку была полностью отвергнута украинской стороной, однако была продемонстрирована высокая степень недовольства российской стороной происходящим на Украине вокруг статуса русского языка и серьезные намерения РФ защищать интересы русскоязычного населения за рубежом, а также в целом проблемам новых русских диаспор. Аналогичная позиция была закреплена и в принятой Концепции внешнеполитической деятельности РФ. Применительно к российско-украинским отношениям это означало усиление еще одного раздражителя [Мошес 2000: 72].

Таким образом, гуманитарные аспекты двусторонних отношений России и Украины, на наш взгляд, в период с 1991 по 2004 г. постепенно ухудшались. Стремление ограничить статус русского языка на Украине наблюдалось еще в советские времена, однако, чем больше времени проходило после распада СССР, тем более серьезными становились политико-дипломатические шаги в данном направлении. В результате дело дошло до разработки перечня мер по дискриминации русского языка в стране и применения механизмов контроля за их реализацией. Все это не могло не вызывать критику со стороны Москвы, которая пыталась повлиять на политику Киева, но серьезных результатов в то время ей добиться не удавалось. В связи с этим можно констатировать, что стремление Украины дискриминировать русский язык, русскую культуру и систему образования на русском языке существенно осложнило ее взаимоотношения с Россией.

Развитие взаимоотношений России и Украины в 2005-2014 гг. требовало от Москвы значительных усилий по выработке новой гуманитарной политики с учетом прихода к власти в Киеве прозападных сил во главе с новым президентом В. Ющенко. В сущности, несмотря на сложившуюся ситуацию, развитие украинского вектора для России жизненно необходимо, поэтому безальтернативно. В Москве четко осознавали, что все отступления от стратегического курса лишь увеличат количество проблем и

повысят градус негатива и напряженности во взаимоотношениях соседей. Такой сценарий в средне- и долгосрочной перспективе никак не мог устроить Россию, поскольку постепенно создавал реальные предпосылки и риски ослабления государства. Данный факт подтверждает весь постсоветский опыт российско-украинских двусторонних отношений [Россия-Украина 2016: 78].

В 2010 г. в Москве вновь приступил к работе Подкомитет по вопросам гуманитарного сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии после трехлетнего перерыва. Двум министрам образования и науки удалось в ходе переговоров согласовать планы взаимодействия ведомств. Стороны оценили в то время свое сотрудничество как возвращение в нормальную систему координат. Однако содержание взаимодействия и специфику возобновления отношений в гуманитарной сфере следует рассмотреть более подробно.

После того, как в 2010 г. к власти на Украине пришел новый президент В. Янукович, на высшем уровне прозвучало заявление о том, что в период полномочий его предшественника испорченными оказались не только российско-украинские отношения в гуманитарной сфере, но и оказалось подорванным национальное единство страны. Результаты исследований общественного мнения украинцев в то время показывали, что 57% респондентов положительно относятся к России, более того, 55% украинцев одобряют придание русскому языку статуса второго государственного языка [Россия-Украина 2016: 79].

В связи с этим в Киеве было принято решение прекратить поддерживать стремление заинтересованных в ухудшении российско-украинских отношений лиц представить историю Украины через призму постоянно противостояния и борьбы с Россией. После этого руководство страны стало проводить курс на максимальный учет прав и интересов русскоязычных граждан Украины, который во многом опирался на положения Европейской хартии региональных языков или языков

меньшинств¹. В том же году на рассмотрение Верховной рады Украины поступил законопроект «О языках», гарантирующий свободное развитие, использования и защиту русского языка на территории Украины. Вместе с тем парламент страны принял решение временно отложить его обсуждение.

В то время Украина приняла решение отменить ряд нормативно-правовых актов и распоряжений, которые подразумевали дискриминацию русского языка в образовании, кинопрокате и теле- и радиовещании. В стране была разрешена трансляция телеканалов «ТВ-Центр» и «РТР-Планета». При этом первый национальный канал Украины больше времени отвел вещанию на русском языке.

Активизировала свою деятельность и Совместная российско-украинская комиссия историков, благодаря которой вышли в свет «Очерки истории России» на украинском языке и в России «Очерки истории Украины» на русском языке, были изданы архивные документы и экспертные комментарии к ним на тему «1941 год. Страна в огне». Ученые двух государств выпустили совместное пособие об актуальных и дискуссионных проблемах общей истории России и Украины. При этом в ВУЗах Украины отказались от ряда одиозных учебных пособий, таких, как «История украинского права» и т.д. [Россия-Украина 2016: 125].

На Украине была произведена административная реформа, вследствие которой ликвидировали Институт национальной памяти как президентскую структуру, воссоздав ее как научно-исследовательское учреждение Кабинета министров Украины (с 2006 г. данная структура активно занималась пропагандой украинского национализма по всей стране). Вплоть до 2014 г. это учреждение проводило серьезную научно-исследовательскую работу, формируя благоприятные условия для поступательного восстановления и развития партнерских

взаимоотношений с российскими коллегами [Россия-Украина 2017: 64].

Россия и Украина в 2011-2012 гг. перекрестно провели на территории друг друга Дни образования и науки. Стороны утвердили План мероприятий по развитию российско-украинского сотрудничества в области образования и науки на 2010-2012 гг., в соответствии с которым Украина приняла на себя обязательство реализовать специальные внутригосударственные процедуры по вступлению в силу межправительственного Соглашения о создании и функционировании высших учебных заведений России на территории Украины и высших учебных заведений Украины на территории Российской Федерации от 28 января 2003 г.²

При президенте Украины В. Януковиче в период с 2011 по 2013 гг. была проведена серия мероприятий по объективному отражению действий ОУН – УПА в годы Второй мировой войны. Российская сторона отметила серьезное продвижение в деле восстановления исторической справедливости в данном направлении после того, как суды г. Донецка приняли решение об отмене прежних президентских указов о присвоении звания «Герой Украины» лидерам ОУН – УПА С. Бандере и Р. Шухевичу. Данные решения были подтверждены и Высшим административным судом Украины. Одновременно В. Янукович предпринял меры, направленные на нивелирование темы голода 1930-х гг. как геноцида украинского народа в общественно-политическом дискурсе Украины, однако на его сайте через некоторое время все же была восстановлена отдельная страница о «голодоморе» [Россия-Украина 2017: 68].

Осенью 2011 г. Киев провел VI Форум творческой и научной интеллигенции, ежегодно проводимый Фондом и Советом по гуманитарному сотрудничеству СНГ. Вместе с тем национальная история Украины вплоть до 2014 г. оставалась предметом серьезного идеологического противостояния.

¹ Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii> (дата обращения: 28.12.2019).

² Соглашение о создании и функционировании высших учебных заведений Российской Федерации на

территории Украины и высших учебных заведений Украины на территории Российской Федерации от 28 января 2003 г. (подписано в присутствии Президента России Владимира Путина и Президента Украины Леонида Кучмы в Киеве 28 января 2003 года) // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3628/print> (дата обращения: 27.12.2019).

Разногласия по поводу генезис «украинства» в историографии Украины, системе образования и информационном пространстве давно стали привычным делом в стране. Традиционные научные концепции об общерусском историческом процессе, когда Украина обрела независимость лишь вследствие определенного стечения обстоятельств в XXI в. постоянно оспаривались идеологами «украинства», являющегося результатом многовековой борьбы украинцев за «незалежность» от внешнего управления и жесткого угнетения народа этой страны со стороны России. На Украине регулярно поднимался вопрос о необходимости политической и церковной реабилитации И. Мазепы, представленного идеологами «украинства» как борца за независимость страны, высококультурного человека, жертвовавшего крупные суммы денег на строительство храмов и якобы сформировавшего современный облик Киево-Печерской лавры. Это происходит несмотря на очевидный факт ее строительства на бюджетные средства, предоставленные Санкт-Петербургом. Сторонники идеи «украинства» уделили много времени и сил возвеличиванию митрополита Украинской грекокатолической церкви А. Шептицкого, который активно пособничал нацистским оккупационным властям, создавал униатскую церковь как «национальную» церковь Украины.

Представители государственной власти и многие официальные лица со времен президентства В. Ющенко не оставляли попытки утвердить в общественном сознании «украинство» как особый взгляд на исторические события на Украине. В частности, В. Янукович до того, как стал президентом Украины, выступал с инициативой почтить память участников боев с Красной армией возле села Круты под Киевом в 1918 г. Данные события воспринимаются украинским обществом неоднозначно, также как и Нюрнбергский процесс, поскольку СМИ, историки и политики целенаправленно указывают на весомый вклад националистического и бандеровского движения в борьбу в годы Второй мировой войны.

Вместе с тем в сфере образования российско-украинское сотрудничество в период до 2014 г. развивалось более предметно и успешно. Министерство образования и науки

РФ и другие федеральные структуры исполнительной власти формировали серьезные и содержательные планы перспективного двустороннего сотрудничества с Украиной. В приоритете оказались вопросы образования и науки, культурно-языковых потребностей национальных меньшинств, молодежной и семейной политики, физической культуры и спорта. Стороны приняли и реализовали Программу развития российско-украинского сотрудничества в гуманитарной сфере на период 2011-2012 гг. Правительство РФ урегулировало вопрос о повышении квот государственных стипендий, которые были предоставлены из федерального бюджета украинским гражданам в 2011-2012 г. для обучения в ВУЗах РФ. Аналогичные действия предпринял и Киев в отношении государственных стипендий российским студентам в 2013 г. В июне 2011 г. в Крыму состоялся традиционный международный фестиваль «Великое русское слово», осенью 2011 г. на Украине были проведены совместные мероприятия, посвященные празднованию 120-летия со дня рождения М. Булгакова [Россия-Украина 2017: 70].

В период укрепления российско-украинских отношений произошел и новый этап развития культурных обменов двух государств. В частности, 17 мая 2010 г. стороны утвердили Программу сотрудничества по линии министерств культуры и туризма двух государств на 2010-2014 гг.

Следует заметить, что явная русофобская политика при президенте В. Ющенко, который пришел к власти вследствие «оранжевой» революции, не прошла бесследно для взаимоотношений двух государств. Москва сумела сделать необходимые выводы из этого опыта, в 2010-2013 гг. ей удалось предпринять результативные меры для стабилизации и потепления гуманитарных отношений с Киевом, однако вскоре произошел государственный переворот и к власти на Украине пришли антироссийские силы, поддерживаемые Западом.

Даже сегодня в условиях жесткой конфронтации двух государств после событий 2014 г. Россия стремится поддерживать гуманитарный диалог с Украиной. Москва заинтересована в продолжении укрепления гуманитарных связей с Киевом, несмотря на его

жесткую риторику и стремление видеть в России врага. В самой России для украинцев созданы равные с русскими и иными национальностями условия жизнедеятельности, дискриминации украинцев в каком-либо отношении не наблюдается, со стороны российского населения также отсутствует притеснение, на государственном уровне антиукраинской пропаганды не ведется. Более того, Президент РФ В.В. Путин в ходе своих выступлений и общения с журналистами неоднократно обращал внимание на то, что современные трудности во взаимодействии России и Украины не должны негативно

отражаться на народе, поскольку считает русский и украинский народы, по сути, одним народом¹. Общий инновационный тренд предполагает сдвиг в сторону гуманитарного и социального знания. Необходимы активные инвестиции в подготовку кадров для русскоязычных школ на Украине и другие программы по популяризации русского языка, а также целенаправленная демографическая политика и отлаженный механизм найма рабочей силы. Эти шаги на государственном уровне будут способствовать фактическому расширению русскоязычного пространства.

Библиографический список

- Буров А.В.* Сотрудничество России и Украины в постсоветский период: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2006. С. 41-42.
- Воропаев Н.Н.* Сотрудничество России и Украины в гуманитарной сфере. М.: Мысль, 2008.
- Громова О.Е.* Украина и Россия в XXI веке: приоритеты и проблемы сотрудничества. М.: Слово, 2010.
- Дубровский А.Г.* Гуманитарное сотрудничество России и Украины. М.: 2007.
- Курьлев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Мошес А.Л.* Россия – Украина: проблемы взаимоотношений // Современная Европа. 2000. №3.
- Россия – Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнерства. Шаги к модернизационному альянсу?: сб. докл. / под ред. д-ра ист. наук Т. С. Гузенковой ; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2016.
- Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2017.

Сведения об авторах: Нахнюпа Анастасия Александровна, магистр в области международных отношений (e-mail: anastasia2796@gmail.com).

References

- Burov A.V.* Sotrudnichestvo Rossii i Ukrainy v postsovetiskij period: problemy i per-spektivy. M.: Nauka, 2006. S. 41-42.
- Dubrovskij A.G.* Gumanitarnoe sotrudnichestvo Rossii i Ukrainy. M.: 2007.
- Gromova O.E.* Ukraina i Rossiya v XXI veke: prioritety i problemy sotrudnichestva. M.: Slovo, 2010.
- Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost'. M.: LENAND, 2018.
- Moshes A.L.* Rossiya – Ukraina: problemy vzaimootnoshenij // Sovremennaya Evropa. 2000. №3.
- Rossiia – Ukraina: gumanitarnye i ekonomicheskie osnovy strategicheskogo partnerstva. Shagi k modernizacionnomu al'yansu?: sb. dokl. / pod red. d-ra ist. nauk T. S. Guzenkovej ; Ros. in-t strateg. issled. M.: RISI, 2016.
- Rossiia i Ukraina: voprosy social'no-ekonomicheskogo razvitiya v kontekste vzaimnyh otnoshenij: Nauchnyj doklad / Pod obshchej red. L.B. Vardomskogo. M.: Institut ekonomiki RAN, 2017.
- Voropaev N.N.* Sotrudnichestvo Rossii i Ukrainy v gumanitarnoj sfere. M.: Mysl', 2008.

About the authors: Nakhnyupa Anastasia Alexandrovna, Master's in international Relations (e-mail: anastasia2796@gmail.com).

¹ Путин: Русские и украинцы – один народ // Федеральное агентство новостей, 29.04.2019.

[Электронный ресурс]. URL: <https://giafan.ru/1174538-putin-russkie-i-ukraincy-odin-narod> (дата обращения: 10.01.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

Савин Л.В. Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление. - М.: ИД «Кислород», 2019. - 272 с.

Д.В. Станис

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Savin L.V. Ethnopsychology. Peoples and geopolitical thinking. - M.: Publishing House "Kislorod", 2019. - 272 p.

D.V. Stanis

RUDN University, Moscow, Russia

Структуры сознания различных народов всегда были предметом научного и исследовательского интереса. Дисциплина этнопсихологии задает определенные рамки для изысканий в области кросс-культурных исследований. В данной работе автор намеренно расширяет рабочий фрейм, делая не только сравнительный анализ различных этнографических и антропологических школ, но также органично добавляя этимологические исследования, мифологию и фольклор, теории общественных иерархий и религиозные аспекты. В отличие от известных ученых, таких как В.Г. Крысько и Т.Г. Стефаненко, чьи работы используются в качестве учебных пособий по этнопсихологии, данный труд выдержан в энциклопедическом стиле. При этом он имеет логическую структуру и определенную телеологию — через последовательное описание различных теорий и примеров, в конце концов, поднимаются вопросы власти, географического детерминизма, глобализации, расизма и национализма в различных формах проявления. Книга содержит введение, 11 глав, заключение и обширный список использованных источников.

Монография начинается с определения терминологического аппарата, и а что уходит первые две главы, посвященные собственно предмету этнопсихологии, а также основным школам и направлениям этнологии и этнографии. После установления рабочей таксономии в главе 3 дается перечень основных психологических школ (всего — одиннадцать) и их авторов.

Четвертая глава посвящена базовым установкам в первичной структуре этносов. Рассмотрены такие понятия, как время, пространство, отношение к смерти и вечности.

Кроме того, даны маркеры, связанные с цветовыми категориями, пищей, одеждой и реакцией на природные явления.

В пятой главе рассматриваются вопросы, связанные с языком. Лингвистика, нелингвистика, фонология и другие языковые теории — от идей немецких философов Лейбница и Гердера, концепции протоязыка представителя органицистской школы Шлейхера и праязыка Г. Вирта, а также предложений младограмматиков через теории языкового круга Вильгельма Шмидта и фонологической школы евразийца Н. Трубецкого и Р. Якобсона до гипотезы Сепфира-Уорфа и идеационной теории Уорда Гуденафа о языковых коммуникатах — подборка различных направлений показывает большой потенциал в дисциплинах по языкознанию.

Шестая глава посвящена описанию структур и внутриобщественных отношений и различных народов. Наряду с универсальными определениями, такими как патриархат, матрифокализм, полигиния, левират, эндогамия и т. п. даются примеры (или отголоски рудиментов) данных установок у различных народов. Кроме того, показаны экономические традиции с ярко выраженными этническими особенностями, системы привилегий и особенностей наследства.

Далее следует глава, посвященная эпическим сказаниям и легендам, а глава 8 освещает всевозможные вопросы межэтнического взаимодействия, включая гендерную и половую дифференциацию.

Глава 9 дает представление об основных этнопедагогических школах.

В ней автор напоминает о важности сохранения аутентичных педагогических и образовательных традиций. Так, цитируя Кон-

стантина Ушинского, говорится, что «творцом истории является народ, а народность, в которой соединяются отжившие и грядущие поколения, дает народу историческое существование... фундаментом образования должен быть родной язык, так как слова — это не только сухие термины, но бесконечное множество понятий, мыслей, чувств, образов, воззрений» [Савин 2019: 186].

Глава 10 посвящена взаимосвязи этносов с различными религиями. Указано, что хотя некоторые вероисповедания открыты для представителей всех народов, есть устойчивые этно-религиозные группы, ряд направлений имеет ярко выраженные связи с народными традициями (суфийские ордена в Исламе) а некоторые религии могут исповедовать только определенные народы (в пример приводятся йезидизм курдов и зороастризм парсов).

Главу 11 можно назвать самой «политизированной» - здесь и теории национализма, и темы идентичности, мультикультурализм, диаспоры, вопросы прав народов, доступа этнических меньшинств к институтам власти, и влияние процессов глобализации.

Довольно интересными видится подглава главы 11, где обсуждается сублиминальный расизм и критическая расовая теория (КРТ). Отмечается, что «КРТ выходит за рамки стандартного подхода защиты прав человека. Следовательно, она порывает с изначальными либеральными ценностями, ставшими краеугольным камнем правозащитников со времен Французской революции. Кроме того, КРТ отсылает к вопросу нормативности «белости». [Савин 2019: 245-246]. Подобная деконструкция показывает возможность альтернативных подходов и к другим вопросам, например, теории национализма, что, в свою очередь, открывает возможность разрешения многочисленных конфликтов и противоречий, которые многие годы выглядели запутанными и не поддающимися разрешению.

В целом, книга является довольно информативной по содержанию, хотя некоторые положения можно было развить и дополнить. Лаконичный и простой язык, а также разъяснения терминов, дающиеся в сносках, делают данную работу привлекательной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Библиографический список

Савин Л.В. Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление. - М.: ИД «Кислород», 2019. - 272 с.

Сведения об авторе: Станис Дарья Владимировна – к.э.н., доцент кафедры Государственного и муниципального управления, РУДН (e-mail: dariona@mail.ru).

References

Savin L.V. Ethnopsychology. Peoples and geopolitical thinking. - M.: Publishing House "Kislod", 2019. - 272 p.

About the author: Stanis Daria V. – PhD in Economics, Assistant Professor, Department of State and Municipal Administration, RUDN University (e-mail: dariona@mail.ru).